СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

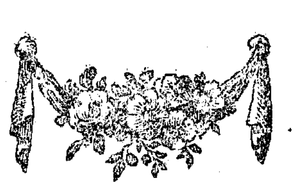
ГРИГОРІЯ ПАЛАМА,

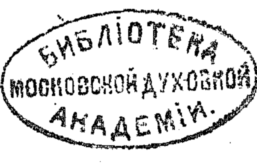
АРХІЕПИСКОПА ѲЕССАЛОНИТСКАГО,

ДЕСЯТЬ БЕСѢДЪ,

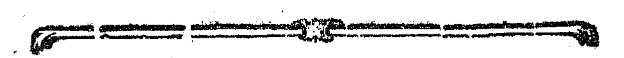
СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ

Двухъ бесѣдъ, одной Іоанна Златоустаго, а другой Амфилохія Иконійскаго и съ ученіемъ Іоанна Дамаскина о пречистомъ тѣлѣ Господнѣ.

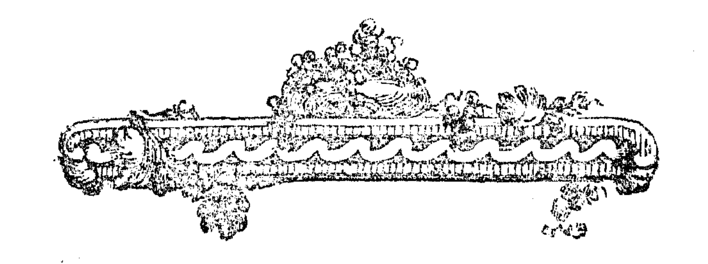




Иждивеніемъ Типографической Компаніи.

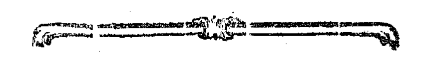


ВЪ МОСКВѢ.
Въ Типографіи И. Лопухина, съ Указнаго дозволенія
1785.



БЕСѢДЫ

СВ. ГРИГОРІЯ ѲЕССАЛОНИТСКАГО.



БЕСѢДА I.

На Евангеліе отъ Луки третія недѣли, которое за содержаніе имѣетъ Господемъ оживотвореннаго отрока едовицы; въ ней же и о томъ, чтобы мы были единомысленны и сострадающи другъ другу.

Великій Павелъ, показуя Божественное и общеполезное вѣры, и благовѣствуя дѣйствія, возмездія, плоды и силу ея, начинаетъ отъ самыхъ древнѣйшихъ вѣковъ, *вѣрою*, глаголя, *разумѣваемъ совершитися вѣкомъ гла-*

голомЪ Божiимъ, воеже отЪ неявляемыхЪ видимымЪ быти (*); кончитЪ же грядущимЪ всемiрнымЪ воскресенiемЪ и совершенствомЪ святыхЪ, егоже нѣсть совершеннѣе. Между чудотворившими же вѣрою и о нихЪ тою сосвидѣтельствующими творя сословiе, и сiе глаголетЪ: яко вѣрою прiяша жены отЪ воскресенiя мертвыя своя, иже суть Сараптiйская и Суманитская, та сына своего умерша отЪ Пророка Илiи паки получила жива; Суманитская же своего отЪ Елисея. КакЪ та, такЪ и другая великую дѣлами вѣру показали. Сараптiйская, вѣрою ожидая обѣщаннаго отЪ Пророка избытка пищей, и прежде дѣтей его напитавшая горстiю муки и малою частiю елея, что едино для снѣди имѣла, послѣ которой ожидала себѣ сЪ дѣтьми смерти. ПритомЪ и тогда, какЪ сынЪ ея во время пришествiя Илiина разболѣлся и умерЪ. *Разболѣся бо*, рече, *сынЪ госпожи дому, и бѣ болѣзнь его крѣпка зѣло, дондеже не*

(*) КЪ Евр. гл. 11. ст. 3.

не остася въ немъ духъ его (*). Не оттогнала она тогда Пророка, не роптала на него, ниже отпала отъ благочестія, которому отъ него научилась, но исповѣдывала оное, и причиною страданія собственныя беззаконія поставляла, призывая человѣка Божія Илію къ сему случаю, себя же осуждая болѣе, и глаголя къ нему дерзновеннѣ паче, нежели ругательнѣ: *Что мнѣ и тебѣ человѣче Божій, вшелъ еси воспомянути неправды моя, и уморити сына моего* (**)? Свѣтъ ты еси, рече, по участвованію, яко свѣта правды служитель, и пришедъ явилъ еси тайная моя согрѣшенія, сія же умертвиша сына моего. Видите вѣру жены страннолюбицы, видите смиреніе. По сему и по избранію достойно получила отъ Бога начало, и сподобилася быть преднаписаніемъ вѣры и званія языковъ; напослѣдокъ же и сына восприняла жива. Суманитская же и отъ того, еже глаголала къ мужу своему о Елисеѣ, и отъ того, еже уго-

(*) 3 Царствъ, гл. 17. ст. 17. (**) ст. 18.

уготовала для воспріятія Пророка, и отЪ любомудрія, явленнаго ею по смерти отрока, вЂру показала. Скрывая бо вЪ молчаніи страсть, тече ко Пророку, и просила вЪ домЪ, глаголя кЪ нему: *ЖивЪ Господь, и жива душа твоя, аще оставлю тебе* (*); и чрезЪ вЂру таковую воскрешеннаго ПророкомЪ сына получила. ТакЪ, онЂ вЂровали, что ПророковЪ оныхЪ изящное чудодЂйствіе не превосходитЪ вЂры матерей, пріявшихЪ воскресшія, якоже и ПавелЪ показалЪ, глаголя: *ВЂрою пріяша жены отЪ воскресенія мертвыя своя.* Но Пророки, имЂя еще и содЂйствующую матерей вЂру и благопріятство кЪ Богу, Илія какЪ прочая вся сотворилЪ, такЪ и плачевнЂ воззопилЪ кЪ Богу: *Увы мнЂ*, рече, *Господи, свидЂтелю вдовы, у неяже азЪ пребываю, ты озлобилЪ еси уморити сына ея.* И призва и рече: *Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего вЪ онь, и бысть тако* (**). А Елисей не только глаголалЪ лежа

(*) 4 ЦарствЪ, гл. 4. ст. 30. (**) 3 ЦарствЪ, гл. 17. ст. 20 и 21.

жа и слякшись на отрочищѣ даже до седмижды, но и помолился ко Господу по писанію, и тако оживилъ сына Суманитяныни. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ по гласу Евангельскому, прочтенному нынѣ, умилосердившись надъ вдовицею, еяже сынъ мертвъ изношашеся, не пріобрѣтая что либо, ниже куплю дѣя, ниже моляся, но повелѣніемъ единымъ давши жива отъ мертвыхъ единороднаго плачущей матери сына, показалъ, что Онъ единъ есть Господь живота и смерти. *Бысть бо*, рече Евангелистъ, *по семъ идяше Іисусъ во градъ нарицаемый Наинъ*. (*) Самозванъ на сіе великое воскрешенія чудодѣйствіе Господь грядетъ, да явится не только животворную имѣяй силу, но и благость и несравненное благоутробіе. Иліи такъ какъ бы поругалася Сарраптійская, побуждая его ко оживленію отрока; Елисея предначая яко непредвидящаго страсти, наконецъ принудила Суманитянина, *живъ*, глаголя,

(*) *Луки гл. 7. стихъ 11.*

глаголя, *Господь, и жива душа твоя, аще оставлю тебе.* Господь же и предузнаетъ о немъ, и никомуже зовущу *идетъ во градъ, изъ негоже умер*шій отрокъ изношашеся. *Идяше* бо, рече, *по семъ.* И сіе Евангелистъ ознаменовалъ премудро. Воскрешеніе бо отрока вдовицы написуетъ возобновленіе ума нашего. Вдовицею бо бысть и душа наша, грѣхомъ лишившаяся Жениха небеснаго, имущая же яко единороднаго сына умъ, каждой свойственный, который умерщвленъ былъ *жаломъ грѣховнымъ, животъ* истинный погубивши. Изношашеся бо и онъ, удаляемъ, сирѣчь, будучи отъ Бога страстьми, ведущими его въ бездну ада и погибели; но Господь, пришедши къ нимъ и представъ, уже пришествіемъ своимъ во плоти и обновилъ и возбудилъ его. Сіе же бысть не отъ начала съ нами, но наконецъ въ послѣдніе вѣки. Почему и сего не опустилъ Евангелистъ: *Идяше*, глаголя, *по семъ Іисусъ воскресити умершаго сына вдовицы, и плачь ея на радость преложити.* Внемлите, молю, бра-

братіе сказуемымъ. Всякъ бо изъ насъ аще возчувствуетъ въ себѣ умерщвленный разумъ и о своихъ согрѣшеніяхъ плачетъ рыдая, и печалясь о нихъ въ покаяніи, пріидетъ и къ нему Утѣшитель, подая животъ и утѣшеніе вѣчное. *Блажени* бо, рече, *плачущіи: яко тіи утѣшатся.* Илія единъ оставляется для воскрешенія сына Сарраптійской; и Елисей, вшедши въ храмину, идѣже умершій лежаше, затворилъ дверь, якоже исторія повѣствуетъ о двухъ оныхъ, о Суманитянынѣ и о его ученикѣ Гіезіи; понеже потребно имъ было прилѣжнѣйшее къ Богу моленіе; но какъ человѣки уединенные обыкновенно умъ совершеннѣйшій отвлекаютъ и весь воздѣваютъ къ Богу, посему-то они и своихъ отъ себя отлучили. Господь же, яко воистинну имѣяй власть живота и смерти, и никако молитвы ко оживленію сына требуя, не только своихъ учениковъ имѣлъ при себѣ, но и народъ многъ, изъ котораго однихъ самъ привелъ, а другихъ обрѣлъ при износимомъ; и видящимъ всѣмъ

и слышащимъ, единымъ повелѣнiемъ воскресилъ мертваго, творя сiе дерзновеннѣ отъ человѣколюбiя, дабы всѣхъ привести къ спасительной въ Него вѣрѣ. *Якоже бо приближися*, рече, *ко вратомъ града, и се изношаху умерша.* Предвидя и самой часъ изношенiя онаго, во время предсталъ. *Изношаху* убо *умерша сына единородна матери своей, и та бѣ вдова.* Единой и той же плачущей печаль многообразную умножилъ и великое принесъ разрѣшенiе. Видя бо Господь матерь, и матерь вдовицу на единаго сына надежду полагающую, лишившуюся его безвременною смертiю, послѣдующую за гробомъ отрока и бѣдственнѣ слякшуюся, *умилосердися*, рече. Како не умилосердиться Отцу сирыхъ и Судiи вдовицъ? И рече къ ней, утѣшая и предвидя будущее: *Не плачи.* Вѣдаетъ Онъ, что сотворитъ; жена же не только будущаго, но и Его не знаетъ. Посему ниже вѣры не имѣла, ниже просила чего либо отъ Него, ниже Онъ требовалъ отъ нея вѣры; но вся могущiй и не требуяй помощи отъ вѣрующихъ, *приступль коснуся*

во одрѣ, да покажетъ, что и тѣло Его животворную, якоже и Божественную имѣетъ силу. И рече: *Юноше, тебѣ глаголю, востани, и сѣдѣ мертвый.* Слушала и глухая персть Нарицающаго не сущая, яко сущая; слышала Носящаго всяческая глаголомъ силы своея; слышала не гласъ человѣка богоноснаго, но Бога вочеловѣчшася, и не только *сѣдѣ мертвый*, но *и начатъ глаголати.* И сынъ бо Сараптійскія вдовицы, егда возвратися душа его въ него, провозгласилъ, якоже въ исторіи повѣствуется. Сіе же есть доказательствомъ, что воскресеніе было не по мечтанію. Илія убо молитвою единаго, и Елисей, еще живъ будучи, воскресилъ другаго мертва, увѣряя и предпоказывая богомужнюю Христову и животворящую силу. Господь же трехъ прежде креста, онаго сына вдовицы, дщерь сонмищеначальника и четверодневнаго Лазаря повелѣніемъ возбудилъ отъ мертвыхъ. При крестѣ же многихъ, иже и явишася многимъ. Къ симъ же по умертвіи за насъ на крестѣ возбудилъ самъ Себя, паче же воскре-

воскресилЪ тридневна, самЪ единЪ будучи НачальникЪ присносущныя жизни. ВсѢ бо прочіе хотя и воскресли, но премѢнилися паки сЪ нами отЪ смертныя жизни; ХристомЪ же воставшимЪ отЪ мертвыхЪ смерть не кЪ тому уже обладаетЪ. Почему единЪ Господь бысть и начатокЪ умершимЪ, то есть вѢрнымЪ, и вЪ надеждѢ воскресенія и живота вѢчнаго тако востающимЪ. НачатокЪ убо умершимЪ бысть, и *перворожденЪ изЪ мертвыхЪ* (*), и обѢщалЪ не сію жизнь нашу тлѢющую и скоропреходящую, и оживляемую жизненнымЪ духомЪ, но вЪ надеждѢ нами полагаемую Божественную безсмертную и вѢчную. Сія же есть дарЪ Его воистинну богоподобный. Тако убо не оную здѢсь подая отЪ Него оживотвореннымЪ, но подверженную смерти; ниже дарствуя имЪ ее подаетЪ, но для другихЪ сіе творитЪ, приводя ихЪ кЪ вѢрѢ, подающей животЪ вѢчный; и здѢсь бо отрока не для него, но для матери, милосердовавЪ о ней воскре-

(*) кЪ Колос. гл. 1. ст. 18.

воскресилъ, якоже Евангелистъ явно повѣствуетъ; почему и воскресивши даде его матери своей. Но видите, како Господь, милосердовавъ о вдовѣ плачущей сына, не утѣшительныя слова только къ ней употребилъ, но исцѣлилъ ее и дѣлами. Тако и мы творимъ по силѣ, и не однимъ словомъ соболѣзнуемъ съ злостраждущими, но да показываемъ и дѣломъ къ нимъ соболѣзнованіе. Аще бо мы всею силою благотворить будемъ, то и мздовоздающій Богъ всею силою своею на насъ благодѣянія изліетъ. Разсудите же изящество и превосходство возмездія, коликое есть: якоже превосходитъ Богъ человѣка, тако и сила Его человѣческую силу, и силою оною совершаемая благодать подаваемую нами. Аще кто просилъ мѣдныхъ кодраптовъ (*), и воздалъ златыми сиклами (**), не съ радостію ли воздаяніе пріемлется? Нынѣ же

(*) *Кодраптъ* есть малая монета. Зр. Марка гл. 12.
(**) *Сикль*, мѣра четырехъ драхмъ, которую такъ называли Евреи.

же не достоитъ премѣняти мѣдная на златая: оба сіи металлы природою почти единочестные; но подавать человѣческая и воспринимать Божеская и человѣческая человѣкамъ, что почитается и естественною пользою. Соболѣзнованіе бо друга къ другу и милость обыкновенно какъ тому, такъ и другому воистинну есть полезна. Естьли же и на многообразныя къ намъ Божія щедроты взираемъ, за которыя ничего инаго Онъ отъ насъ не требуетъ, кромѣ единомыслія сообщества и человѣколюбія друга къ другу, глаголя: отпустите, и отпустится вамъ: дадите, и дастся вамъ: то како не сообщимъ дѣлами просящимъ братіямъ сколько возможно яко неиспросимаго долга единомыслія и милости? Понеже мы не только помилованы отъ Бога, и столько облагодѣтельствованы, сколько и исчислить не возможно, но паки получили отъ Него и обѣщаніе принять мѣрою праведною и надлежащею воздаяніе за благодѣянія, оказанныя братіямъ. Коликая сила! Для чего не поспѣшаемъ

къ

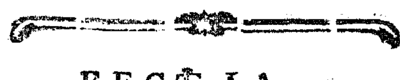
къ оной? Для чего и самой жизни другъ за друга, естьли нужда потребуетъ, подражая Владыкѣ, не полагаемъ, чтобы получить отъ Него жизнь вѣчную? Но долгъ сей хотя намъ друзьямъ взаимно воздавать и несходственно, такъ сходственно давшему Себе за насъ на смерть, не для искупленія только, но и для образа и сильнаго ученія, дѣла, слова и всякаго ума несравненно высочайшаго. *На сіе бо Христосъ*, рече, *и пострада по насъ, оставль намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ его* (*), и будемъ готовы, аще потребно будетъ, и душу свою положити во исполненіе Его повелѣній. Ибо тако и вѣчнующаго въ Немъ живота и царствія сдѣлаемся участниками, соживуще присно Ему и сопрославляемы. (**) Воззрите на мvроточца сего, котораго приближающуюся

(*) 1. Петр. гл. 3. ст. 21.

(**) Изъ бесѣды сей видно, что она 25 Октября въ навечеріи праздника святаго Димитрія сказывана была въ его церквѣ, которая весьма великолѣпна и богата, но нынѣ обращена Турками въ мечеть.

ся священнаго мученичества память днесь предпразднествовать начинаемъ. Кровь его самопроизвольнѣ за Христа изливашеся, за что сотворилъ Онъ въ немъ вѣчный и неизчерпаемый источникъ многовидныхъ чудесъ, святыни душевныя, благоуханія тѣлеснаго и священнѣйшаго мѵра. И хотя душа великомученика, восприявшая со Ангелами вѣчную и неизмѣняемую славу, достойно нынѣ на небесѣхъ обитаетъ; но тѣло еще не сопрославляется оной, есть же яко нѣкоторое преднаписаніе, образъ и знаменіе, настоящимъ открывающее о себѣ грядущую Божественнѣйшую и небесную славу. Аще же преднаписаніе и образъ есть таковый, то что будетъ конецъ оный грядущій? Воистинну неизглаголанный и недомыслимый. Да будемъ убо и мы предстательствомъ въ мученицѣхъ мѵроточиваго, тако и тогда участниками и зрителями оной славы, якоже нынѣ предъизливаемое Божественное отъ него мѵро пріемлемъ благодатію и человѣколюбіемъ прославляемаго въ мученицѣхъ своихъ Іисуса

са Христа надъ всѣми Бога, Емуже подобаетъ всякая слава въ безконечные вѣки. Аминь.



БЕСѢДА 2.

Увѣщательная на постъ, въ которой предлагается и разсужденіе о міробытіи вкратцѣ, сказыванная въ среду первыя седмицы.

Весьма остроумный къ злу и многокозненный, паче же вселукавый есть мысленный и началозлобный змій. Онъ имѣетъ тѣ умыслы, которыми намѣренію нашему, когда оно начинается, и благому дѣянію воспящаетъ. Естьли же не можетъ препятствовать онаго началу, то сплетаетъ иныя козни, чтобъ оное при самомъ его произведеніи въ дѣйство сдѣлать непотребнымъ. Буде же онаго не въ силахъ сдѣлать непотребнымъ, когда къ совершенству своему шествуетъ на срединѣ, паки другія хитрости и иные способы суть ему

извѣстны, которыми дѣянiе наше благое, хотя бы оно совсѣмъ приведено было въ совершенство, уничтожаетъ, дѣлаетъ его безкорыстнымъ, паче же и вреднымъ для тѣхъ, которые не совсѣмъ сему внимаютъ. И вопервыхъ, показываетъ онъ, что добродѣтель есть дѣло трудное и неудобь совершимое; потомъ производитъ въ насъ отчаянiе и нерадѣнiе, якобы мы принимаемся за трудное и невозможное, и потому намѣренiя своего не можемъ показать на дѣлѣ; а что больше, вперяетъ еще и невѣрiе обѣщанныхъ отъ Бога подвизающимся награжденiй. Но мы, братiя! съ душевнымъ мужествомъ, охотою и вѣрою прервемъ сiю сѣть, когда разсудимъ, что душа безъ браней духовныхъ ничего боголюбиваго и спасительнаго не сдѣлаетъ, равно какъ и земля не принесетъ благихъ плодовъ безъ обработыванiя. Притомъ землю можно сыскать и неспособную къ земледѣлiю, душа же разумная всякая для добродѣтели есть плодоносна. Поелику же мы по прародительной

каз-

казни осуждены жить въ трудѣ и бѣдствіи, и сего избѣжать не возможно: такъ станемъ упражняться въ честной нуждѣ, принесемъ какъ изъ произволенія настоящую Богу принужденность, дадимъ взаимъ за вѣчное временное, и воспріимемъ великая благая за претерпѣнныя озлобленія, претворяя временный трудъ на стяжаніе вѣчнаго покоя. Ибо естьли здѣсь будемъ имѣть стараніе о добродѣтели, то въ будущемъ вѣкѣ непремѣнно получимъ обѣщанное награжденіе; для того что Обѣщавшій есть вѣренъ и готовъ пособлять шествующимъ охотно на брань добродѣтели. Когда же сей Всесильный пособляетъ, то что изъ всѣхъ предпріятій не достигнетъ къ своему совершенству? Однако когда, сіе помышляя, стремимся охотно на дѣла добродѣтельныя, то лукавый оный, вѣдая, что добро не есть добро, когда не съ хорошимъ намѣреніемъ предпринимаемо бываетъ, старается совѣтовать намъ дѣло благое совершить не для богоугоднаго конца, ниже для

похвалы, происходящей отъ Бога, но для того, чтобъ показаться предъ человѣками, дабы такимъ образомъ можно было ему лишить мздовоздаянія отъ Бога и даровъ духовныхъ и небесныхъ. Но мы, братія! покажемъ, что и сіе его стараніе недѣйствительно, разсуждая великость уготованныхъ воздаяній богоугодно живущимъ и ничтожество человѣконравія, которое не только не сравняется съ онымъ будущимъ величіемъ Божественныя славы, но ниже изможденія и изнуренія плоти недостойно. Однако послѣ сей одержанной надъ нимъ побѣды паки началозлобный оный ископываетъ въ сердцѣ нашемъ гордость, какъ нѣкоторую крайнюю и погибельную пропасть, влагая горделивыя помышленія, и совѣтуя намъ тщеславиться, якобы мы собственною силою и собственнымъ стараніемъ добродѣтель совершили. Но естьли мы воспомянемъ самую истинну, сказывающую: *Безъ меня вы не можете ничесоже творити* (*): то такимъ образомъ отвергнемъ различныя лукаваго коз-

(*) Іоан. гл. 15. ст. 5.

козни, дѣлая съ добрымъ намѣреніемъ и надлежащею скромностію благое, вѣдая притомъ, что какъ естьли бы кто имѣя въ сосудѣ многочестное муро, поставилъ оное не накрывши въ гниломъ мѣстѣ, или бросилъ въ сосудъ нѣчто смрадное, вдругъ испортилъ бы муро, и сдѣлавъ его непотребнымъ, никакой бы не получилъ отъ него пользы: такъ и добродѣтель, естьли кто или чрезъ неупражненіе отъ себя отбросилъ, или съ упражненіемъ въ добродѣтели соединилъ злобу, какъ по тому, такъ и по другому, оную уничтожаетъ и дѣлаетъ безполезною. О семъ я теперь къ любви вашей бесѣдую по причинѣ постнаго времени, чтобы намъ оное сохранить для себя никакимъ порокомъ неоскверненное. Ибо ни мало не возпользовалъ постъ и онаго упоминаемаго во Евангеліи Фарисея, хотя онъ и дважды въ субботу чрезъ цѣлой годъ постился; для того что къ оному имѣлъ присовокупленную гордость и осужденіе ближняго. По сей причинѣ есть постъ

безполезный. Сколь же великая происходитъ польза отъ поста тѣмъ, которые его богоугодно и надлежаще проводятъ, сіе показалъ Моисей, Илія и самъ Господь. Моисей, постясь чрезъ многіе дни на горѣ (но возбудите, молю, умъ вашъ, и совознеситеся теперь во время благопотребно Моисеевымъ на гору къ Богу возшествіемъ, дабы оными по пути шествуя вознестись напослѣдокъ со Христомъ не къ тому уже на гору, но на небо возходящему и возводящему насъ съ собою), Моисей убо, постясь четыредесять дней на горѣ, въ лицѣ, а не въ гаданіи, по Писанію, видѣлъ Бога, бесѣдовалъ и разговаривалъ съ Нимъ, такъ какъ кто нибудь говоритъ къ своему другу, и научился отъ Бога, и поучаетъ всѣхъ о Немъ, яко той есть присносущный, и не только не можетъ преобратиться въ не сущее, но и не сущая яко сущая нарицаетъ, изъ не сущихъ сущая производитъ и перемѣниться въ не сущее не допускаетъ; который первѣе волею и хотѣніемъ однимъ произвелъ изъ не сущихъ

щихъ тварь вселенную. *Въ началѣ* бо, рече, *сотвори Богъ небо и землю*, совсѣмъ неочищенную, и наполненную тѣмъ, что было между всего посредственное: земля бо была смѣшана съ водою; притомъ плодоносящую въ себѣ каждое воздушное и по роду животная и растѣнія; небо же вмѣстилище различныхъ свѣтовъ и огней, въ чемъ все пребываніе свое имѣло. Такимъ убо образомъ сотворилъ Богъ въ началѣ небо и землю, какъ нѣкоторое вещество, все содержащее и носящее силою всяческая, во обличеніе тѣмъ, которые полагаютъ, что прежде сего вещества другая матерія бытіе свое имѣла. Потомъ, благоустроя и украшая міръ, разпредѣлилъ въ шесть дней порядокъ, пристойный и свойственный каждой изъ сопребывающихъ Ему и наполняющихъ міръ Его тварей, соединяя каждое однимъ повелѣніемъ, и какъ бы изъ предуготованныхъ хранилищъ сокровища на лице предлагая, располагая притомъ и совокупляя согласно, изящно и благопристойно одно къ дру-

 гому,

тому, каждое ко всему и все къ каждому, и описывая неподвижную землю какъ нѣкоторую точку высочайшимъ кругомъ, и связывая съ нею премудро чрезъ находящіяся въ серединѣ существа присноддвижущееся небо, дабы тотъ же пребывалъ міръ, стоя вмѣстѣ и движеніе свое продолжая. Когда бо тѣла, всегда и скоро движущіяся, на всемъ кругѣ помѣстились, неподвижное необходимо получило среднее мѣсто, имѣя равноотстоящую движенію недвижимость, дабы прекрасная сфера не ушла въ другое мѣсто по подобію цилиндра. Давши сіе положеніе всеблагій Творецъ каждому концу вселенныя, весь оной міръ, какъ сказать, состроилъ прекрасно и заставилъ его двигаться безпрестанно. Въ срединѣ же концевъ оныхъ находящимся твореніямъ паки каждому опредѣлилъ свойственное, и иная на высотѣ поставляетъ, и повелѣваетъ обращеніе свое имѣть на превыспреннихъ, и описывать кругъ во всякое время порядочно и сходственно съ высочайшимъ всея твари предѣломъ.

Сіи

Сіи существа суть легкія, снабдѣнныя дѣйствующею силою, и обстоятельства вещей удобно могутъ перемѣнить на полезное; притомъ Премудростію столь высоко поставлены отъ средины, что въ оной и стужи неумѣренность послабить, и собственнаго теплоты излишества до земли не допустить суть довольны; сами же, противоположеннымъ видомъ движущеся, нѣкоторымъ образомъ укрощаютъ свирѣпость сильнаго дыханія высочайшихъ предѣловъ, и удерживаютъ оные при землѣ чрезъ противоположенное обращеніе; притомъ показываютъ намъ многополезныя различія годовыхъ временъ, мѣры временныхъ разстояній, и создавшаго, благоустроившаго и украсившаго Бога разумнымъ тварямъ премудрость. Симъ убо тварямъ для сугубаго конца повелѣлъ на превыспреннихъ такимъ образомъ описывать многіе круги для красоты всемірной и для многоразличной пользы; прочимъ же, которыя суть тяжелы и по природѣ страждущія, которыя обыкновенно раждаются

и пререждаются, и притомъ соединяются, растутъ и могутъ больше перемѣниться въ полезное, далъ обиталище внизу и около средины, располагая благопристойно какъ самихъ, такъ и взаимную ихъ соразмѣрность, дабы истинно все могло назваться міромъ. И такъ первое нѣчто изъ существъ было произведено въ твари, послѣ перваго другое, по семъ паки иное, наконецъ же и послѣ всего человѣкъ, сподобившійся и по сотвореніи и прежде сотворенія чести и великаго отъ Бога промышленія, ибо и чувственный сей міръ прежде его сотворенъ былъ для него, и царство небесное вдругъ отъ сложенія міра для него уготовано прежде его, и совѣтъ былъ о немъ же произведенъ, притомъ и созданъ онъ Божіею рукою и по образу Божію. Впрочемъ существо свое не все онъ имѣетъ изъ сей матеріи и чувственнаго міра, какъ прочія животныя, но только одно тѣло; душу же получилъ онъ отъ премірныхъ, паче же отъ самаго Бога чрезъ неизреченное

вду-

вдуновение, яко нѣкоторое великое, удивительное и всего превосходнѣйшее, на все смотрящее, надъ всемъ владычествующее, свѣдущее о Богѣ и Его въ себя пріемлющее, и все показывающее; словомъ, совершенное превыше небесъ обитающаго великаго Строителя твореніе. Наконецъ получилъ въ наслѣдіе себѣ и рай, оный избранный и насажденный отъ Бога, заповѣданный тамо постъ надлежащій, чтобы держа оной и соблюдая, пребылъ всегда безсмертнымъ, невиннымъ и безпечальнымъ. Но онъ, добровольно предпочетши лесть началозлобнаго змія заповѣди и повелѣнію оному, и нарушивши заповѣданный ему постъ, вмѣсто вѣчности смерть, вмѣсто сада невинныхъ увеселеній многострастную и многотрудную оную грѣховную получаетъ землю, паче же осуждается во адъ и тьму, сущую тамо. Пребывало бы естество наше всегда въ преисподнихъ за заклепами онаго искони прельстившаго змія, естьли бы не пришелъ Христосъ, и постомъ начиная, не упразднилъ нако-

ко-

конецъ его власти, не свободилъ и не оживилъ насъ умерщвленныхъ. Сіе прообразовалъ и Моисей; тамо бо, постяся на горѣ, получилъ богозданныя скрижали, и законъ, на вторыхъ скрижалехъ перстомъ Божіимъ начертанный, по которому наставляя тогда народъ священный, вся содѣланная Христомъ преднаписалъ дѣломъ и предпоказалъ, будучи избавителемъ и спасителемъ Авраамля, якоже Христосъ рода человѣческаго напослѣдокъ. Постяся и Илія четыредесять дней на горѣ, видѣлъ Бога, не во огнѣ, якоже прежде старѣйшинство Израильское, но чрезъ богоугодный постъ, превосходя видѣніе во огнѣ; видѣлъ Бога во гласѣ изходящаго тонкаго дыханія, находясь вблизи Господня гласа глаголющаго: *Богъ есть Духъ, и покланяющіеся ему должны покланяться духомъ и истинною* (*); ибо гласъ сей истинну и вѣщаніе самой истинны, гремящее во всѣхъ концахъ вселенныя, исходя-

(*) Іоан. гл. 4. ст. 24.

дящее же дыханіе духа и благодать прообразовало. Но еще Илія получилъ отъ боговидѣнія въ постѣ силу помазать на мѣсто свое Пророка, и дать ему сугубую, которую самъ имѣлъ, благодать, и вознестись отъ земли на небо всячески въ явное предзнаменованіе бывшаго напослѣдокъ отъ земли на небо вознесенія Христова. Христосъ же самъ побѣдилъ совершенно, постясь въ пустынѣ, общаго искусителя, и низлагая его державу надъ человѣкомъ и упраздняя наконецъ власть его, естество наше избавляетъ и предлагаетъ его въ посмѣяніе всѣмъ по Евангелію его жить хотящимъ; совершаетъ Пророческія предвѣщанія, и прообразованнымъ отъ нихъ дѣяніями своими приписываетъ благодать и истинну. Видите дары поста, и за что, и чего, и коликаго сдѣлалъ онъ насъ достойными? Впрочемъ пользу поста можно чувствовать и противъ непріятеля его, который есть объяденіе и невоздержаніе; ибо въ прошедшія двѣ недѣли объяденіе и невоздержаніе большею частію

стію во всемЪ городѢ владычество-вали, откуду происходили возмущенія, крики, раздоры, бунты, блудническія пѢсни, сатанинскія плясанія и безчестные смѢхи; вЪ сію же седмицу наставшій постЪ вся устрояетЪ кЪ благочестію, и искореняя многоиждивительныя попеченія суетностей, и упокоевая труды, предпринимаемые для тощаго желудка, приводитЪ насЪ на дѢла покаянія, и повелѢваетЪ готовить пищу не гибнущую, но пребывающую вЪ животЪ вѢчный. ГдѢ теперь закаленія скотовЪ, запахЪ отЪ мяса, всякаго роду коренныя кушанья и заботы поваровЪ? ГдѢ звучащіе по домамЪ, поющіе при столахЪ, возлежащіе и плящущіе, и при гласѢ тимпановЪ и сопелей предложенныхЪ пищей неумѢренно обжирающіеся? ГдѢ тѢ, которые день и ночь на пиршествахЪ проводятЪ? ГдѢ тѢ, которые ищутЪ пьянственнаго мѢста, и вЪ пьянствѢ, другЪ друга обЪемля, соглашаются на скверныя дѢла, происходящія изЪ пьянства? Все злое проходитЪ, и на мѢсто его вступаетЪ

бла-

благое въ наступившее поста время. Вмѣсто безчестныхъ пѣсней поется теперь изъ устъ Псаломъ священный; вмѣсто неподобныхъ смѣховъ показуется нынѣ на лицѣ спасительное умиленіе и слезы; вмѣсто безпорядочныхъ бѣганій и путей предлежитъ всѣмъ общій и единый путь во святую Божію церковь. Ибо какъ чревобѣсіе раждаетъ многое множество прегрѣшеній, такъ постъ есть корень всѣхъ добродѣтелей и начало Божественныхъ повелѣній. Поистиннѣ невоздержаніе есть древнее и новое зло, хотя противнаго себѣ поста временемъ и не предваряетъ. Чрезъ невоздержаніе въ раю праотцевъ нашихъ и тамо презрѣнный древній постъ внійде въ міръ смерть, и воцарился грѣхъ, совводящій отъ Адама даже до Христа осужденіе естества нашего; за невоздержаніе же рожденныхъ отъ Адама, усилившееся во вселеннѣй, и за презрѣніе перваго воздержанія нашелъ потопъ на всю землю. Что бо сказалъ тогда Богъ къ Ною? *Не имать Духъ мой пребывати въ чело-*

всѣхъ сихъ, зане суть плоть (*). Что же есть за дѣло изъ дѣлъ плотоугодныхъ? Не чревобѣсіе ли, пьянство, роскошь и другія отсюду проистекающія нечестія? За скверное бывшее у Содомлянъ сладострастіе и невоздержаніе съ небесе на нихъ огнь низпосланъ былъ. Сіе бо глаголетъ Пророкъ Іезекіиль: Беззаконіе Содомлянъ есть, яко въ сытости хлѣбовъ скверножительствовали. Ибо по сладострастію оному невѣдуще и природы, во всемъ погибнули чрезъ противуестественное смѣшеніе. Что Исава, перворожденна Іакова сына, лишило наслѣдства, перворожденному приличествующаго, и отвергло отъ отеческаго бласловенія, какъ не объяденіе и безумное пожеланіе пищи? Что сыновъ Илія священноначальника на смерть осудило, и вмѣстѣ съ возвѣщеніемъ смерти отроковъ его воспитавшаго ихъ не съ надлежащимъ стараніемъ принудило прекратить животъ свой, какъ не безвременное извле-

(*) Быт. гл. 6. ст. 3.

влеченіе изЪ котловЪ мясЪ и оныхЪ употребленіе? Но и Еврейской весь народЪ тогда, когда Моисей на горѢ за нихЪ постился, сами сЪ собою роскошествуя и помрачая себя обЪяденіемЪ и пьянствомЪ, пришли до безумной, по писанному, рѢзвости, и было для нихЪ посмѢятельнымЪ поклоненіе идолу; ибо тогда вродилось вЪ нихЪ намѢреніе сдѢлать себѢ тельца. И такЪ роскошество не только есть причиною грѢха, но и нечестія. ПостЪ убо и воздержаніе не только для добродѢтели, но и для богопочитанія есть полезенЪ. Надобно притомЪ сЪ постомЪ совокуплять и воздержаніе. Для чего же такЪ? Для того, что и простою пищею довольство препятствуетЪ очистительному плачу, печали вЪ душѢ о БогѢ и сокрушенію, которое нераскаянное покаяніе во спасеніе содѢваетЪ; ибо безЪ сокрушенія сердца не можно принести истиннаго покаянія. СокрушаетЪ же сердце и принуждаетЪ его плакать о собственномЪ согрѢшеніи малое употребленіе пищи и сна, и

 умер-

умерщвленіе чувствЪ о БогѢ. Для того, какЪ во Евангеліи богатый оный, сказывая себѢ: яждь, пій и веселися, сдѢлался нещастный достойнымЪ вѢчнаго пламени, недостойнымЪ же сея привременныя жизни: такЪ напротивЪ мы, братія, должны повелѢть самимЪ себѢ воздерживаться и поститься, бодрствовать и сокрушаться, смиряться и претерпѢвать нещастія нашего ради спасенія; ибо такимЪ образомЪ и временную жизнь проведемЪ хорошо и боголюбезно, и вѢчное безсмертіе наслѢдимЪ, которое да всѢ мы улучимЪ благодатію и человѢколюбіемЪ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же подобаетЪ слава, держава, честь и поклоненіе со безначальнымЪ Его ОтцемЪ и животворящимЪ ДухомЪ, нынѢ и присно и во вѢки вѢковЪ. Аминь.

БЕСѢ-

БЕСѢДА 3.

На честный и животворящій крестъ Господа нашего Іисуса Христа.

Крестъ Христовъ еще отъ древнихъ родовъ провозвѣщенъ и таинственно былъ прообразуемъ, и никто когда либо примирялся съ Богомъ безъ крестныя силы. Ибо послѣ прародительнаго онаго въ раю Божіемъ древомъ содѣланнаго преступленія грѣхъ оживотворился; а мы, предваривши тѣлесную душевною смертію, которая есть разлученіе души отъ Бога, умерли. А что жили послѣ преступленія, жили грѣхомъ, и еже по плоти жизнію; грѣхъ же закону Божіему не покаряется, ниже бо можетъ, сущіи же по плоти Богу угодити не могутъ. Почему и Апостолъ сказалъ: *Плоть похотствуетъ на духъ, а духъ на плоть* (*). Богъ же есть духъ, самоблагость и добродѣтель; по образу и по подобію Его сотворенъ духъ нашъ,

(*) Гал. гл. 5. ст. 17.

который грѣхомъ обезображается. Како убо возможно было возобновиться кому нибудь духомъ и сдѣлаться другомъ Божіимъ, не упразднивши грѣха и еже по плоти жизни? Грѣха же упраздненіе есть крестъ Христовъ. Почему, когда нѣкто иновѣрный спросилъ одного изъ богоносныхъ отцевъ нашихъ: вѣруешь ли ты въ Распятаго? воистинну, отвѣтствовалъ, въ Распявшаго грѣхъ. Друзи же Божіи многіе и прежде закона и по законѣ, не явльшуся еще кресту, свидѣтельствуемы были самимъ Богомъ. По сей причинѣ и царствующій Пророкъ Давидъ, яко воистинну сущій тогда изъ числа любезныхъ Богу, *Мнѣ же*, рече, *зѣло честни быша друзи твои, Господи* (*). Какимъ же образомъ другами Божіими прежде креста именовались, я вамъ докажу, только съ боголюбіемъ и вниманіемъ меня послушайте.

Якоже нерожденну сущу грѣховному человѣку, сыну беззаконія, антихристу говорю, возлюбленный Хри-

(*) Псал. 138. ст. 17.

Христу рече Богословъ: *И нынѣ, возлюбленные, есть уже антихристъ* (*): тако и крестъ прежде своего совершенія былъ въ прародителяхъ; ибо великій Павелъ явно насъ научаетъ, что *антихристъ еще нерожденный въ насъ есть, таинство бо*, рече, *въ насъ его дѣйствуетъ* (**). Тако и крестъ Христовъ еще не бывшій былъ въ праотцахъ; ибо таинство его въ нихъ дѣйствовало. Оставя нынѣ Авеля, Сиѳа, Еноса, Еноха, Ноя и тѣхъ, которые послѣ Ноя Богу угодили, и естьли кто былъ къ нимъ ближе, начну отъ Авраама, который былъ отцемъ многихъ народовъ, Іудеевъ по плоти, нашъ же по духу, начну отъ онаго по духу отца нашего, отъ онаго самопроизвольнаго начинанія блага, и отъ перваго званія отъ Бога. Какой бо первой гласъ послалъ Богъ, сказывая къ нему: *Изъиди изъ земли твоея и изъ отечества, и иди въ землю, юже азъ тебѣ*

(*) Іоан. гл. 4. ст. 3.
(**) Къ Сол. гл. 2. ст. 7.

тебѣ покажу (*)? Таинство креста гласъ сей самъ въ себѣ произноситъ. Ибо сіе есть точно то, что Павелъ, похваляяся о крестѣ, говоритъ: *Яко мнѣ міръ распяся*; ибо его изшедшаго изъ отечества, такъ какъ изъ міра невозвратно, отечество по плоти умертвило и упразднило. Сіе же не что иное есть, какъ крестъ. Но къ Аврааму, прежде нежели онъ избѣжалъ согласія съ безбожниками, *Изъиди*, реклъ, *изъ земли твоея и изъ отечества твоего, и иди въ землю, не юже азъ тебѣ дамъ, но юже тебѣ покажу*, показавши чрезъ оную иную духовную землю. Что же рече Божественный первый гласъ къ Моисею прежде изшествія изъ Египта и восхожденія на гору: *Иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ* (**)? Сіе есть другое таинство креста, за первымъ пристойно послѣдовавшее. Ибо хотя ты, рече, изходишь изъ Египта, освобождаешь себе отъ работы Фараоновы и презираешь называться сыномъ дщери Фара-

(*) Быт. гл. 12. ст. 1. (**) Исх. гл. 3. ст. 5.

Фараоновой, и хотя все, что только принадлежитъ къ тебѣ, міръ оной, злыя работы, тобою позабытъ и упразднен ъ, но долженъ ты и собою предпожерти. Что значитъ сіе: *Иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ?* Отложи кожаныя одѣянія, которыя ты надѣлъ, въ которыхъ дѣйствуетъ грѣхъ и не допускаетъ тебя въ святую землю. *Иззуй,* убо *сапоги отъ ногъ твоихъ* есть не что иное, какъ сказать: не къ тому уже живи по плоти и грѣхомъ, но да упразднится и умертвится противная жизнь Богу, и мудрованіе плоти, и законъ въ пѣсняхъ, противящійся закону разума; повинующійся же закону грѣха, да не къ тому владѣетъ, ниже дѣйствуетъ, силою богозрѣнія умерщвленный. Сіе убо не есть ли крестъ? Крестъ еще есть паки, по глаголу Божественнаго Павла, *распять плоть со страстьми* (*). *Иззуй убо сапоги отъ ногъ твоихъ, земля бо, на ней же ты стоиши, земля свята есть.* Сіе слово пока-

 зало

(*) Къ Гал. гл. 5. ст. 24.

зало ему, что по явленіи Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа будетъ на земли крестомъ освященіе. Тогда бо Моисей предвидѣлъ имѣющее нѣкогда быть пришествіе Христово, взирая на великое оное чудо, купину, огнемъ орошаемую. И тако и боговидѣніе въ Богѣ есть таинство креста, перваго онаго таинства гораздо больше; ибо таинства оныя суть два, о чемъ какъ великій Павелъ, такъ и Божественные отцы напоминаютъ. Павелъ не только сказывая: *Яко мнѣ міръ распяся*, но прилагая: *яко и азъ міру* (*). Отцы же, завѣщавая намъ, дабы мы не спѣшили восходить на крестъ прежде креста, напоминаютъ, что подлинно два сіи слова суть и два таинства креста. По первому убо креста таинству, которое есть бѣгство міра, разлученіе съ сродниками по плоти, для того что они запинаютъ путь къ благочестію и жизни, по оному учреждаемой; притомъ оно есть тѣлесное упра-

(*) Къ Гал. гл. 6. ст. 14.

упражненіе, которое хотя малое, но по глаголу Павла есть полезное. По сему говорю міръ намъ распинается и грѣхъ, когда мы отъ нихъ убѣгаемъ. По второму креста таинству мы распинаемся міру и страстямъ, когда онѣ отъ насъ бѣжатъ. Но имъ совершенно быть отгнанными отъ насъ не возможно, равно какъ и не дѣйствовать, дабы мы не пребывали въ видѣніи Бога. Ибо когда мы съ способностію дѣянія приступаемъ къ боговидѣнію, и внутренняго нашего человѣка украшаемъ и очищаемъ, ища въ самихъ себѣ потаеннаго Божественнаго сокровища, и разсматривая внутрь насъ сущее царство Божіе: тогда распинаемся міру и страстямъ. Нѣкоторая теплота раждается въ сердцѣ отъ сего ученія, яко беззаконія и лукавыя помышленія укрощающая, насаждающая въ душѣ духовный миръ и утѣшеніе, и подающая освященіе тѣлу, по слову: *Согрѣяся сердце мое во мнѣ, и въ поученіи моемъ разгорится огнь* (*). И сіе есть

 то,

(*) Псал. 33. ст. 4.

то, чему нѣкто и изъ богоносныхъ отцевъ нашихъ научилъ насъ, сказывая: все твое стараніе употреби, чтобы внутреннее твое дѣяніе было о Богѣ, и побѣдишь внѣшнія страсти. Къ сему увѣщавая насъ и верьховный Павелъ, *Духомъ*, говоритъ, *ходите, и похоти плотскія не совершайте* (*). Почему и на другомъ мѣстѣ пиша завѣщаваетъ: *Станите убо препоясавше чресла истинною* (**), когда умозрительное преодолѣваетъ, блюдетъ и укрощаетъ вожделѣнія плотскія. Верьховный же Петръ показалъ намъ ясно, что есть чресло оное, и что есть истинна. *Препоясавше бо*, говоритъ, *чресла помышленія вашего трезвящеся совершеннѣ уповайте на приносимую вамъ благодать откровеніемъ Іисусъ Христовымъ* (***). Для того не можно отъ насъ совершенно худымъ страстямъ, и міръ грѣха не можетъ не дѣйствовать умствен-

(*) Къ Гал. гл. 5. ст. 16. (**) Къ Ефес. гл. 6. ст. 14. (***) 1 Петр. гл. 1. ст. 13.

ственно, чтобЪ мы не занимались видЂніемЪ Бога. По сему таинствомЪ креста есть и сіе видЂніе, распинающее міру тЂхЪ, которые его удостоились. Воистинну убо и Моисеево оное горящей и несгараемой купины видЂніе было таинствомЪ креста, Авраамова онаго таинства и большее и совершеннЂйшее. ТакЪ убо Моисей удостоился совершеннЂйшаго таинства креста, а АвраамЪ и нЂтЪ? КакуюжЪ бы сіе имЂло причину? Но хотя АвраамЪ во время онаго званія не удостоился, однако послЂ званія напослЂдокЪ однажды, дважды и многажды, такЪ что и времени не достанетЪ намЪ о всемЪ теперь сказывать. Но я воспомяну вамЪ удивительнЂйшее его боговидЂніе, когда Бога единаго явно тріvпостаснаго видЂлЪ, еще не проповЂданнаго тако. *Явися ему БогЪ у дуба Мамврійскаго, и воззрЂвЪ, видЂ, и се тріе мужи, и предсЂдяше имЪ.* (*) Се явльшагося единаго Бога тройственнымЪ видЂлЪ.

Яви-

(*) Быт. гл. 18. ст. 1. 2. и пр.

Явися же ему, рече, Богъ, и се мужи тріе, и сѣдя вмѣстѣ съ тріема, яко съ единымъ бесѣдоваше, сказывая: *Господи! аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, не мини раба твоего.* И сіи тріе, яко единъ сущъ, съ нимъ разглагольствуютъ. *Рече бо ко Аврааму, гдѣ Сарра, жена твоя? Возвращаяся пріиду къ тебѣ во время сіе, въ часы, и родитъ сына Сарра жена твоя. Услыша же стара разсмѣяся Сарра, и рече Господь, что яко разсмѣяся Сарра жена твоя?* Се единъ Богъ, три ѵпостаси, и сіи тріе единъ Господь. *Рече бо*, сказывается, *Господь.* Тако убо дѣйствовало таинство креста во Авраамѣ. Исаакъ же самъ былъ возлежащаго у Авраама образъ, послушливъ якоже и Христосъ до смерти будучи, и дая ему на мѣсто свое агнца, предпоказалъ самаго Сына Божія Агнца, давшаго себе за насъ на заколеніе. Притомъ и древо, при которомъ стоялъ агнецъ, имѣло таинство образа крестнаго; почему и называлось древо Савекъ, то есть древо отпущенія, якоже крестъ древо

во спасенія. Также и во Іаковѣ*, сынѣ Исааковомъ, таинство и образъ креста былъ дѣйствителенъ; ибо древомъ и водою размножилъ себѣ стадо. Древо убо оное было прообразованіемъ древа крестнаго: вода же Божественнаго крещенія, которое таинства креста въ себѣ заключаетъ: *Въ смерть бо Христову*, сказуетъ Апостолъ, *крестихомся*. Да и Христосъ древомъ и водою, то есть крестомъ и крещеніемъ, умныя стада на землѣ себѣ пріумножилъ. Іаковъ же и когда покланялся верху жезла, и когда сыновъ своихъ благословилъ, сложивши руцѣ крестообразно, явнѣйшій образъ креста показывалъ. Но и отцемъ отъ начала до конца послушливъ, за сіе возлюбленъ и благословенъ, Исавомъ же за то ненавидимъ будучи, и тако все искушеніе великодушно претерпѣвая, чрезъ всю жизнь имѣлъ дѣйствительное креста таинство. Почему и Богъ сказалъ: *Іакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ* (*). Подобное нѣ-

(*) Малах. гл. 1. ст. 2.

нѣчто случается и съ нами, братія. Ибо повинующійся духовнымъ и роднымъ отцамъ, по завѣщанію Апостольскому: *Чада, повинуйтеся родителямъ*, таковый, яко уподобляющійся симъ возлюбленному Сыну Божію, и отъ Бога любимъ бываетъ; не повинующійся же, яко чуждъ уподобленія Возлюбленному, и отъ Бога ненавидимъ бываетъ. Сіе показывая премудрый Соломонъ, что не съ Іаковомъ и Исавомъ только, но со всякимъ тако бываетъ, *Сынъ*, сказалъ, *послушный будетъ въ животъ, не повинующійся же въ погибель.* Но сынъ повиновенія, Іаковъ, не сподобился ли и таинства великаго креста, боговидѣнія говорю, по которому человѣкъ распинается и умираетъ грѣху, живетъ же добродѣтели? *Видѣхъ бо*, рече, *Бога лицемъ къ лицу, и спасеся душа моя* (*).

Гдѣ суть послѣдующіе еще беззаконнымъ пустословіямъ являющихся у насъ зломышленниковъ? Слышали де, что Іаковъ видѣлъ лице Бога,

(*) Быт. гл. 33. ст. 30.

Бога, и не только не прекратилЪ жизни, но еще, какЪ говоритЪ онЪ, и спасеся. Но БогЪ говоритЪ: *Никтоже увидитЪ лице мое, и живЪ будетЪ.* ТакЪ не два ли суть Боги: одинЪ имѢющій лице подлежащее зрѢнію святыхЪ, а другой имѢющій лице выше всякаго зрѢнія? Пропади такое нечестіе! Лице Божіе видимое есть не что иное, какЪ при явленіи достойнымЪ сила и благодать Божія; лице же, никако же зримое, есть, какЪ сказывается, паче всякаго глагола и зрѢнія естество Божіе. Никто бо, по Писанію, вЪ vпостаси и существѢ БожіемЪ не былЪ, ниже существо Божіе или исповѢлЪ, или видѢлЪ. Тако видѢніе вЪ БогѢ и Божественное креста таинство не токмо злыя страсти и оныхЪ возбудителей демоновЪ отЪ души прогоняетЪ, но и худыя мысли и покровительствующихЪ оныя обличаетЪ, и отдаляетЪ обстоянія священныя Христовой церкви, вЪ которой намЪ благодатію дано праздновать нынѢ, и изЪяснять бывшую креста прежде креста Божествен-

ственную благодать и силу. Яко бо во Авраамѣ таинство креста дѣйствовало, Исаакъ же, сынъ его, самъ былъ образъ Распявшагося напослѣдокъ: тако паки во всю жизнь Іакова дѣйствовало таинство креста; Іосифъ же, сынъ Іакова, самъ былъ образъ и таинство распявшагося по семъ Человѣколюбца Слова. Завистію бо онъ былъ веденъ на убіеніе, и отъ сродниковъ по плоти за то, съ чемъ посланъ былъ отъ отца къ нимъ, якоже и Христосъ напослѣдокъ. Что же не убитъ былъ, но проданъ Іосифъ, тому ни мало неудивительно; ибо ниже Исаакъ убитъ былъ: для того, что они не были истинна, но образъ будущей истинны. Естьли же надобно въ нихъ познавать и таинство сугубое, естество двойственнаго Іисуса, какъ то, что они ведомы были на убіеніе, страданіе по плоти Богочеловѣка; а что ни мало не пострадали, безстрастное Божества предпоказало. Сіе самое можешь найти во Авраамѣ и Іаковѣ: хотя бо они и искушаемы были, но непобѣдимы,

что и о ХристѢ явно написано. Четыре убо суть прежде закона добродѢтелїю и благочестїемЪ знаменитые: одни два, АвраамЪ и ІаковЪ, во всѢ времена жизни своея дѢйствующее таинство креста имѢли; а другїе два, ИсаакЪ и ІосифЪ, сами оное чудно предпоказали. Что же древле первый получившїй законЪ и предавшїй другимЪ Моисей, не древомЪ ли и водою спасеся, когда плавалЪ по струямЪ НиловымЪ пущенный вЪ ѲивахЪ? Не древомЪ ли и водою спаслЪ народЪ Израильскїй, древомЪ крестЪ, водою же крещенїе Божїе проявляя? Якоже и ПавелЪ, таинствЪ зритель, явно говоритЪ: *ВсѢ вЪ Моисея крестишася вЪ морѢ и во облацѢ* (*), который и прежде моря и прежде жезла онаго свидѢтельствовалЪ собою, яко волею крестЪ ХристовЪ несущимЪ; ибо поруганїе Христово почиталЪ лучше сокровищЪ ЕгипетскихЪ. ПоруганїемЪ же ХристовымЪ почитается у безумныхЪ крестЪ, якоже нѢкогда самЪ

 Па-

(*) 1 Корино. гл. 10. ст. 2.

Павелъ о Христѣ говорилъ: понесе крестъ, презрѣвши стыдъ. Предвѣдая же Моисей и самый образъ и фигуру креста, и спасеніе, имѣющее на немъ совершиться, весьма явными предпоказалъ оныя; ибо, поставивши прямо жезлъ, самъ распростеръ руки свои на немъ, и тако крестообразно на жезлѣ преобразившися, будучи въ такомъ положеніи, совсѣмъ побѣдилъ Амалика. Но и змія мѣдянаго повѣсивши на знамѣ косвеннаго, и тако воздвигши образъ креста, повелѣлъ угрызѣннымъ изъ Іудеевъ съ дерзновеніемъ взирать на онаго, яко на сущаго Спасителя, и исцѣлилъ зміевъ угрызѣнія. Но достанетъ мнѣ времени, естьли скажу о Іисусѣ, о Его избранныхъ и Пророкахъ, Давидѣ и иже съ нимъ, которые, дѣйствующе таинствомъ креста, рѣки удерживали, солнце пріостановили, нечестивыхъ грады до основанія раззорили, были крѣпки въ бранѣхъ, обратили въ бѣгство полки чуждыхъ, избѣгли остреяя меча, угасили силу огненную, заградили уста львовъ, Царей обличили;

пять-

пятьдесятоначальниковЪ вЪ пепелЪ обратили, мертвыхЪ воскрешали, небо связывали словомЪ и паки разрѢшали, неплодныя на немЪ облака паки вЪ плодоносныя претворяя. Естьли же вѢра сіе дѢйствовала, якоже рече ПавелЪ: вѢра есть сила во спасеніе, что вѢрующему вся суть возможна. Тоже есть и крестЪ ХристовЪ для вѢрующихЪ: *Слово бо крестное*, паки по слову Павлову, *погибающимЪ юродство, а спасаемымЪ намЪ сила Божія есть* (*). Но да коснемся всѢхЪ и прежде закона и по законѢ бывшихЪ. СамЪ Господь, чрезЪ Него же и о НемЪ всяческая, не прежде креста ли сказалЪ: *Иже не пріиметЪ креста своего и вЪ слѢдЪ мене не грядетЪ, нѢсть мене достоинЪ* (**)?

Видите ли, сколько былЪ крестЪ спасителенЪ и прежде утвержденія крестнаго? Но и тогда ученикамЪ дерзновеннѢ предсказалЪ страсть свою Господь и смерть смертную. ПетрЪ же слыша не стерпѢлЪ, но вѢ-

(*) 1 Корине. гл. 1. ст. 18. (**) Матө. гл. 10. ст. 38.

дая Его власть имуща, убояся сказывая: *Милосердъ ты Господи, не будетъ тебѣ сіе* (*). Но Онъ его обличилъ, яко по человѣчески, а не по Божески, о семъ мудрствующаго. Созвавши же народъ съ учениками своими, рече имъ: *Аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ. Иже бо хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою мене ради и Евангелія, той спасетъ ю* (**). Созываетъ убо народъ съ учениками, и тогда свидѣтельствуетъ и возвѣщаетъ сіи великіе и пачеестественные и воистинну не человѣческіе, но Божественные глаголы, дабы показать, что Онъ сего не отъ избранныхъ учениковъ своихъ только, но и отъ всякаго вѣрующаго въ Него требуетъ. Подражаніе же Христу показываетъ то, когда живутъ по Евангелію Его, являюще всякую добродѣтель и благочестіе; когда хотящій послѣдовать отвергается себе и беретъ

(*) Маѳе. гл. 16. ст. 22. (**) Ст. 24.

ретъ крестъ свой, и когда не къ тому щадитъ себе, времени зовущу, но за добродѣтель и истинну Божественныхъ ученій готовъ умереть поносно и предаться на смерть и крайнее безчестіе. Отвергнуться же себе хотя есть дѣло великое и противуестественное, но не худое. Государи земные никогда не принимаютъ послѣдовать за собою, наипаче идучи на сраженіе, тѣхъ, которые за нихъ умереть не готовы: како убо можетъ быть удивительно, когда Царь небесный, на землю чрезъ вочеловѣченіе пришедшій, противу силы общаго непріятеля роду ищетъ такихъ, которые бы за Нимъ послѣдовали? Но Государи земные не могутъ оживить на войнѣ умершихъ, ниже чѣмъ нибудь наградить за себя пострадавшихъ; что бо можетъ получить отъ нихъ живота лишившійся? Но и сіи, естьли они умерли за благочестивыхъ, имѣютъ на Господа надежду: сей Господь награждаетъ животомъ вѣчнымъ тѣхъ, которые, подражая Ему, за Него пострадали. Притомъ Государи земные по-

слѣдователей своихъ такихъ ищутъ, которые бы были за нихъ умереть готовы; Господь же самъ Себя предалъ на смерть за насъ, намъ же не за Него, но за самихъ себя умереть повелѣваетъ. И сіе показывая, яко за самихъ себя смерть сія есть, приводитъ: *Иже бо хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а иже погубитъ мене ради и Евангелія, той спасетъ ю* (*). Что сіе значитъ: *Аще кто хощетъ спасти, погубитъ: а иже погубитъ, спасетъ?* Человѣкъ есть двоякій: внѣшній, что я называю тѣломъ; и внутренній нашъ человѣкъ, то есть душа. Когда убо внѣшній нашъ человѣкъ предаетъ себя на смерть, погубитъ душу свою, разлучающуюся съ нимъ; погубляющій же тако за Христа и Евангеліе оную воистинну спасетъ и обогатитъ, пріобрѣтая ей жизнь небесную и вѣчную, и въ воскресеніе таковую восприняти, и съ нею по тѣлу таковымъ небеснымъ и вѣчнымъ быть уповая. Любящій же душу свою, и тако оную погубить не-

(*) Марк. гл. 8. ст. 35.

неготовЪ будучи по любви ко временному сему вѢку и всему тому, что вЪ ономЪ находится, сдѢлаетЪ уронЪ душѢ своей, истиннаго живота ее лишая; притомЪ самЪ отщетитЪ оную, предая вѢчному наказанію ее сЪ собою, что и всещедрый Владыко, какЪ бы оплакивая и великость зла представляя, говоритЪ: *Кая польза человѢку, аще мірЪ весь пріобрящетЪ, душу же свою отщетитЪ? или что дастЪ человѢкЪ измѢну за душу свою* (*)? Не снидетЪ бо сЪ нимЪ слава его, ниже другое что изЪ вещей, показывающихся вЪ вѢкѢ семЪ честными и увеселительными, что онЪ предпочелЪ спасительной смерти. Но какая бы вЪ тѢхЪ словахЪ находилася измѢна разумныя души, которыя весь сей мірЪ недостоинЪ? Хотя убо весь мірЪ одинЪ человѢкЪ пріобрѢсть возмогЪ, однако сіе его не воспользовало, когда онЪ отщетилЪ душу свою. Сколь великая опасность, естьли всякЪ, возмогши стяжать многобѢдственное и ничто-

(*) Матѳ. гл. 16. ст. 26.

чтожное отъ міра сего, по пристрастію къ ничтожному нанесетъ уронъ душѣ своей, не желая притомъ понести образа и слова крестнаго, и послѣдовать живота Подателю! Крестъ бо есть самъ покланяемый образъ и образа онаго слово. Но поелику слово и таинство предшествовали самому образу, то и мы вопервыхъ оное изъясняемъ любви вашей; больше же прежде насъ изъяснилъ оное Павелъ, похваляяся о крестѣ: *И не судяй видѣти что, точію Іисуса и сего распята* (*). Что убо сказываетъ онъ? Крестъ есть, *плоть распяти со страстьми и похотьми* (**). Не думаете ли, что онъ сказываетъ сіе о пищѣ и о плотскихъ страстяхъ только? Како убо пишетъ къ Коринѳяномъ: *Идѣже бо въ васъ распри суть, не плотстіи ли есте и по человѣку ходите* (***)? Почему и ищущій славы, или богатства, и собственную просто волю утвердить хотящій, и тако побѣждать любящій, есть плотскій

(*) 1 Коринѳ. гл. 2. ст. 2. (**) Къ Гал. гл. 5. ст. 4. (***) 1 Коринѳ. гл. 3. ст. 3.

скій и по человѣку ходитъ. Чрезъ сіе бываютъ споры, якоже и Іаковъ братъ Божій сказываетъ: *Откуду брани и свары въ васъ? не отсюду ли, отъ сластей вашихъ воюющихъ во удѣхъ вашихъ? Завидите, и не можете улучити: свaряетеся, и бoрете* (*). Распять убо плоть со страстьми и похотьми есть быть человѣкомъ непреклоннымъ ко всему тому, что не нравится Богу. Хотя же плоть и отрываетъ къ земному и насильствуетъ, однако всякъ самъ противу хотѣнія своего привлекать оную къ высотѣ креста долженъ. На примѣръ: Господь, будучи на землѣ, проводилъ жизнь по нищетски, и не только проводилъ, но и возгласилъ, сказывая: *Аще кто не оставитъ всего имѣнія своего, не можетъ мой ученикъ быти.* Но молю васъ, братіе, да никто же вознегодуетъ, слыша насъ благовѣствующихъ благую, благопріятную и совершенную волю Божію безъ украшенія, и да не воздосадуетъ, когда

 ему

(*) Іак. гл. 4. ст. 1.

ему кажутся вѣщанія наша къ понятію трудными, но пускай первѣе о томъ разсудитъ, что *нудится царство небесное, и нужницы восхищаютъ е* (*). Пускай послушаетъ Петра, верьховнаго Апостола Христова, что *Христосъ пострада за насъ, оставивъ намъ образъ свой, да послѣдуемъ стопамъ его* (**). Пускай справедливо подумаетъ, сколь многимъ всякъ, учайся истинно, обязанъ Владыцѣ: когда не можетъ всего раздать, приноситъ со смиреніемъ столько, сколько можетъ и сколько у себя возметъ; напослѣдокъ паки смиряется предъ Нимъ, и смиреніемъ таковымъ привлекая милосердіе, наполняетъ недостатокъ.

Естьли убо кто видитъ въ помышленіи своемъ желаніе богатства и много имѣнія, пускай вѣдаетъ, что помышленіе такое есть плотское, а не крестное; почему оно къ мірскому стремится. Прилежащее же ко кресту не къ чему нибудь такому уклонит-

ся.

(*) Матѳ. гл. 11. ст. 18. (**) 1 Петр. гл. 2. ст. 21.

ся. Надобно убо ему вознестись на высоту креста, дабы само себя повергая низу, отъ распявшагося на крестѣ Христа не отлучилося. Како убо тако помышляющій на высоту креста начнетъ возноситься? Уповая на Христа, Подателя и Питателя всего, да воздерживается отъ всякія корысти неправедныя, пускай же пользуется праведнымъ прибыткомъ, друзей и бѣдныхъ надлежаще принимая, и о семъ притомъ не слишкомъ заботясь. Ибо какъ Божіи и живущіи о Богѣ, хотя заповѣдь повелѣваетъ отрещися тѣла и понести крестъ свой, однако имѣютъ тѣло, но не имѣя *лишнихъ* объ немъ попеченій, пользуются вспомоществованіемъ онаго въ нуждахъ, при случаѣ же и отдать оное готовы: такъ и съ тѣлеснымъ имуществомъ и корыстями кто нибудь поступающій, когда не можетъ чего большаго, хорошо и богоугодно, естьли то дастъ, что имѣетъ. Паки, естьли чувствуетъ кто въ себѣ сильно волнующееся на блудъ помышленіе, пускай вѣдаетъ, что онъ

себя еще не распялЪ. Како убо распнетЪ? Пускай убѢгаетЪ любопытныхЪ воззрѢній на женщинЪ, непристойныхЪ сЪ ними обращеній и безвременныхЪ разговоровЪ; пускай убавитЪ нѢсколько матеріи, питающей страсти; пускай воздерживается отЪ опивства, отЪ пьянства, отЪ чревонеистовства и отЪ сна излишняго; пускай совокупитЪ сЪ симЪ отЪ пороковЪ воздержаніемЪ смиреніе, призывая сЪ сокрушеніемЪ сердца Бога вЪ страсти, и тогда самЪ скажетЪ: *ВидѢхЪ нечестиваго превозносящася и высящася яко кедры Ливанскіе, и мимо идохЪ* сЪ силою *и се не бѢ: и взыскахЪ* со смиренною молитвою, *и не обрѢтеся* во мнѢ *мѢсто его* (*). Естьли паки смущаетЪ тебе мысль славолюбія, то ты на сонмищѢ и на сѢдалищѢ воспоминай совѢтЪ вЪ бесѢдахЪ Господень, написанный обЪ оной во благовѢствованіяхЪ, не ищи казаться предЪ прочими превосходнѢйшимЪ, добродѢтели, сколько возможно, творя вЪ тайнѢ,

(*) Псал. 36. ст. 35.

нѣ, взирая на одного только Бога, и отъ одного Его только будучи видимъ, и *Отецъ твой, видя въ тайнѣ, воздастъ тебѣ въ явѣ* (*). Ежели же и послѣ того, какъ ты отвратишь причины каждой страсти, паки смущаетъ тебя внутрь помышленіе, не бойся. Оно тебѣ ходатайствуетъ вѣнцы; для того что смущая не совѣтуетъ тебѣ, ниже насильствуетъ, но есть волненіе, въ безчувствіе приводимое, равно какъ и побѣждаемое бореніемъ твоимъ по Богѣ. Таковое есть слово крестное. Будучи же таковымъ, не только во Пророцѣ прежде исполненія, но и нынѣ по исполненіи есть таинство великое и воистинну Божественное. Почему? Понеже по видимому кажется безчестіемъ, естьли кто себя уничижаетъ и во всемъ смиряется; кто же удаляется похотей тѣлесныхъ, наносящихъ себѣ трудъ и болѣзни, а раздающій свое имѣніе, виновникомъ своего убожества. Но силою Бо-

(*) Матѳ. гл. 6. ст. 6.

Божїею убожество сїе, болѣзнь и безчестїе, вѣчную славу, несказанное удовольствїе и богатство неиждиваемое и въ настоящемъ и въ будущемъ ономъ мїрѣ раждаетъ; невѣрующихъ же сему и неявляющихъ вѣры дѣлами Павелъ причитаетъ погибшимъ и самимъ Еллиномъ. *Проповѣдуемъ* бо, говоритъ, *Христа распята, Іудеемъ убо соблазнъ* (*), чрезъ невѣрїе во спасительное страданїе, *Еллиномъ же безумїе*, потому что они ничего временному не предпочитаютъ по крайнему невѣрїю Божественнымъ обѣщанїямъ; *намъ же званнымъ, Христа, Божїю силу и Божїю премудрость* (**). Мудрость убо и сила Божїя есть побѣждать въ слабости, возноситься смиренїемъ и обогащаться убожествомъ. Однако не только слово и таинство дѣйствовали тако, но и образъ Божїй, и покланяемый будучи честнымъ знаменїемъ священнымъ и спасительнымъ, которое освящаетъ и совершаетъ преестественныя и не-

(*) 1 Кор. гл. 1. ст. 23. (**) Ст. 24.

неизреченныя блага, роду человѣческому отъ Бога дарованныя, упраздняетъ клятву и осужденіе, побѣждаетъ смерть и тлѣніе, подаетъ жизнь вѣчную и благословеніе, есть скиптръ Царскій и Божія на враги видимые и невидимые побѣда, хотя онымъ и гнушаются по безумію еретическія дѣти. Ибо они не приняли Апостольскаго желанія, дабы могли разумѣть со святыми, *что долгота, широта, и высота, и глубина* (*), еже есть крестъ Господень, все смотреніе пришествія Его во плоти показующій, и по оному все таинство въ себѣ заключающій, во вся концы простирающійся и вся въ высотѣ, въ низу, въ окружности и въ срединѣ находящаяся объемлющій. Предлагая же нѣкоторую ложную причину, по которой при всемъ томъ должно и имъ съ нами, естьли разумъ имѣютъ, кресту покланяться, отвращаются отъ знаменія Царя славы, которое и самъ Господь ясно высотою и славою

(*) Къ Ефес. гл. 3. ст. 18.

вою своею называетЪ, хотя вознесшись на оное. ВозвѢщаетЪ же, что во время будущаго своего явленія и пришествія знаменіе сіе Сына человѢческаго пріидетЪ сЪ силою и славою многою. Но на ономЪ, говорятЪ они, ХристосЪ пригвожденЪ умерЪ; почему мы не терпимЪ зрѢти на ту фигуру и древо, на которомЪ ОнЪ умерЪ. Наше же рукописаніе, которое содѢлано намЪ рукою прародителя, протянутою при древѢ преслушанія, на чемЪ пригвоздися и чѢмЪ изгладилось и истребилось, и мы такимЪ образомЪ приступили кЪ Божіему благословенію? ЧѢмЪ начала и власти злобныхЪ духовЪ, которые отЪ древа преслушанія мѢсто сЪ естествомЪ нашимЪ получили, ХристосЪ совершенно уничтожилЪ, и торжествуя совлекЪ, посрамилЪ и мы такимЪ образомЪ свободу получили? ЧѢмЪ средостѢніе ограды раззорилося, и вражда наша сЪ БогомЪ упразднилась и умертвилась? И чѢмЪ наконецЪ мы сЪ БогомЪ примирились, и мирЪ сЪ НимЪ благовѢствовали? Не крестомЪ

ли

ли и не о крестѣ ли? Пускай они послушаютъ Апостола, пишущаго къ Ефесеемъ: *Христосъ есть миръ нашъ, средостѣніе ограды раззоривый, да оба созиждетъ собою во единаго новаго человѣка, творя миръ: и примиритъ обоихъ во единомъ тѣлѣ Богови крестомъ, убивъ вражду на немъ* (*). Къ Колоссаемъ же: *Васъ мертвыхъ сущихъ въ прегрѣшеніихъ и въ необрѣзаніи плоти вашея соожививъ есть съ нимъ, даровавъ намъ вся прегрѣшенія: и истребивъ еже на насъ рукописаніе ученьми, еже бѣ сопротивно намъ, и то взявъ отъ среды, пригвоздивъ е на крестѣ: совлекъ начала и власти изведе въ позоръ дерзновеніемъ, изобличивъ ихъ въ себѣ* (**). Такъ не почтемъ ли мы и не станемъ ли въ пользу свою употреблять оный побѣдоносный знакъ общія рода человѣческаго свободы, который однимъ явленіемъ началозлобнаго змія прогоняетъ, торжествуетъ и посрамляетъ силу и тайное его раззореніе,

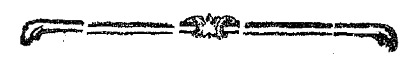
Д сла-

(*) Къ Ефес. гл. 2. ст. 15 и 16.
(**) Къ Кол. гл. 2 ст. 13. 14. 15.

славитъ же и величаетъ Христа, являя побѣду Его міру? Притомъ естьли крестъ презирать надобно, для того что на немъ Христосъ претерпѣлъ смерть: то и смерть Его неспасительна и недостойна почитанія. Како же по Апостолу *въ смерть Христову крестихомся*? Како были бы и искуплены воскресеніемъ Его, естьли бы не соестественны были подобію смерти Его? Наипаче же естьли бы кто покланялся кресту, неимѣющему надписаннаго имени Христова, того бы по справедливости можно почесть дѣлающимъ ненадлежаще; для того что *о имени Іисуса Христа всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (*). Сіе же покланяемое имя носимъ на себѣ крестъ. Какое убо безуміе есть, когда не покланяется колѣно кресту Христову? Но мы, и сердце съ колѣнами преклоняя, пріидите поклонимся съ Псалмопѣвцемъ Пророкомъ на мѣсто, идѣже стоястѣ нозѣ Его, гдѣ распростерты были руцѣ, все со-

(*) Къ Филип. гл. 2. ст. 10.

содержащія, и гдѣ живоначальное Его за насъ распято было тѣло, и покланяяся вѣрою и цѣлуя, богатую тамо святыню почерпнувши, сохранимъ, дабы и въ препрославленное будущее Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа пришествіе, видя Его во славѣ пришедша, радовались и торжествовали безпрестанно, десназо стоянія, обѣщаннаго блаженнаго гласа и благословенія сподобившись во славу плотію за насъ распявшагося Сына Божія, яко подобаетъ Ему слава со безначальнымъ его Отцемъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.



БЕСѢДА 4.

На день святаго великомученика, чудотворца и муроточца Димитрія.

Мнѣ же зѣло честни быша друзи твои Господи, зѣло утвердишася влады-

честѣїя ихъ (*), рече Богодухновеннѣйшій всѣхъ отъ вѣка бывшихъ Псалмопѣвцевъ Давидъ. Начала же лика Апостольскаго суть верьховные, сословія же Пророческаго тѣ, которые Боговидцами именуются; а учителей священныхъ и всего лика преподобныхъ, называемые великими по обѣщанію общаго Спасителя, такъ какъ и у Христовыхъ мучениковъ справедливо почитаются великомученики, къ которымъ принадлежитъ ясно сіяющій и многихъ превосходящій нынѣ воспѣваемый и почитаемый нами нашъ соземецъ и града нашего покровитель, великое удивленіе вселенныя, великое священныя церкви украшеніе, вся подающій, чудотворецъ и мѵроточецъ Димитрій. Ибо онъ между мучениками яко между звѣздами великій оный свѣтъ почитается, содержа слово присноживотія, будучи богосіянными лучами просвѣщаемъ и многихъ просвѣщая. Но не удостоился ли онъ еще и Пророческой благодати?

(*) Псал. 138. ст. 17.

дати? Можно ли, чтобЪ былЪ лишенЪ сообщества преподобныхЪ и славы, происходящей отЪ жизненнаго имЪ подражанія, оными достоинствами вЪ самой вещи знаменитый? НикакЪ, но инымЪ подражая, сЪ иными же сравняясь, нѢкоторымЪ предстоя, а нѢкоторыхЪ и превосходя, единЪ немедленно, или совсѢмЪ вЪ краткое время все совершаетЪ, единЪ вЪ себѢ всѢхЪ святыхЪ добродѢтели вмѢщающимЪ почитается (якоже продолжающееся сЪ БогомЪ слово покажетЪ), и единЪ отЪ всѢхЪ равно достодолжными похвалами достоинЪ быть возвеличенЪ. Мы убо, не будучи и одному равными, не говорю лику, или сословію, но ниже одному изЪ сословія, что и какія слова вЪ семЪ родѢ сказыванія употребимЪ вЪ похвалу соединившаго Божественно всѢхЪ добродѢтели Божеству единаго живота и со всѢми сущаго во славѢ неприступной? Однако любовь возвышаетЪ слово мое сверьхЪ силы, случай требуетЪ благовременнаго слова и насильственная смерть заставляетЪ рѢчью удивлять-

ся неизреченному мученика величїю. Ибо онъ старался и житїе свое, подлинно всякое слово превосходящее, сколько естество его вмѣщало, отъ начала до конца обѣщаннымъ паче слова отъ Бога возмездїямъ показать соотвѣтствующимъ, и почти отъ самаго младенчества былъ нѣкоторый столпъ самоутвержденный и непоколебимый всякаго блага, образъ одушевленный и самодвижный всякїя добродѣтели, домъ и соединенїе Божественныхъ и человѣческихъ дарованїй, книга живая и глаголющая словеса во славу и напутствїе къ вящшему, благопрїятное и новое растворенїе всѣхъ добродѣтелей, общее всякаго благо и общеполезнѣйшее подаянїе, и да скажу по Писанїю, финиксъ; якоже бо онъ процвѣтаетъ, тако праведникъ, маслина плодовитая въ дому Божїемъ, и древо духа при исходищихъ водъ насажденное; но сїе по Писанїю, дастъ плодъ свой во время свое, онъ же всякое время, время цвѣтоносїя вмѣстѣ и плодоносїя и имѣлъ и имѣетъ; и якоже древа онаго листъ никогда

не

не отпадетъ по Писанію, тако не отпадутъ и отъ сего съ листьями и цвѣтъ и плодъ, подаваемые съ вѣрою приходящимъ непрестанно. При понесеніи же вмѣстѣ всего и исполненія, по слову Соломонову, въ малѣ лѣтъ долгихъ, жезлъ оный Аароновъ, Димитрій, былъ злакъ благочестія изрядно растущій, многолюбезный цвѣтъ, плодъ благословенный и Богоподобный, паче же Христа вѣчнаго Архіерея жезлъ и скиптръ Божественный; естьли же угодно, вѣтвь присно растущая и Богоподобная Димитрій. Христа же образомъ былъ Ааронъ, и онъ убо образомъ Христа; Димитрія же, изряднаго скиптра Христова, вся совершающаго, образомъ есть жезлъ оный, который растетъ и вмѣстѣ процвѣтаетъ, приноситъ плоды и Божественно оные совершаетъ. Разнится же отъ жезла, такъ какъ и онъ отъ образа, по справедливости лучшимъ чѣмъ, а не малымъ, все, что есть благое, превосходя благородствомъ и величествомъ нравовъ, дѣлъ и чудесъ Димитрій. Ибо при неоскудномъ

и непрестанномъ подаяніи приходящимъ благодатей кажется что былъ онъ будто бы нѣкоторая въ изобиліи стекшаяся матерія и свѣтоносное древо, по подобію лучей неудержимо плоды и вящшія Божественныя дарованія приходящимъ до избытка подающій, будучи притомъ всегда самъ оными исполненъ, яко нѣкоторое солнце, многоразлично благодѣтельствующее; или приснотекущій источникъ, или чудесъ неизчерпаемое море, или неизмѣримая видимыхъ и невидимыхъ благъ бездна. Для постороннихъ убо приступить похвалити столь великаго мужа и отечество его по той причинѣ, что есть какъ бы верьхъ нѣкоторой всей Ѳессаліи, и именуется державою сходственно съ самими дѣлами; называется притомъ по сіе время благородствомъ праотцевъ, славою родителей, хотя по присущему при немъ богатству есть достопамятное, однако безполезное дѣло, онъ бо паче имъ великую похвалу приноситъ. Димитрію же какое отъ сего украшеніе? Всю вселенную

ную сходственно съ высочайшимъ миромъ украшающему какое украшенiе? Вѣра непоколебимая, безконечно подаваемая благодать, Божественное и неотъемлемое богатство Богоподобныхъ добродѣтелей, которое нынѣ сохранено на небесѣхъ, яко прiумноженiе обителямъ, содержащимъ вящшая блага, паче же еще живымъ и славнымъ будучи между человѣками, великое умноженiе присносущныхъ благъ Димитрiй, всемiрное и премирное украшенiе преселяется отъ земли на небо. Давидъ его предваряя ублажалъ и воспѣлъ, *Блаженъ*, сказывая, *мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ и на пути грѣшныхъ не ста.* Ибо онъ и въ мысляхъ никогда не предпринималъ чего нибудь богомерзскаго, ни на дѣло небогоугодное не ходилъ; но сохраняя въ себѣ благодать несквернy, отъ крещенiя во Христа полученную, согласовалъ волю съ закономъ Господнимъ, будучи яко Божественная книга и письмо Богоначертанное, яко скрыжали и доска, перстомъ Божiимъ написанная и предложенная всѣмъ въ общую поль-

 зу.

зу. Ибо, по Исаіи, прежде нежели познал злое, избрал он благое, и в самом цвѣтѣ юношества возлюбил красоту дѣвства и был непорочен в сем стяжаніи; все творя так, что был дѣвственник и тѣлом и душею, получил за сіе гражданство на небесѣх, и ходил плотію равно с безплотными. К сему же еще имѣл и другія споспѣшествующія добродѣтели, паче прочих же любомудріе, дабы, сдѣлавшись совершенным разумом и чистотою, в малѣ похваляемую старость носить в юношествѣ. Сѣдина же, по Соломону, есть разум человѣком, и возраст старости житіе нескверное. Был убо юноша младорослый, паче же казался изрядным не внѣшним только, но и внутренним невидимым человѣком, котораго видя на сердца взирающій Бог столько уязвился мысленною и невидимою красотою, что благоволил в нем обитати, приводить с ним в совершенство один дух и вся из него претворять в Божествен-

ственное. Обрѣте бо Давида мужа, Димитрія же еще въ возрастъ возмужалый не пришедша, но зѣло юнаго обрѣте по сердцу своему дѣлателемъ непостыднымъ и исполнителемъ Его повелѣній; обрѣте, по Павлу, сосудъ избранный носити имя Его предъ Цари и языки; обрѣте зерцало справедливое, пріемлющее и показывающее красоту несказанную и превыше небесъ обитающую. Слышу я и гласъ, таинственно о немъ произносимый: *Се отрокъ мой, егоже возлюбихъ, и о немъ же благоволи душа моя: положу духъ мой на немъ и судъ языкомъ возвѣститъ* (*), и претворитъ и уготовитъ достойными недостойныхъ; да будетъ онъ яко уста моя; обличитъ же нѣкоторыхъ и постыдитъ, и покажетъ осужденныхъ сущихъ на погибель. Хотя сіе о Христѣ пишется, однако по-Немъ какъ бы и тѣмъ сказывается, которые жизнію своею во всемъ Ему подражали. Былъ убо учителемъ, по-

потомъ

(*) Матѳ. гл. 12. ст. 18.

томъ и Апостоломъ Димитрій, мудрый, дѣвственникъ, преподобный; словомъ, всеблагій и всенепорочный, и знаменитъ естествомъ, подвигомъ и благодатію. Сказывается о Іовѣ Авситидійстѣмъ, что не было ему на землѣ подобнаго; Димитрій же, во всемъ Божественный, и Іова, которому нѣкогда не было подобнаго въ человѣцѣхъ, превосходилъ; якоже бо Іовъ первѣе, тако непороченъ, праведенъ, благочестивъ былъ наконецъ и Димитрій. Іовъ не имѣлъ похвалы отъ дѣвства; дѣвства, которое отъ младенчества вѣнценосцемъ, по естеству лучшимъ и Божіимъ Ангеламъ равнымъ Димитрія показало. Тотъ былъ по тѣлу пораженъ несноснымъ пораженіемъ, противоборствующею древнихъ злобою; сей же до крови наконецъ противустоялъ борющійся со злобою. Но Іовъ не засвидѣтельствовалъ того словеснаго искусства, которое онъ имѣлъ отъ Духа благодати, яко оружіе и щитъ непобѣдимый, и домостроительное орудіе, яко земледѣльческую мотыку

ку и рало, естьлижъ угодно, тростъ пишущую, сѣть уловляющую, и прочая; нынѣ бо украшая виноградъ Господень, и сѣя на землю сѣмена небесныя, или написывая глаголы живота вѣчнаго не на каменныхъ скрыжалѣхъ, но на сердца тѣлеснаго дщицахъ, достойныхъ такого написанія; или сѣтью слова уловляя Өессалонику, Аттику и Ливадію, паче же которую нынѣ ограждаетъ, и наполняетъ мνрами и чудесами, и благодатію всѣмъ независтною. Былъ и тогда вселенной словами Божественными удивленіе Димитрій, будучи благоуханіемъ, по Апостолу, Христовымъ и въ спасаемыхъ и въ погибающихъ. Въ сихъ убо будучи вонею смерти въ смерть, въ тѣхъ же живота въ животъ, который есть довольное воздаяніе онаго благоуханія, не сказывая о данныхъ отъ Бога мνрахъ и чудесахъ великомученика ракѣ; какое бо сравненіе имѣетъ настоящее, хотя бы оно было великое и удивительное, съ онымъ на небесѣхъ отъ Бога ему даннымъ и уготованнымъ богатствомъ

ствомъ и превосходствомъ славы? По глаголу Павлову, не воспрославится прославляемое. Сіе же есть примѣромъ подлинно всѣмъ весьма яснымъ, какъ онъ, еще въ живыхъ будучи, былъ благоуханіемъ Христовымъ и вонею жизни тѣмъ, которые предъизбрали повиноваться. Нынѣ убо воздѣлывая человѣческія души и ихъ живопитая по Христову къ Петру завѣщанію, употребилъ яко органъ къ воздѣлыванію и спасительному уловленію слово; нынѣ сооружая храмъ Богу изъ камней живыхъ и воистинну многоцѣнныхъ, яко потребное орудіе имѣлъ слово. Когда же воздвигнулъ онъ брань противъ враговъ Христовыхъ, паче же противъ враговъ Божіихъ видимыхъ, вспомоществуемыхъ невидимыми: то все нужное къ тому подавало ему слово, Духомъ Святымъ подаваемое, движимое, получившее отъ Него свое теченіе и пріуготованное для полезнаго. И тако по писанному о первоборцѣ мучениковъ никто не могъ противиться мудрости и духу Димитрія, которымъ

рымЪ онЪ говорилЪ. Я думаю, что воинская одежда, перстень на рукѢ и совѢтовательный вѢнецЪ, которымЪ онЪ, получивши достоинство отЪ владѢющаго тогда Государя, увѢнчался, суть знаки таинственно даннаго мученику учительскаго достоинства и предсѢдательства отЪ истиннаго Государя. Почему и Божія благодать немало оными наконецЪ чудодѢйствовала. Подлинно должно было хитро обмануть древняго прельстителя, чтобЪ прежде времени не уготовалЪ смерти мученику; чтобЪ плодЪ вѢчныя житницы не былЪ снѢденЪ не созрѣвшись совершенно, и чтобЪ падши тѢломЪ на землю, не лишиться многаго плода по причинѢ безвременнаго паденія. Но когда происхожденіе знаковЪ оныхЪ узнала дѢйствительная зависть, то не могши стерпѢть, приводитЪ вЪ неистовство противЪ борющагося со грѢхомЪ служителей грѢха, и воинствующіе кЪ Государю обмана, каковЪ былЪ МаксиміянЪ, приводятЪ гонителя обмана, и тако выводится на стадію мучени-

чества Димитрій, исполненный съ дѣтска даровъ неизреченныхъ, совершенно мудрый, праведный. Апостолъ, дѣвственникъ, всенепорочный; не излишнее же будетъ, естьли скажемъ, возлюбленный ученикъ Христовъ, или отрокъ, или особливый и искренній другъ Его, паче же всѣми вмѣстѣ названіями почесться достойный, яко ходящій во всѣхъ помышленіяхъ, словахъ и дѣлахъ, угодныхъ Богу. Не безъизвѣстно мнѣ, что вы всѣ желаете знать способъ взятія, како и гдѣ искомый отъ служителей публичныхъ былъ пойманъ. Есть нѣкоторая пещера въ храмѣ Приснодѣвы и Богоматере, именуемая убѣжищемъ, гдѣ древнее есть обыкновеніе въ каждое лѣто начинать ходъ Великомученика хотящимъ оттуду итти по улицѣ его воспѣвая, потомъ обходить оную и наконецъ праздновать праздникъ. Когда убо царствовало нечестіе, и когда благочестіе не имѣло свободнаго мѣста, то свидѣтель сей, обитая неотлучно съ оными подземными, подавалъ приходящимъ небе-

небесное ученіе, и отъ нечестія, какъ отъ нѣкотораго возмущеннаго источника къ нему прибѣгающимъ, воистинну спокойному пристанищу, безъ страха сообщалъ Христіянскія таинства и совершалъ надъ ними. И тако хотя Божественнѣйшій свидѣтель убѣжищемъ былъ тогда всѣмъ, возлюбившимъ благочествовать, но между тѣмъ и мѣсто оное убѣжищемъ названо. Узнавши сіе уставленные отъ Максиміяна Геркулея для провѣдыванія о покровительствѣ благочестія, дыша яростію великою, видя наконецъ народъ, собирающійся для слышанія словъ Димитріевыхъ, яко Божественныхъ гласовъ, стоятъ при ученіи народномъ Димитрія, потомъ приступаютъ къ нему, яко къ предстоятелю, народъ разгоняя, держа же его ведутъ по улицѣ оной и представляютъ Максиміяну, который нѣкоторымъ образомъ отсрочивая то на то, то на другое время, съ превеликимъ удовольствіемъ внималъ человѣкоубійственнымъ внушеніямъ Бахуса. Но къ роскоши сей сильно пристра-

ствившись, повелѣваетъ между тѣмъ святаго заключить въ темницу, гдѣ онъ совершилъ и мученичество. Сіе мы прилично ежегодно образуя, тамъ соборъ его начинаемъ, а здѣсь совершаемъ; для того что и свидѣтель сей влекомъ тогда на убіеніе за Христа былъ въ такомъ положеніи, какъ на праздникъ и превеликое душевное увеселеніе приглашаемый. Стараніе убо началозлобнаго діявола къ тому стремилось, чтобъ Димитрій скоро тогда отъ человѣкъ отлучился; ибо онъ не могъ терпѣть того, чтобъ Димитрій болѣе на землѣ пребывалъ, былъ видимъ, разговаривалъ съ человѣками и былъ по вселенной извѣстенъ. Но Богъ изъ особливаго и преестественнаго съ нимъ соединенія благоволилъ, чтобъ великомученикъ, яко нѣкоторый вышеестественный источникъ благодати, былъ и Пророкъ, имѣющій по маломъ времени предстоять съ прочіими всѣми, и сродникъ, и не только самъ имѣлъ благодать Пророческую, но и другимъ подавать оную былъ въ состояніи. Что

же

же должно сказывать, когда время не вмѣщаетъ долговременнаго сказыванія? Вѣдаете отсрочиваніе тиранна, заключеніе Димитрія и Нестора съ ними; вѣдаете великомученика къ нему пророчество, мученичество и побѣду, которую онъ по сему пророчеству одержалъ надъ пьянствомъ. Но какъ только узналъ началозлобный змій, что *отсрочиваніе тиранна продолжается*; самъ же не терпѣлъ, чтобъ великій прежде совершенія мученичества Димитрій болѣе на землѣ жительствовалъ: то, преобразившись въ скорпію, нападаетъ на мученика не съ тѣмъ уже намѣреніемъ, чтобъ обмануть, или прельстить, якоже искони, первую оную прародителей двоицу, жену обманулъ, а мужа прельстилъ женою; ибо онъ зналъ, что Димитрій не можетъ быть обманутъ искушеніями, что есть довольно мужественъ, и притомъ подвизается въ избираніи лучшаго; по сей-то причинѣ не съ тѣмъ въ видѣ скорпіи нападаетъ, чтобъ обмануть, но чтобъ уязвить въ самоскорѣйшемъ времени

и истребить противоборника толикаго добродѣтель и силу. Но живущая въ Димитріѣ благодать и сила предваряетъ его скорость и стараніе; ибо помазавши себя званіемъ и печатію Божественною во исповѣдники собственною рукою, умерщвляетъ орудіе мертвости, и упраздняя силу лукаваго, его постыждаетъ, и показываетъ тѣмъ, что онъ ни мало бы не пострадалъ, естьли бы не пошелъ на страсть самопроизвольно, будучи огражденъ и ободренъ благодатію и силою Христовою, волею же предается, связывается, удерживается руками служителей публичныхъ, и терпитъ муки отъ мучителей, за насъ Пострадавшему подражая. Потомъ, будучи въ распростертыхъ мышцахъ уязвленъ смертно стоящими при палачахъ копіеносцами, отъ тиранна посланными, получаетъ ужаснѣйшую рану, паче же во всѣ внутренности, кости и тѣло прошедшія пораженія, такъ что и бока одинъ на наружности, а другой во внутренности прободены были копьями, и такимъ обра-

разомѣ усугубляетѣ и умножаетѣ страсть спасительнаго ребра, лишенiе Христово, по Павлу исполняя; и тако желаетѣ убiенiя и пролить собственную кровь за славу Христову, изѣ чего послѣдовало, что отѣ вѣдущаго сущую и превосходящую вѣ немѣ любовь, получилѣ навсегда источникѣ вѣ тѣлѣ своемѣ мvра, сѣ тѣмѣ, чтобѣ онѣ по утоленiи крови во все послѣдственное время вмѣсто крови протекалѣ изѣ тѣла во славу Христову, котораго онѣ и вѣ жизни и вѣ смерти и по смерти не только прославлялѣ, но и прославляетѣ безпрестанно; а отѣ него и на землѣ и на небѣ возпрославляется, славится и прославится Божественнѣ. Подобаетѣ же нынѣ мнѣ сказать о немѣ то, что сказалѣ Божественный Павелѣ о Христѣ; ибо оказалѣ намѣ любовь и великiй Димитрiй тѣмѣ, что, когда еще мы были неблагочестивыми, безвременно за неблагочестивыхѣ умерѣ, подлинно по благодати Владычней и подражанiю; и всѣ мы вѣ градѣ семѣ сѣ Богомѣ смертiю его примирилися. Гдѣ бо исполненiе оное

нечестія, въ которомъ многіе и изъ прародителей нашихъ не были несогласны? Гдѣ страхъ въ благочестіи и вожделѣнныя въономъ укрытія? Гдѣ превозшедшіе свирѣпость звѣрей неистовствомъ на благочестивыхъ? Все злое потребилось, все благое настало, когда Димитрій пострадалъ за благочестіе. Храмы великолѣпные и прекрасные, однимъ видомъ всѣхъ къ себѣ привлекающіе, сооружены на скрытыхъ мѣстахъ оныхъ; Государи же больше благочестіемъ, нежели царствомъ украшенные, сожительствуютъ съ нами, и сорадуются, прославляя знаменитыя дѣла мученика. А мы всѣ въ градѣ семъ дерзновенно исповѣдуемъ благочестіе, похваляясь мученичествомъ великаго Димитрія; ибо онъ излилъ любовь свою не только на сердца наши, но и на тѣлеса мѵрами, которыя источаетъ для здравія нашего изъ тѣла; которыхъ благоуханіе вездѣ уже во градѣ распространило благочестіе, и показало градъ сей Божіимъ, или вторымъ раемъ; естьли же не большимъ чѣмъ, то орошаю-

шающимЪ и веселящимЪ себя мѵрЪ, а не водѢ источникомЪ; мѵрЪ, вЪ которыхЪ и отЪ которыхЪ подлинно есть ДухомЪ подаваемая благодать и дѢйствія силЪ, такЪ что можемЪ мы сказать то кЪ великому Димитрію, что о душѢ, нетлѢніемЪ уневѢстившейся Богу, вЪ ПѢсняхЪ ПѢсней написано: *Яко воня ризЪ твоихЪ паче всѢхЪ ароматЪ* (*). Одежда же разумныя мученическія души есть тѢло, гдѢ и ланиты, да скажу паки по ПѢсни оной, *фіалы ароматЪ*, и персты, *яко крины искапающіе благоуханіе* (**). Много паче прободенный бокЪ, который, такЪ какЪ бы отверстЪ копьями, не яко чаша источаетЪ собою мѵро, и не яко крины благоуханные капли испускаетЪ, но течетЪ приснотекущимЪ и непрестаннымЪ источникомЪ, такЪ что не по Псалму скажемЪ: *РѢка Божія наполнися водЪ*; но источникЪ Божій, который есть тѢло мученическое, исполненное мѵрЪ, чудесЪ и исцѢленій. УдивительнѢе

(*) ПѢсн. ПѢсн. гл. 4. ст. 10.

(*) Гл. 5. ст. 13.

же всего, что истекая по подобію ручьевъ, никакъ не истощается, и какъ извѣстно, сказала мученическая и Божественная душа его, разлучаясь съ тѣломъ, тѣ слова къ Богу, которыя и уневѣстившаяся Богу душа въ Пѣсняхъ оныхъ говорила. Какія они? *Востани сѣвере, и гряди юже, и повѣй въ вертоградѣ моемъ, и да потекутъ ароматы моя* (*). И тако зиму нечестія, происходящую отъ дыханія мысленнаго Борея, и угнѣтающую тогда градъ, прогналъ и разпустилъ; привелъ же къ намъ умную теплоту благочестія, разливаемую благовѣющимъ онымъ югомъ, который вѣетъ на корму хотящимъ плыти на востокъ Солнца правды, къ саду добродѣтелей, еже есть мученическое тѣло; даровалъ притомъ источникъ мvръ и исцѣленій, столькими ручьями текущихъ, сколько было ранъ тѣлесныхъ, мучителями ему данныхъ. Ибо пасти волковъ, въ средину которыхъ, по Евангелію, по-

(*) Пѣсн. Пѣсн. гл. 4. ст. 16.

посланЪ Господь ученика своего Димитрія, угрызЪніями своими отверзли источники стаду Христову, приносящіе превеликое удовольствіе, и изливающіеся многими благодЪяніями; изЪ волковЪ же многихЪ и мало помалу всЪхЪ претворяющіе вЪ агнцы. И тако врата адовы, которыя суть уста оныхЪ тиранновЪ, смертоносныя изреченія произносящія, не только церквЪ Христовой не одолЪютЪ, хотя она и подвержена угрызЪніямЪ, но кЪ славЪ небесной и присноживотной и на землЪ славу пострадавшимЪ пріобрЪтаютЪ. Желательно ли вамЪ знать, что значитЪ нынЪ чтенное во Евангеліи ГосподнемЪ кЪ посланнымЪ отЪ Него вЪ средину волковЪ завЪщаніе: *Будите мудры, яко змія, и цЪлы, яко голуби?* Змій себе бережетЪ, но другихЪ погубляетЪ, исполненЪ будучи прогонительнаго и зловреднаго жалЪнія и силы; голубь же незлобивЪ и оплошенЪ. ЗавЪщаетЪ убо Господь ученикамЪ своимЪ, чтобЪ они не были зловредны, какЪ змЪй, и не были оплошны, какЪ голуби, но

чтобЪ благоразумно соединяли осторожность сЪ незлобіемЪ, и были на стражѢ собственнаго благочестія и добродѢтели неуступчивыми; сЪ гонителями же столько беззлобно обходилися, чтобЪ имЪ еще и благожелательствовать могли; ибо такимЪ образомЪ будутЪ они и самымЪ умерщвленнымЪ отЪ мысленнаго змія врачеваніемЪ для жизни. Ибо какЪ лѢкарскіе служители, взявши мясо змѢино, и очистивши его отЪ яду, потомЪ смѢшавши сЪ нѢкоторыми пищами, исцѢляютЪ онымЪ отЪ змѢя угрызѢнныхЪ: такЪ и растворившій змѢиную хитрость и осторожность во время искушеній сЪ незлобіемЪ голубинымЪ, не только себя безопаснымЪ отЪ угрызѢнія змѢина сдѢлаетЪ, то есть отЪ искушенія діявольскаго, но и угрызѢнныхЪ отЪ змія, то есть согрѢшившихЪ, уврачуетЪ, упраздняя злобу змія, которая есть грѢхЪ и нечестіе. СвидѢтель сего близкій есть великій оный мученикЪ Димитрій. Теченіе бо совершивши, и вѢру соблюдши, и даже до крови на-

стражѣ благочестія постоявши, столько удержалъ отъ мщенія гонителей, ибо моляся за нихъ ко Господу, иныхъ пріостановилъ, а другихъ преобратилъ злобу, что ниже остатка нѣтъ во градѣ семъ нечестія, но градъ утверждается и пребываетъ, въ которомъ онъ и отъ котораго претерпѣлъ насильственную смерть своими многообразными попеченіями, различными благодѣяніями и непрестаннымъ предстательствомъ къ Богу, что мы показываемъ паче, нежели восписываемъ; ибо довлѣетъ ли у насъ столько силъ, чтобъ могли возблагодарить ему достойно? Пріумножимъ въ честь ему соборъ праздственный, прося его сподобить насъ моленіемъ своимъ къ Богу присножи вотнаго записанныхъ на небесѣ собора, котораго да сподобимся всѣ мы улучить благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же подобаетъ слава, держава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и всесвятымъ Духомъ нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА 5.

На Евангеліе четвертыя во святой Четыредесятницѣ недѣли, въ которой и о стараніи о внутреннихъ помышленіяхъ.

Многажды къ любви вашей, и наипаче въ сіи священные дни о постѣ и молитвѣ бесѣдуя, какихъ они удостоиваютъ даровъ любителей своихъ, и колнкія подаютъ блага ихъ употребляющимъ, но того, что чрезъ нынѣ чтенный во Евангеліи Господнемъ гласъ о нихъ свидѣтельствуется, еще не предложилъ вашимъ боголюбивымъ душамъ и вашему слушанію. Что же оно есть? Великое, и да скажу, всего большее; ибо съ прочіими благими могутъ подать и власть на духи нечистые, такъ что ихъ изгонять, отдалять и бѣснуемыхъ отъ нападенія духовъ освобождать можно. Ибо когда вопрошали ученики Господа о нѣмомъ и глухомъ духѣ: *Како мы не возмогохомъ его изгнати*

ти (*)? Господь отвѣчалъ имъ: *Сей родъ ничѣмъ же можетъ изыти, токмо постомъ и молитвою.* Почему, снизшедши немедленно послѣ молитвы на горѣ, и тамо чрезъ оную бывшаго явленія Божественнаго сіянія, вдругъ идетъ на мѣсто, гдѣ былъ мучимый духомъ онымъ. Избранныхъ бо учениковъ появши, возшелъ на гору помолитися, и просвѣтися яко солнце, и се явилися Моисей и Илія, упражнявшіеся въ постѣ больше почти всѣхъ человѣкъ, глаголюще съ Нимъ показующимъ и во время присутствія ихъ на молитвѣ сходство и соединеніе поста съ молитвою, такъ что постъ какъ бы разговариваетъ съ молитвою, бесѣдующею съ Господемъ. Естьли бо гласъ крови страждущаго Авеля вопіетъ ко Господу, какъ говоритъ онъ къ Каину, о чемъ извѣстно изъ Моисея: то всячески члены тѣла и всѣ составы злостраждущіе постомъ вопіютъ ко Господу, и бесѣдуя съ молит-

(*) Марк. гл. 9. ст. 29.

литвою поспящагося, и какЪ бы молящися вмѢстѢ, по справедливости сдѢлаютЪ ее благопріятною, и произвольно подвизающіися трудЪ поста оправдаютЪ. И такЪ послѢ, какЪ помолился и просвѢтился Божественно, снизшелЪ сЪ горы Господь, идетЪ кЪ народу и ученикамЪ, кЪ которымЪ былЪ принесенЪ оный имѢющій нечистаго духа, дабы, какЪ показалЪ на горѢ оное возмездіе за постЪ и молитву не только великое, но и превеликое; показалЪ бо истинное Божіе сіяніе, пользу оныхЪ: такЪ и снизшедши показать истинную оныхЪ пользу, и силу противЪ нечистыхЪ духовЪ. Но поелику вЪ настоящій день Господень святыхЪ постовЪ обычай есть вЪ церквѢ читать Евангеліе о чудесѢ ономЪ, такЪ приступимЪ повыше кЪ Евангельскому слову, благовѢствующему обЪ ономЪ. *Идущу бо* Іисусу кЪ ученикамЪ и кЪ сущимЪ сЪ ними, и вопрошающу: что стязаніе между вами? отвѢтствуя одинЪ отЪ народа, рече: *Учителю, приведохЪ сына моего кЪ тебѢ, имуща духа нѢма, и идѢже*

коли-

коли́ждо иметъ его, разбиваетъ его, и пѣны тещитъ, и скрежещетъ зубы своими и оцѣпенѣваетъ (*). Како убо пѣнилъ, скрежеталъ зубами и оцѣпенѣвалъ? Мучимаго духомъ вопервыхъ и паче прочіихъ членовъ тѣла страждетъ мозгъ; ибо духъ въ семъ жизненномъ духѣ употребляетъ его вмѣсто сѣдалища, и изъ него, какъ изъ крѣпости нѣкоторой, насильствуетъ на все тѣло. При страданіи же мозга происходитъ оттуду въ нервы и мускулы въ немаломъ количествѣ нѣкоторая мокротная и опухоль причиняющая матерія, заграждающая проходы жизненнаго духа. Отсюду происходитъ содроганіе, разрывъ и несвободное движеніе во всѣхъ свободныхъ членахъ, а наипаче въ щекахъ, какъ близко первостраждущаго члена находящихся. Когда же множество мокроты около рта стечется чрезъ проходъ поровъ и близкость отъ мозга, а стѣснившееся дыханіе не можетъ проходить по причинѣ непорядочнаго дви-

(*) Марк. гл. 9. ст. 17.

движенія органовЪ, притомЪ еще и мокрота вЪ немаломЪ количествѢ накопится: то изЪ сего дѢлается у страждущихЪ пѢна. ТакЪ пѢнилЪ мучимый духомЪ и скрежеталЪ зубами, которые сильно одни о другіе ударялись и неистово стучали; потомЪ оцѢпенѢвалЪ отЪ сильнаго нападенія духа. Ибо какЪ отЪ теплоты солнечнаго луча движущіеся пары, поелику теплота сильнѢйшею сдѢлалась, паки разгоняемы будучи, скрываются отЪ оной: такЪ и отЪ нападенія духа произшедшая влажность, поелику она весьма усилилась, много истощаетЪ вЪ тѢлѢ природнаго соку, и оный мучимый духомЪ оцѢпенѢваетЪ. ОтецЪ представилЪ его Господу, сказывая: *Яко рекЪ ученикамЪ, да изженутЪ его, но не возмогоша.* Господь же не его только, но всѢхЪ упрекая, *О роде невѢрный!* сказалЪ, *доколѢ вЪ васЪ буду, и доколѢ терплю васЪ?* Кажется мнѢ, что присутствующіе тогда Іудеи, получивши случай отЪ того, что ученики не могли изгнать духа, весьма хульными

ми словами ихЪ порицали. Чего бо не могли сказать получивши случай тѢ, которые и при чудотвореніи не могли удержаться отЪ хулы? Но роптанія и ругательства ихЪ видя Господь издалече, обличаетЪ и постыждаетЪ ихЪ не язвительными словами только, но и дѢлами и словами, человѢколюбія исполненными. ПовелѢваетЪ бо, сказывая: *Принесите мнѢ его сюда, и принесоша. И видѢвЪ духЪ Господа, потрясе человѢка, и падши валяшеся пѢны теща.* ДопустилЪ бо, чтобЪ онЪ свою злость явною сдѢлалЪ. Господь же вопросилЪ отца отрока онаго: *Колико лѢтЪ есть, отнелѢ же сіе бысть ему?* А вопрошаетЪ тако Господь отЪ человѢколюбія, приводя его кЪ вѢрѢ и прошенію, совокупленному сЪ вѢрою, которая есть мать чудотвореній; ибо человѢкЪ сей столь далекЪ былЪ отЪ вѢры, что и о здравіи отрока не просилЪ. СказалЪ бо имЪ, дабы изгнали духа, не припадалЪ, не поклонился и не просилЪ; но кажется, что и Господа не просилЪ. По сей-то причинѢ Господь,

 оста-

оставивъ отрока бѣдственно предъ глазами его поверженнаго, самъ съ отцемъ разговариваетъ, вопрошая его о времени страданія, и призывая его къ прошенію. Онъ же отвѣщаваетъ: *Издѣтска ему случилось, и многажды вверже его въ огнь и въ воды, да погубитъ его: но аще что можеши, помози намъ милосердовавъ о насъ.* Видите ли, какое невѣріе сего человѣка? Ибо сказывая: естьли можешь, всячески показалъ себя невѣрующимъ, что Онъ можетъ. Господь же рече: *Еже аще что можеши вѣровати, вся возможна вѣрующему.* Сіе же сказалъ не яко не вѣдая невѣрія его, но яко мало по малу приводя его къ вѣрѣ, и показывая невѣріе его пому причиною, что ученики не изгнали духа. Справься же съ Евангелистомъ; не сказалъ бо, что Господь къ отцу отрока говорилъ: аще можеши вѣрить, но *аще возможеши вѣровати*, такъ какъ бы Христосъ требовалъ навсегда вѣры отъ ищущихъ исцѣленія; ибо будучи Владыкою и Покровителемъ душъ, старался уврачевать оныя чрезъ вѣру.

Но

Но и отецЪ оный отрока, какЪ только послышалЪ, что за вѢрою вЪ Него послѢдуетЪ исцѢленіе, со слезами говоритЪ: *ВѢрую Господи, помози невѢрію моему.* Видите ли благое обращеніе нравовЪ? Ибо не только о исцѢленіи отрока увѢровалЪ, но что можетЪ Господь побѢдить и невѢріе его, естьли восхощетЪ. Когда же началЪ народЪ сристатися на слова сіи, то Господь запретилЪ духу нечистому, сказывая: *Душе нѢмый и глухій, азЪ ти повелѢваю, изыди изЪ человѢка, и кЪ тому не вниди вЪ него.* Хотя кажется, что духЪ сей есть весьма безпокоенЪ и насильственный, однако строгость запрещенія и завѢщаніе больше уже не входить, укротили его насиліе; ибо безЪ оной и изгнаннымЪ будучи, возвратился бы. ОнЪ занялЪ много мѢста вЪ человѢкЪ, владѢлЪ онымЪ неотступно, и былЪ глухой и нѢмой, такЪ что естество, не вЪ силахЪ будучи повиноваться необычайному его неистовству, страдало отЪ крайняго почти безчувствія. Почему возопивЪ, *и много пружався,*

 изы-

изыде: человѣкъ же бысть яко мертвъ, якоже многимъ глаголати, яко умре (*). Но крикъ не противорѣчитъ тому, что духъ есть нѣмой; ибо глаголаніе есть гласъ, мысль какую нибудь означающій; крикъ же есть гласъ, ничего незначащій. Позволяется же духу и терзать столько человѣка, и яко мертва его положити для того, чтобы вся его злость была извѣстна. Господь же, взявши человѣка за руку, воздвиже его, и воста показуя тѣмъ, что Онъ имѣетъ сугубую силу. Ибо то, что Онъ рукою взялъ, творительнаго бывшаго о насъ дѣйствія; а что возставилъ его злостраждущимъ, то было знакомъ несотворенныя Божественныя силы. Когда же учиники послѣ въ особенности вопрошали, для чего они не могли изгнать онаго: то Онъ отвѣтствовалъ имъ, что сей духъ ничѣмъ не можетъ изгнанъ быть, аще не постомъ и молитвою. Говорятъ убо нѣкоторые, что постъ и молитва дѣема должна

быть

(*) Лук. гл. 9. ст. 26.

быть отъ страждущаго. Однако сіе неистинно; ибо какъ бы могъ пораженный злымъ духомъ и сему подобное, будучи его орудіемъ, и терпя насиліе его, молиться, или поститься съ пользою своею? Кажется, что сей всезлый духъ есть духъ невоздержанія, который иногда ввергаетъ въ огонь одержимаго: таковая бо страстная и погибельная любовь; иногда же потопляетъ въ воду его чрезъ обжирство и многія и неумѣренныя питія и пиршества. Но и въ подобныхъ сему глухій и нѣмый духъ присутствуетъ; ибо ни слушать, ни говорить Божественнаго не терпитъ послѣдующій совѣтамъ онаго духа. Но естьли кто не злаго онаго духа, вселившагося въ себя имѣющій, но водимый его совѣтами, осмотрится на обращеніе, еще бо имѣетъ свободу; вдругъ требуетъ поста и молитвы, чтобъ постомъ обуздать тѣло и укротить возстанія его, молитвою же потребить въ душѣ предпріятія и усыпить побуждающія къ страсти мысли, и тако освободить себя отъ страсти,

сатанинское нападеніе и насильство молитвою и постомЪ прогоняя. Естьли же не наущеніемЪ духа управляемЪ, но самаго его живущаго вЪ себѣ имѣетЪ, то уже не по человѣкамЪ страждетЪ, ниже самЪ можетЪ чѣмЪ нибудь споспѣшествовать кЪ своему врачеванію; но что надлежало бы ему сдѣлать, естьли бы умЪ имѣлЪ свободный, то самое свободными и богодухновенными приводимое кЪ совершенству весьма много послужитЪ кЪ изгнанію духа; ибо хотя бы и могли изгонять, однако сіе было бы для насЪ безполезно, когда ведемЪ жизнь нерачительную. *Мнози бо*, рече, *скажутЪ вЪ день онЪ, Господи, не во имя ли твое пророчествовахомЪ, и не во имя ли твое бѣсы изгнахомЪ?* И реку кЪ нимЪ: *Не вѣмЪ васЪ, отЪидите отЪ мене дѣлающіи беззаконіе* (*). Гораздо убо полезнѣе есть стараться прогонять отЪ души страсть блудодѣянія, гнѣва, ненависти и гордости, нежели изгонять духовЪ; ибо не довлѣетЪ избѣжать одного тѣлеснаго грѣха, но дол-

(*) Матѳ. гл. 7. ст. 22 и 23.

должно очистить и внутрь обитающую душевную силу, для того что отъ сердца нашего исходятъ злыя помышленія, прелюбодѣяніе, блудодѣйствіе, убійство, татьба, лихоимство и прочая. Сія же суть сквернящая человѣка. *И воззрѣвый на жену, воеже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (*). Тѣлу бо недѣйствующу, можно умственно грѣхъ творити. Когда же душа внутреннѣ молитвою, размышленіемъ, памятію смертною, печаліею о Богѣ и бѣдностію низлагаетъ насиліе лукаваго, то и тѣло, желающее быть безопаснымъ отъ бѣдствій, бываетъ сопричастно святынѣ. И сіе-то есть, что сказалъ Господь: *Не иже извнѣ очистилъ скляницу, и внутрь ее очистилъ: но творите ее внутрь чисту, и тако вся чиста будетъ* (**). Всяко бо попеченіе творя, да внутреннее твое тщаніе будетъ о Богѣ, побѣдивши внутренния страсти. Аще бо корень святъ,

 то

(*) Матѳ. гл. 5. ст. 28.

(**) Гл. 23. ст. 25.

то и вѣтви; и аще квасъ, то и квашеніе. *Духомъ* бо, глаголетъ Павелъ, *ходите и похоти плотскія не совершайте* (*). По сей причинѣ и Іудейскаго обрѣзанія не пришелъ Христосъ раззорити, но исполнити; самъ бо говоритъ: *Не пріидохъ раззорити законъ, но исполнити* (**). Како же исполнилъ его? Былъ печать оная, знаменіе и таинственное ученіе обрѣзанія въ сердцѣ злыхъ помышленій, о которыхъ Іудеи не имѣя попеченія, были постыждены отъ Пророковъ яко необрѣзанные сердцемъ, и отъ Зрящаго сердца ненавидимы и наконецъ презрѣнные. Человѣкъ бо на лице, а Богъ на сердце взираетъ; и естьли оно исполнено скверныхъ и злыхъ помышленій, то человѣкъ таковъ достоинъ дѣлается отвращенія Божія. Почему и паки завѣщаваетъ Апостолъ, дабы мы безъ гнѣва и помышленій дѣяли молитву. Уча же насъ Господь имѣть попеченіе о обрѣзаніи сердца въ духѣ, блажитъ чистые сердцемъ и ни-

(*) Гал. гл. 5. ст. 16.
(**) Матѳ. гл. 5. ст. 17.

нищіе духомъ, и утверждаетъ, что чистоты сея награжденіе есть богозрѣніе; нищимъ же обѣщаваетъ царствіе небесное, которыми называетъ живущихъ въ скудости и ощадливости. Не просто же таковыхъ блажитъ, но духомъ таковыхъ, то есть тѣхъ, которые по внутреннему смиренію своего сердца и благому произволенію располагаютъ и наружное состояніе. Запрещаетъ же не убійство только, но и гнѣвъ, и отпущать озлобившимъ насъ отъ сердецъ повелѣваетъ; не принимаетъ и приносимаго отъ насъ дара, пока предварительно не примиримся и не оставимъ гнѣва. Подобное говоритъ Онъ и о блудодѣйственныхъ страстяхъ; ибо и самое любопытное воззрѣніе и отъ него произшедшее вожделѣніе въ сердцѣ, сущимъ прелюбодѣйствомъ назвалъ, и еще нѣчто всеобщее о нихъ заключая, сказалъ: *Аще свѣтъ, иже въ тебѣ*, то есть умъ и размышленіе, *тьма есть* (*), темныхъ нападеній тѣхъ,

(*) Лук. гл. 11. ст. 35.

которыя обладаютъ мѣстами, исполненными тьмою, то много паче тьма тѣло и чувства, которыя не имѣютъ въ себѣ свѣта умнаго, раждающаго истинну и безстрастіе. Аще же свѣтъ, иже въ тебѣ, есть чистъ, не затмѣвающимъ мудрованіямъ плотскимъ, то свѣтелъ весь еси по душѣ, *якоже егда свѣтильникъ блистаніемъ просвѣщаетъ тя* (*). Таково есть обрѣзаніе сердца по духу, чрезъ которое исполнилъ Господь законное обрѣзаніе по плоти, которое научило Іудеевъ, яко знаменіе онаго показующее и къ оному приводящее. Тѣхъ же, которые не старались имѣть онаго, *обрѣзаніе* было, якоже глаголетъ Павелъ, *необрѣзаніемъ* (**), и отчуждишася отъ Бога, не на лице, то есть не на видимая оправданія плоти взирающаго, но на сокровенная и на движенія нашихъ помышленій. Молю убо, да обратимся и мы со вниманіемъ и очистимъ отъ всякія скверны сердца наши, дабы не вмѣниться

и

(*) Луки гл. 11. ст. 16.
(**) Къ Рим. гл. 2. ст. 25.

и намъ онымъ осужденнымъ. Аще бо глаголанный Моисеемъ законъ бысть извѣстенъ, *и всякое преступленіе и ослушаніе праведное пріятъ мздовоздаяніе, како мы убѣжимъ, нерадивше о нашемъ спасеніи, еже зачало пріемше глаголатися отъ Господа, слышавшими въ насъ извѣстися, сосвидѣтельствующу Богу знаменьми и чудесы и различными силами, и Духа Святаго раздѣленьми* (*)? Убоимся убо Испытующаго сердца и утробы, умилостивимъ Господа отмщеній, водворимъ въ себѣ миръ, святыню и молитву съ сокрушеніемъ сердца, безъ котораго никто не увидитъ Господа; возжелаемъ въ твердости вѣры онаго зрѣнія, обѣщаннаго чистымъ сердцемъ; сотворимъ вся, да онаго сподобимся, съ которымъ есть животъ вѣчный, неувядаемая красота, неиждиваемое богатство, непремѣнное и безконечное веселіе, и слава и царство, что да все улучимъ въ самомъ Царѣ вѣковъ Христѣ, которому единому

(*) Евр. гл. 2. ст. 2, 3, 4.

ному подобаетЪ всякая слава, честь и поклоненіе, со безначальнымЪ Его ОтцемЪ и животворящимЪ Его ДухомЪ вЪ безконечные вѢки. Аминь.

БЕСѢДА 6.

На БлаговѢщеніе Пресвятыя Владычицы Богородицы и ПрисноДѢвы Маріи.

ПсалмопѢвецЪ ПророкЪ, изчисляя образы сотворенія, и усматривая вЪ нихЪ премудрость Божію, исполненЪ будучи удивленія, при самомЪ писаніи провозгласилЪ: *Яко возвеличишася дѢла твоя Господи, вся премудростію сотворилЪ еси.* МнѢ же какое нынѢ способствовать будетЪ слово для похвалы, хотящему противу силы возвѢщать явленіе во плоти Слова, сотворившаго всяческая? Аще бо сущая исполненна суть удивленія, и прехожденіе оныхЪ изЪ несущихЪ вЪ бытіе есть Божественное и многопѢтое: то не есть ли удивительнѢйшее БожественнѢйшее и больше насЪ кЪ

вос-

воспѣванію себя заставляющее дѣло, когда нѣчто изъ существующихъ боготворится, и не просто Богомъ, но воистинну сущимъ Богомъ, когда естество наше, или не могши, или не хотя соблюсти того блаженства, въ которомъ находилось, сослано было за сіе по достоинству въ преисподняя земли? Столь бо великое и Божественное, несказанное и недомыслимое есть дѣло, когда естество наше дѣлается богоподобнымъ, и чрезъ оное подается намъ возвращеніе къ лучшему, что и святымъ Ангеламъ, и самымъ Пророкамъ, и духомъ предвидящимъ пребываетъ недовѣдомымъ отъ вѣка, прежде нежели пришло наконецъ, таинствомъ. И что я говорю, прежде нежели пришло наконецъ? было бо, когда еще не бывало; а какъ собылось, паки пребываетъ таинство признаваемое, но непознаваемое; покланяемое, но неиспытанное, и покланяемое же и признаваемое единымъ духомъ. *Никто бо можетъ рещи Іисуса Христа, точію Духомъ Святымъ. И Духъ есть, имъ же покланяемся,*

и

и имЪ же молимся (*), глаголетЪ АпостолЪ. Что же не человѢкамЪ только, но АнгеламЪ и АрхангеламЪ самимЪ недовѢдомое есть таинство сіе, о томЪ насЪ явно научаетЪ и нами празднуемое днесь произшествіе. Ибо АрхангелЪ благовѢствовалЪ ДѢвѢ зачатіе. Когда же, желая узнать способЪ, рекла кЪ нему: *Како мнѢ сіе будетЪ, идѢже не знаю мужа* (**)? То АрхангелЪ, никакЪ не могши истолковать онаго, и самЪ прибѢгЪ кЪ Богу: *ДухЪ Святый*, глаголя, *найдетЪ на тя, и сила Вышняго осѢнитЪ тя.* Якоже бо естьли бы кто спросилЪ Моисея: какЪ человѢкЪ изЪ земли, какЪ изЪ земли кости, жилы и плоть, какЪ чувства изЪ нечувственна сотворены? Но и изЪ ребра Адамова какЪ опять человѢкЪ, какЪ кость расположилась, раздѢлилась, соединилась и связалась? КакЪ изЪ кости внутренности и различные соки, и прочее все сотворено? Яко убо, естьли бы кто о

(*) КЪ Корино. гл. 12. ст. 3.

(**) Лук. гл. 1. ст. 34, 35.

о семЪ спросилЪ Моисея, ничего бы онЪ больше не сказалЪ, развѢ что БогЪ, взявши персть земли отЪ земли, сотворилЪ Адама, и взявши одно ребро Адамово, сотворилЪ Еву. СказалЪ бы, кто есть ТворецЪ; но способа, какимЪ оныя вещи сотворены, никакЪ бы не могЪ истолковати. Тако и ГавріилЪ сказалЪ, что ДухЪ Святый и сила Вышняго сотворятЪ рождество безсѢменнымЪ; но како сія будутЪ, исповѢсть былЪ не вЪ силахЪ. Естьли бо предварительно напоминая о ЕлисаветѢ, яко зачала, вЪ старости будучи заматорѢвшая, ничего не могЪ сказать, кромѢ: *Яко не превозможетЪ у Бога всякЪ глаголЪ* (*): то какЪ могЪ изрещи способЪ о имѢющей зачать и родить ДѢвою? Хотя же и большее есть сказанное отЪ Архангела кЪ ДѢвѢ, но не слово таинства, которое глаголЪ превосходитЪ. *СнидетЪ бо*, глаголетЪ, *ДухЪ Святый на тя, и сила Вышняго осѢнитЪ тя.* Для чего, яко и раждаемое не

(*) Лук. гл. 1. ст. 37.

не Пророкъ, ниже просто человѣкъ, якоже Адамъ, но Сынъ Вышняго наречется, Спасъ, Избавитель человѣческаго рода и Царь вѣчный? Якоже бо отъ вершины горы отпадшіе камни, тогда, какъ они до самой подошвы катятся, многія пропасти удерживаютъ: тако насъ отъ данной намъ въ раю заповѣди Божіей и отъ блаженнаго по оной воздержанія отпадшихъ и устремившихся даже до ада многія задержали бѣдствія; ибо не только терніе и волчцы чувственные, по осужденію праотца, земля намъ произносила, но, что больше еще, многоразличнымъ злыхъ страстей терніемъ и жестокими беззаконія волчцами мы подавлялись; и не только имѣлъ родъ нашъ печаль оную, которую наслѣдовала Ева по осужденію своему, опредѣляющему раждать ей въ печалѣхъ, но и вся жизнь наша была почти болѣзнію и печалію.

Для того призрѣлъ на насъ человѣколюбно сотворившій насъ Богъ по благоутробію милости своея, приклонивши небеса снизшелъ, и воспріявши

отъ

отъ Дѣвы Святыя естество наше, обновилъ насъ и извелъ, паче же возвелъ на высоту Божественную и небесную. Совершить же сіе, паче же привести днесь къ концу предвѣчный свой совѣтъ благоизволивши, посылаетъ Архангела Гавріила въ *Назаретъ*, якоже Евангелистъ Лука повѣствуетъ, *къ дѣвѣ, обрученной мужу, емуже имя Іосифъ, отъ дому и отечества Давидова, и имя дѣвѣ Маріамъ* (*). Къ Дѣвѣ убо Архангела Богъ посылаетъ, и оную пребывающую дѣвою, творитъ своею матерію чрезъ одно привѣтствованіе; для того что естьли бы Онъ зачатъ былъ отъ сѣмени, не былъ бы человѣкъ новъ, и не былъ бы безгрѣшенъ и Спаситель грѣшниковъ. Ибо побужденіе глоти къ рожденію, не покаряясь разуму, данному отъ Бога намъ для управленія, всеконечно въ грѣхѣ неизвинительно. По сему и Давидъ сказалъ: *Въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя.* Естьли бы убо

 было

(*) Лук. гл. 1. ст. 27.

было зачатіе Христово отъ сѣмене, то не былъ бы новый человѣкъ, ниже былъ бы новаго и никако нестарѣющагося живота Начальникъ и Податель; ибо, будучи древняго пораженія и паденія онаго наслѣдникомъ, не могъ бы носить въ себѣ исполненія Божества безсмертнаго, и тѣло сдѣлать неизчерпаемымъ источникомъ святыни такъ, чтобы оно изобиліемъ своимъ могло омыть скверну праотцевъ оныхъ, и протчіимъ всѣмъ довлѣть ко святынѣ. По сему то не Ангелъ, ниже человѣкъ, но самъ Господь пришелъ, и спаслъ насъ, зачен-шись и воплотившись во чревѣ Дѣвы, и пребывая неизмѣнно Богомъ. Долженствовала же Дѣва быть и свидѣтельницею безсѣменнаго зачатія, и помощницею совершаемымъ по смотренію. Что суть сія? Восхожденіе въ Виѳлеемъ, гдѣ и рождество отъ небесныхъ Ангеловъ воспѣваемое и прославляемое было; вхожденіе во святилище, гдѣ отъ Симеона и Анны младенецъ свидѣтельствуется Господемъ живота и смерти; избѣжаніе

отъ

отъ Ирода во Египетъ, и возвращеніе изъ Египта по священнымъ пророчествіямъ, и прочая, что все исчислить нынѣ неблаговременно. Для сей причины принятъ Іосифъ обручникомъ, и Ангелъ посланъ былъ къ Дѣвѣ, обрученной мужу, емуже имя Іосифъ. Надобно знать то о обоихъ, что они изъ дому и отечества Давидова; ибо какъ Дѣва, такъ и Іосифъ причитались къ роду Давидову, что возвѣщаетъ и имя Дѣвы Маріамъ, которое толкуется Госпожа; и притомъ показываетъ достоинство Дѣвы, постоянное дѣвство и къ прелести непреклонное, неслыханную ея жизнь и по всему испытную, или лучше сказать пренепорочную. Свойственно бо будучи именуема Дѣвою, имѣла все совершенное стяжаніе непорочности, будучи Дѣва и тѣломъ и душею, и имѣя силы душевныя и чувства тѣлесныя никакой сквернѣ непричастныя, и сіе господственно и постоянно, или лучше сказать твердо и всѣми неприкосновенно во всякое время, яко затворенная врата со-

сокровище, и запечатанная книга невидимая писанія соблюдаетъ. Якоже и пишется о ней, сія есть запечатлѣнная книга: *И сія врата затворенна будутъ, и единъ Господь внидетъ и изыдетъ ими, и будутъ затворенна, и никтоже прейдетъ ими* (*). Но и другимъ образомъ паки называется Дѣва Госпожею, по достоинству, яко владычествующая вся, яко по естеству Владыку всяческихъ въ дѣвствѣ заченшая и родившая Божественно. Кромѣ сего, еще именуется Госпожею не по тому только, что свободна отъ рабства и воспріяла Божественное господство, но и что есть источникъ и корень свободы рода нашего, паче же по неизглаголанномъ и радостнѣйшемъ рождествѣ своемъ. Ибо обрученная мужу паче есть господствующая Госпожа, наипаче же по безпечальномъ и безболѣзненномъ рождествѣ своемъ, не сходственно съ онымъ Евинымъ осужденіемъ: *Въ болѣзнѣхъ родиши чада, и къ му-*

(*) Іезек. гл. 44. ст. 2.

мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ (*), котораго осужденія Дѣва Мати освобождая родъ нашъ, пріемлетъ благодать и благословеніе отъ Ангела. Пришедши бо Ангелъ, рече къ Дѣвѣ: *Радуйся благодатная, Господь съ тобою: благословенна ты въ женахъ.* Не Архангелъ къ ней благовѣствовалъ будущее, сказывая *Господь съ тобою*; но яко невидимо Высота совершаемое тогда возвѣщала. Помышляя убо, что она есть вмѣстилище Божественныхъ и человѣческихъ благодатей, и что дарованіями Божія Духа украшена, сходственно съ самою вещію назвалъ ее благодатною. Видя же притомъ пріемшую того единаго, въ которомъ всѣхъ тѣхъ благъ сокровища находятся, и предвидя безпечальное плодоношеніе и имѣющее быть рождество безболѣзненное, благовѣствовалъ ей радость, и подтвердилъ, что она едина по достоинству благословенная и прославленная въ женахъ; ибо славы

 прево-

(*) Быт. гл. 3. ст. 16.

превосходствомЪ Богоматере и ДѢвы нѢтЪ ни одной другой прославляемой, хотя бы и была прославленна. Но ДѢва, видя и опасаясь, чтобЪ АнгелЪ не былЪ какой нибудь ложный, скрадывающїй, такЪ какЪ Еву, неосторожныхЪ, цѢлованїя по незнанїю не принимала, и соединенїя, которое онЪ благовѢствовалЪ ей сЪ БогомЪ явственно не разумѢя, смутилася отЪ глагола его, твердою и дѢвства своего совершенною еще блюстительницею будучи, и рекла: *Каково будетЪ сїе цѢлованїе* (*)? По сему АрхангелЪ вдругЪ разрѢшаетЪ богоугодный страхЪ благодатныя ДѢвы, сказывая кЪ ней: *Не бойся МарїамЪ, обрѢла бо еси благодать у Бога* (**). Какую благодать? Которая одному могущему не возможная возможна, и которая прежде вѢкЪ соблюдена тебѢ единой; *се бо зачнеши во чревѢ* (***). Зачатїе же, рече, слыша, никакой перемѢны дѢвства не помышляй, и симЪ не огорчайся и не

(*) Быт. гл. 3. ст. 29. (**) Ст. 30. (***) Ст. 31.

не смущайся. Сіе бо, *се зачнеши*, сказыванное тогда кЪ ДѢвѢ сущей сопутствующее тогда дѢвству и зачатіе показало. Се убо зачнеши и родиши Сына; имѢя бо, якоже нынѢ имѢеши, и будучи дѢвствомЪ невредима, пріимеши младенца во чревѢ, и родиши Сына Вышняго. Сіе бо и Исаія видя вЪ древнія лѢта, предсказалЪ: *Се Дѣва во чревѣ пріиметЪ и родитЪ Сына. И яко приступихЪ ко пророчицѣ* (*) Како убо ПророкЪ приступилЪ ко ПророчицѢ? Якоже нынѢ АрхангелЪ кЪ оной; ибо что сей сказалЪ, то онЪ предвидѢлЪ и предрекЪ. Что же есть Пророчица, имѢющая Пророческую благодать и ДѢва, то показываетЪ желающему во Евангеліи пѢснь ея кЪ Богу. *Приступи*, убо рече Исаія, *ко Пророчицѣ*, воистинну провидящимЪ духомЪ. И во чревѢ зачатЪ, и прежде, нежели пріити труду рожденій, онаго избѢжа, и роди Сына. АрхангелЪ же нынѢ кЪ ней рече: *Родиши Сына, и наречеши имя ему ІисусЪ,*

(*) Ис. гл 7. ст. 14. Гл. 8. ст. 3.

еже есть Спасъ (*). *Сей будетъ велій*, сказывалъ Исаія прежде, *чуденъ совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь міра, Отецъ будущаго вѣка* (**). Сему сходственное нынѣ и Архангелъ рече: *Сей будетъ велій и Сынъ Вышняго наречется* (***). Сказалъ онъ сіе, яко о человѣчествѣ Христовомъ вѣщая, и вмѣстѣ показуя, что Онъ будетъ извѣстенъ всѣмъ, и отъ нихъ Владыкою проповѣстся. Якоже и Павелъ напослѣдокъ глаголетъ: *Богъ явися во плоти, проповѣданъ бысть во языцѣхъ, и вѣровася въ мірѣ. Но и дастъ ему*, рече, *Господь Богъ престолъ Давида отца его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки и царствію его не будетъ конца* (****). Тотъ же, котораго царствіе, во вѣки пребывая, не имѣетъ конца, есть Богъ. Но Онъ имѣетъ и отца Давида; по сему есть Онъ и человѣкъ такъ, что родится Богъ вмѣстѣ и человѣкъ, Сынъ человѣческій и Сынъ Божій, отъ Бога и Отца

яко

(*) Лук. гл. 1. ст. 31. (**) Ис. гл. 9. ст. 6.
(***) Лук. гл. 1. ст. 32. (****) Тамъ же.

яко человѣкъ непрестанное царство пріемлющій, якоже видѣ и предвѣща Даніилъ: *Зряхъ бо*, рече, *дондеже престолы поставишася и ветхій деньми сѣде, и се яко сынъ человѣчь идый бише на облацѣхъ небесныхъ, и даже ветхаго деньми дойде, и тому дадеся всякая елисть, и царство его царство вѣчное, и Царю другому не останется* (*). Сяде бо на престолѣ Давидовомъ и воцарится въ дому Іаковли; для того что Іаковъ есть всѣхъ благочестивыхъ Патріархъ, Давидъ же первый изъ всѣхъ царствовалъ богочестиво вмѣстѣ и богоугодно во образъ Христовъ, который патріаршество и царство привелъ въ одну власть небесную и вѣчную. Благодатная же Дѣва какъ только услышала отъ Архангела высокіе и Божественные къ себѣ глаголы, яко Господь съ тобою, и се зачнеши и будеши имѣть Сына, владычествующаго вѣками, Сына Вышняго, вдругъ сказала: *Како мнѣ сіе будетъ, идѣже му-*

(*) Даніил. гл. 7. ст. 9, 11, 14.

жа не знаю? Ибо хотя ты мнѣ весьма духовное и всѣ плотскія страсти приносишь благовѣствованіе превосходящее, но глаголеши мнѣ зачатіе во чревѣ, чревоношеніе и рождество, и сіе, приближаешися къ зачатію, како убо мнѣ сіе будетъ, идѣже мужа не знаю? Сіе рекла Дѣва не яко невѣрующая, но яко ищущая знать сущность дѣла сколько возможно. Для того и Архангелъ отвѣтствовалъ къ ней: *Духъ Святый снидетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя. Тѣмже и раждаемое свято наречется Сынъ Божій*; святая бо, рече, ты еси и благодатная Дѣва. *Духъ же* паки *Святый снидетъ на тя* во святынѣ высочайшаго совѣта, готовя и предуготовляя въ тебѣ богодѣйствіе; *и сила Вышняго осѣнитъ тя*, укрѣпляющая вмѣстѣ и ткущая себѣ человѣчество чрезъ осѣненіе тебя и соединеніе съ тобою, такъ что раждаемое свято есть Сынъ Божій и сила Вышняго, преобразившаяся въ человѣка. *Се бо Елисаветъ южика твоя*, неплодною всю жизнь провождающая,

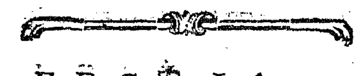
ны-

нынѣ въ старости по изволенію Божіему преславно плодоноситъ, *яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ.* Что убо на сіе благодатная Дѣва и умомъ Божественная и несравненная? Паки прибѣгаетъ къ Богу и молитвенно Ему поклоняется, глаголя къ Архангелу: Аще Духъ Святый, якоже глаголеши, снійдетъ на мя, очищая напослѣдокъ естество мое и повелѣвая мнѣ воспріяти плодъ спасисительный; аще сила Вышняго осѣнитъ мя, преображающая во мнѣ въ человѣка сущаго во образѣ Божіемъ, и назидающая безсѣменное дѣторожденіе; аще раждаемое свято есть Сынъ Божій, Богъ и Царь вѣчный, *не изнеможетъ бо у Бога всякъ глаголъ:* се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему. И отыде отъ нея Ангелъ, оставивши во чревѣ съ тѣломъ ея соединившагося Творца всяческихъ, и чрезъ оное соединеніе, которому Онъ послужилъ, миръ и спасеніе подавающа. Тако убо и Исаія явственно преднаписалъ о томъ, что видѣлъ и чѣмъ блаженно прикосновенъ быть

удо-

удостоился. Непосредственно бо видѣлъ Серафима, изъ умнаго небеснаго жертвенника угль принявшаго, взялъ же его клещею Серафимъ, которою прикоснулся къ устамъ его, подая очищеніе. Оному же великому видѣнію клещи подобное было сіе: видѣлъ Моисей купину огнемъ жегому и не сгараемую. Кто же не вѣдаетъ, что Мати Дѣва есть и купина оная, и сія клещи въ себѣ огнь Божества неопально заченшая, когда тамъ служилъ Архангелъ зачатію, и чрезъ оное совокуплялъ съ родомъ человѣческимъ вземлющаго грѣхъ міра, и насъ очищалъ чрезъ несказанное оное совокупленіе? Для того Мати Дѣва сія едина есть вмѣстилищемъ созданнаго и несозданнаго естества, и всѣ узнаютъ, что она есть Невмѣстимаго вмѣстилище, которые уже знаютъ Бога; и всѣ ее воспоютъ о Бозѣ, которые воспѣваютъ Бога. Она есть виновница прежде ее бывшихъ, и тѣхъ, которые послѣ ее были, защитница и вѣчныхъ подательница; она пророковъ корень, Апостоловъ начало, мучениковъ

ковъ утвержденіе и учителей основаніе; она земнымъ слава, небеснымъ радость, всея твари украшеніе; она начало и источникъ, и корень полагаемыя нами въ небѣ надежды, которую да вси мы улучимъ ея о насъ предстательствомъ во славу прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго и въ последніе вѣки изъ нея воплотившагося Іисуса Христа Господа нашего, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.



БЕСѢДА 7.

Сказыванная въ недѣлю Вай.

Во время благопріятное послушахъ тебе, и въ день спасенія помогохъ ти (*), сказалъ Богъ чрезъ Исаію. Изрядно убо днесь Апостольское оное къ любви вашей сказать слово: *Се время благопріятное, се день спасенія:* *отло-*

(*) Ис. гл. 42. ст. 8.

отложимъ убо дѣла тмы, и творимъ дѣла свѣта, да яко во дни благообразно ходимъ (*). Приближается бо спасительныхъ Христовыхъ страстей воспоминанiе, и новая и великая духовная Пасха и почесть безстрастiя, будущаго вѣка начало, что предвозвѣщаетъ Лазарь, изъ пропастей адскихъ изшедшiй и воскресшiй четверодневенъ изъ мертвыхъ гласомъ и повелѣнiемъ однимъ Христа, имущаго власть живота и смерти; и се предвоспѣваютъ отроки и народъ незлобивый вдуновенiемъ Духа Божiя, свободившаго отъ смерти, изводящаго души изъ ада и подающаго душѣ и тѣлу жизнь вѣчную. Естьли убо кто *хощетъ живота и благiе видѣти дни, тотъ да удержитъ языкъ свой отъ зла, и устнѣ его да не глаголютъ лсти, да уклонится отъ зла и сотворитъ благо* (**). Зло убо есть чревобѣсiе, пьянство и роскошь; зло есть

(*) 2 Коринѳ. гл. 6. ст. 2. Къ Рим. гл. 13. ст. 12, 13. (**) Пс. 33. ст. 13, 14. 15.

естъ сребролюбіе, лихоимство и неправда; зло естъ тщеславіе, дерзостъ и гордостъ. Да уклонится убо всякЪ отЪ сихЪ пороковЪ и сотворитЪ дѢла благая. Каковы они суть? Воздержаніе, постЪ, трезвостъ, правда, милостъ, великодушіе, любовъ и смиреніе, да достойно воспріиметЪ положившаго себя за насЪ Агнца Божія; да получитЪ оттуду залогЪ нетлѢнія, и соблюдетЪ себѢ во угобженіе обѢщаннаго намЪ на небесѢхЪ достоянія. Но благо, скажетЪ, неудобосовершимое, и добродѢтели труднѢе суть пороковЪ. Сего я не усматриваю; ибо пьяный и невоздержный самЪ по себѢ трудовЪ болѢе трезваго предпринимаетЪ, и похотливый болѢе воздержнаго, и пекущійся о набогащеніи себя болѢе довольствующагося малымЪ, и ищущій себѢ доставить славу болѢе, живущаго вЪ незнатѢ. Но поелику по сладострастію нашему кажутся намЪ труднѢйшими добродѢтели, такЪ мы кЪ онымЪ принуждать себя станемЪ. *Нудится бо*, рече Господь, *царствіе небесное и нужницы похищаютЪ*

ютъ е (*). ВсѢмъ убо намъ старанїе и вниманїе нужно, и славнымъ и безславнымъ, и начальникамъ и подвластнымъ, богатымъ и убогимъ, чтобъ изгнать изъ собственной души худыя страсти, и вселить въ оную сословїе добродѢтелей; ибо и земледѢлецъ и домостроитель, сапожникъ, портной и ткачъ и просто всякъ, отъ собственныхъ трудовъ и рукодѢлїя питающїйся, естьли желанїе богатства, славы и роскошества изженутъ изъ души своея, то будутъ воистинну блаженными. Сїи бо суть нищїи, которыхъ есть царство небесное. Почему и самъ Господь о таковыхъ сказалъ: *Блажени нищи духомъ* (**). Нищїи же духомъ суть тѢ, которые негордымъ, нечестолюбивымъ своимъ духомъ, то есть душею, добровольную наружную имѢютъ бѢдность, или сносятъ оную великодушно, естьли бы была принужденная. БогатѢющїи же, роскошествующїи и наслаждающїися временною сла-

(*) Матѳ. гл. 11. ст. 12. (**) Матѳ. гл. 5. ст. 3.

славою; просто, одержимые такими вожделѣніями еще сильнѣйшими страстьми напаствуемы будутъ, и впадутъ въ большія и неразрѣшимыя сѣти діявола; ибо набогащающійся богатства не оставляетъ, но паче умножаетъ, большаго, нежели первое было, желая. Такъ и любострастный, и роскошный, и невоздержный, удовлетворивши собственныя похотѣнія, каждый больше ихъ умножаетъ, а не оставляетъ; ибо начальники и славные пріемлютъ силу дѣлать грѣхи и несправедливости. По сему-то трудно есть начальнику спастися и богатому внити въ царствіе Божіе: *Како бо, рече, можете вѣровати въ мя, славу отъ человѣкъ пріемлюще, и славы, еже отъ единаго Бога, не ищуще* (*)? Но естьли кто есть богатъ, или славенъ, или начальникъ, пускай не смущается; можетъ бо таковый, естьли захочетъ, искать славы Божія, и принуждать себя, чтобъ укротить наклонность къ худому, дѣлать вели-

(*) Іоан. гл. 5. ст. 44.

кія добродѣтели и отдалять ужасные пороки не только отъ себя добрымъ произволеніемъ, но и отъ другихъ многихъ, того нехотящихъ. Ибо можетъ не только поступать справедливо и быть воздержнымъ, но и хотящимъ неправедными и невоздержными сдѣлаться многоразлично запрещати; не только воздерживаться отъ неправды, но и правды держаться; не только повиноваться Евангелію и его проповѣдникамъ, но и нехотящихъ повиноваться покорить церквѣ Божіей и ея о Христѣ начальникамъ; не только силою и властію, полученною отъ Бога, но и тѣмъ, что требующимъ можетъ быть во всѣхъ благихъ примѣромъ: уподобляется бо обладаемое владѣющему. Хотя убо всѣмъ намъ попеченіе, принужденіе и вниманіе нужно, но неравное; ибо славные, богатые, начальствующіе и старающіеся о словахъ и о стяжаніи въ нихъ премудрости, естьли бы спастися захотѣли, больше должны употребить принужденія и старанія; ибо они обыкновенно суть нѣсколько ослушнѣе.

Сіе и изъ Евангелій Христовыхъ, вчера и нынѣ прочтенныхъ, явствуетъ; для того что когда совершилось чудо надъ Лазаремъ, и показывало, что сотворившій оное есть Богъ, то народъ повинулся и увѣровалъ; начальствующіе же тогда книжники, то есть фарисеи, столько были отъ повиновенія далеки, что тѣмъ паче еще на Него ярились, и отъ ярости живота и смерти явльшагося Господа за слова и дѣла Его смерти предать захотѣли. Не можетъ бо никто сказать, будто бы то, что Христосъ, возведши очи свои на высоту, сказалъ: *Отче, хвалу тебѣ воздаю, яко услышалъ мя еси* (*), препятствовало имъ думать, что Онъ есть Отцу равенъ; для того что тамъ присовокупляетъ Онъ, къ Отцу сказывая: *Азъ же вѣдѣхъ, яко всегда мя слушаеши, но народа ради стоящаго окрестъ рѣхъ, да вѣруютъ, яко ты мя послалъ еси* (**). Ибо дабы узнали, что Онъ есть Богъ и отъ Отца сущій, и ни въ

И 2 чемъ

(*) Іоан. гл. 11. ст. 11. (**) Тамъ же ст. 41. 42.

чемЪ Ему не противенЪ, но чудеса по волѢ Его творящій, возвелЪ ко Отцу очи свои предЪ всѢми. Слова же оныя проговорилЪ кЪ Нему такія, которыя показываютЪ, что глаголющій на землѢ равенЪ есть Всевышнему и Отцу небесному. Якоже бо вЪ началѢ сотворенію будущаго человѢка совѢтЪ предшествовалЪ, тако и нынѢ вЪ *Лазар*Ѣ перемѢненіе будущаго человѢка совѢтЪ предваряетЪ. Но тамо самЪ СынЪ слушалЪ Отца, когда онЪ сказывалЪ кЪ нему, вЪ намѢреніи будучи сотворить человѢка: (*) *СотворимЪ человѢка*, и тако человѢкЪ вЪ бытіе произведенЪ былЪ; здѢсь же нынѢ слушаетЪ Сына глаголющаго ОтецЪ, и тако *Лазарь* оживотворился. Видите ли, какое есть единосовѢтіе и единочестіе? Возведеніе бо очей при народѢ предстоящемЪ было образомЪ молитвы, глаголы же были не молитвенные, но владычественные и самодержавные. *Лазаре, гряди вонЪ* (**) и вдругЪ четверодневномертвый предсталЪ предЪ Него

(*) Быт. гл. 1 ст. 26. (**) Іоан. гл. 11. ст. 43.

Него живымЪ. ПовелѢнiемЪ ли оживляющу его, или молитвою животворящу бысть сiе? *Воззва же гласомЪ велiимЪ,* и то для предстоящихЪ; могЪ бо не только умѢреннымЪ гласомЪ, но и одною волею его воскресити. ТакЪ какЪ и издали будучи, и еще камню лежащему на гробѢ, но предсталЪ гробу и повелѢлЪ предстоящимЪ, и взяли камень и почувствовали смрадЪ, и возгласилЪ гласомЪ велiимЪ и воззвалЪ; и тако воскресилЪ его, дабы и чрезЪ собственное зрѢнiе и чрезЪ собственное обонянiе, сами бо чувствовали смрадЪ мертваго, былЪ бо мертвЪ; и чрезЪ собственное осязанiе, которымЪ сами собственныя руки употребивши, первѢе взяли камень отЪ гроба, потомЪ же около тѢла обязанiе и на лицѢ убрусЪ разрѢшили; и чрезЪ собственныя уши, гласу Божiю вЪ слухЪ всѢмЪ возвѢщающу, уразумѢли всѢ и вѢровали, яко той есть нарицаяй не сущая яко сущая, и носяй всяческая глаголомЪ силы своея, и вЪ началѢ вся сущая однимЪ глаголомЪ изЪ не сущихЪ сотворивый. Незлоби-

вый убо народЪ такЪ чрезЪ сіе увѣровалЪ, что не вЪ молчаніи только имѣлЪ вѣру, но и провозглашалЪ дѣла и слова Божества Его. По четверодневномЪ бо возстаніи *Лазаревом*Ъ обрѣтЪ осля Господь, которое предуготовлено было Ему учениками, якоже ЕвангелистЪ Матөей повѣствуетЪ, всѣдЪ на оное, шествуетЪ во ІерусалимЪ по пророчеству Захарія, предсказавшаго: *Не бойся дщи Сіоня, се Царь твой грядетЪ тебѣ праведенЪ и спасаяй: той кротокЪ и всѣдЪ на подЪяремника жребца юна* (*). ПоказалЪ же сими словами ПророкЪ, что пророчествуемый оный Царь, который единЪ воистинну есть Царь надЪ СіономЪ: Царь бо твой, рече, не есть страшенЪ отЪ видимыхЪ, не какой нибудь притѣснитель и злодѣй, вводящій помощниковЪ и копіеносецЪ, или ведущій множество пѣшешествующихЪ и всадниковЪ, и живущій лихоимствомЪ, или границЪ и платежей требующій, или рабства и подлыхЪ, да притомЪ

и

(*) Захар. гл. 9. ст. 9.

и вредныхЪ служеній; но знакЪ Его есть смиреніе, убожество и довольство малымЪ. СЂдя бо на ослЂ, входитЪ безЪ всякаго великолЂпія человЂческаго. По сему единЪ ОнЪ праведный Царь и спасаяй вЪ правдЂ, и той кротокЪ, яко особливЂйшую имущій кротость. СамЪ бо Господь о себЂ сказываетЪ: *Научитеся отЪ мене, яко кротокЪ есмь и смиренЪ сердцемЪ* (*). Царь убо, воскресивши изЪ мертвыхЪ Лазаря, сЂдя на ослятищ шествовалЪ тогда во ІерусалимЪ; народы же почти всЂ вдругЪ, отроки, мужи, старики, подстилая ризы своя и взявши ваія отЪ финикЪ, которыя суть знакомЪ побЂды, яко Животворцу и ПобЂдителю смерти вышли на встрЂчу, поклонилися и сопровождали Его не извнЂ только, но и внутрь святилища, согласно поюще: *Осанна Сыну Давидову, осанна вЪ вышнихЪ.* (**) *Осанна* же есть пЂснь, возсылаемая кЪ Богу; толкуется бо: спаси Господи. Присовокупленное же *вЪ вышнихЪ*

(*) Матѳ. гл. 11. ст. 9. (**) Гл. 21. ст. 9.

показываетъ, что Его не на землѣ и не человѣки только, но и въ вышнихъ Ангелы небесные воспѣваютъ. Не только воспѣваютъ Его и благословятъ тако, но еще впрочемъ и противятся злосовѣтовательному и богопротивному мнѣнію книжниковъ и фарисеевъ и убійственныхъ ихъ подлогамъ; ибо они безумно о Немъ говорили: *Сей человѣкъ нѣсть отъ Бога, яко знаменія многа творитъ* (*). *Аще убо оставимъ и не умертвимъ его, всѣ увѣруемъ въ него, и пріидутъ Римляне, и возмутъ мѣсто и языкъ нашъ* (**). Народъ же что говоритъ? *Благословенъ грядый во имя Господне, благословенно грядущее царство отца нашего Давида.* Чрезъ слово убо *благословенъ грядый во имя Господне* показали, что Онъ есть отъ Бога, и идетъ во имя Отца, такъ какъ и самъ Господь о себѣ говоритъ: *Яко азъ пришедъ во имя Отца моего, и отъ Бога изыдохъ и иду* (***). Чрезъ слово же *благословенъ*

(*) Іоан. гл. 11. ст. 47. 48. (**) Марк. гл. 11. ст. 9. 10. (***) Іоан. гл. 16. ст. 28.

словенно грядущее царство Отца нашего Давида, показали, что царство есть такое, въ которое по пророчеству будутъ вѣровать и языцы и Римляне. Царь бо сей не только есть надежда Израиля, но ожиданіе языковъ, по пророчеству Іакова, который привязываетъ осла своего къ лозѣ, то есть подлежащій ему народъ изъ Іудеевъ, и къ кисти виноградной жребя свое осле. Кисть же виноградная суть ученики Господни, къ которымъ Онъ сказалъ: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе.* Къ кисти убо оной привязалъ себѣ Господь жребя свое осле, то есть изъ языковъ новаго Израиля, которые по благодати были сынами Авраамовыми. Аще убо и языковъ царство оное есть надежда, то како рекутъ, мы вѣрующе въ оное Римлянъ убоимся? *Тако убо не умомъ, но злобою младенствующе* (*), вдохновенные духомъ Божіимъ, возсылали Господу совершенную пѣснь,

 сви-

(*) 1 Корин. гл. 14. ст. 8.

свидѢтельствуя, что ОнЪ, яко БогЪ, оживотворилЪ четверодневномертва Лазаря. Книжники же и фарисеи, видѢвше чудеса таковыя и отроковЪ поющихЪ вЪ церквѢ и глаголющихЪ: *Осанна Сыну Давидову*, негодоваша и рѢша ко Господу. (*) *Слышиши ли, что сіи глаголютЪ?* Господу же должно было сказать тогда кЪ нимЪ сіе паче: или вы не видите, не слышите и не разумѢете? По сей-то причинѢ самЪ Господь, посрамляя ихЪ негодующихЪ, какЪ воспріемлющій приличествующее единому Богу пѢснопѢніе воистинну, отвѢчалЪ: *Слышу о мнѢ мудрствующихЪ невидимо и глаголющихЪ таковая: аще же сіи умолчатЪ, каменіе возопіютЪ* (**). РазвѢ вы вовся не разумѢете онаго Пророческаго прореченія: яко изЪ устЪ младенецЪ и ссущихЪ совершу хвалу? Но и то было великое удивленіе, что уединенные отроки и неученые, Ангельскую пѢснь воспѢвающе, устами совершенно благословили Бога,

(*) Матѳ. гл. 21. ст. 16. (**) Лук. гл. 19. ст. 40.

га, насѣ ради воплотившагося. Якоже бо Ангелы при Рождествѣ воспѣли: *Слава вѣ вышнихѣ Богу и на землѣ* (*), тако и сіи нынѣ при вѣѣханіи Его оную пѣснь возсылаютѣ глаголюще: *Осанна Сыну Давидову, осанна вѣ вышнихѣ.* Но да младенчествуемѣ и мы, братія, злобою, юноши и старики, владѣтели вмѣстѣ и подвластные, дабы укрѣпиться отѣ Бога, воздвигнуть побѣдоносный знакѣ, носить знаменіе побѣды не только надѣ страстьми злыми, но и надѣ видимыми и невидимыми врагами, и обрѣсть благодать слова во благовременную помощь. Младое бо жребя, котораго насѣ ради сѣденіемѣ своимѣ Господь удостоилѣ, будучи одно, прообразовало повиновеніе Господу языковѣ, изѣ которыхѣ мы всѣ властители вмѣстѣ и подвластные. Яко убо о Христѣ Іисусѣ нѣсть мужеска пола, ни женска; нѣсть ни Іудей, ни Еллинѣ, но всѣ едино суть по Божественному Апостолу: тако о Немѣ нѣтѣ ни власти-

(*) Лук. гл. 2. ст. 14.

стителя, ни подвластнаго, но всѣ по благодати Его вѣрою въ Него есмы едино, и считаемся въ единомъ тѣлѣ церкви, главу одну имѣя Его; и единаго почерпнули Духа, и всѣ едино крещенiе прiяхомъ, и едина во всѣхъ надежда, и единъ намъ Богъ, иже на вся и со всѣми и во всѣхъ насъ. Возлюбимъ убо другъ друга, терпимъ и попечемся другъ о другѣ, будучи какъ бы уды другъ друга. Знаменiе бо нашего у него ученiя, якоже самъ сказалъ, и отеческое достоянiе, которое намъ оставилъ, преходя отъ мiра сего, любовь есть; и совершенная молитва, которую подалъ намъ, восходя ко Отцу своему, взаимную нашу любовь утверждаетъ. Постараемся убо быть участниками Отеческiя молитвы, и не отметаемся Его достоянiя, ниже знаменiя, которое самъ Онъ далъ намъ; да не отвержемся сынопложенiя, благословенiя и ученiя у Него, да не отпадемъ отъ обѣщанныя надежды и исключены будемъ изъ духовнаго брака. Якоже прежде спасительныя страсти входящу

щу Господу въ Нижній Іерусалимъ не только народъ, но и владѣющіе воистинну языками, Апостолы, говорю, Господніи, одежды подстилаху: тако и мы, властители и подвластные, подстелемъ собственныя наши естественныя одѣянія, плоть нашу и ея хотѣнія покоряя духу, дабы не только видѣть удостоились спасительную Христову страсть, и поклониться святому Его воскресенію, но и пріобщенія къ нимъ насладились. *Аще бо соестественны быхомъ* (*), рече Апостолъ, *подобію смерти его, то и воскресенія будемъ*, которое да всѣ мы улучимъ благодатію и человѣколюбіемъ Бога, Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(*) Къ Рим. гл. 6. ст. 5.

БЕСѢДА 8.

На утреннее осьмое отъ Евангелиста Іоанна, въ которой разсуждается и о томъ, что пребывающіе въ священныхъ собраніяхъ до конца благочестиво сподобятся великихъ дарованій.

Іоаннъ дѣвственникъ, и единъ едину въ матерехъ дѣву матерію по благодати имѣющій, Христомъ отмѣнно любимый паче прочіихъ Евангелистовъ, именуемый громовымъ сыномъ, которымъ Господь возгремѣлъ, на небеса возшедши, и по сему великую проповѣдь исполнившій, изъясняя намъ воскресеніе Господне изъ мертвыхъ, и описывая образъ явленія Его по воскресеніи, въ прошедшую недѣлю слышанъ былъ въ церквѣ чрезъ Евангельское свое списаніе благовѣствующимъ тако: *Во едину отъ субботъ Марія Магдалина пріиде заутра, еще сущей тмѣ, на гробъ, и видѣ камень взятъ отъ гроба: тече убо и пріиде къ Симону Петру и къ другому учени-*

нику, егоже любяше Іисусъ (*), тѣмъ себе показуя. Нынѣ же слышимъ самаго его глаголюща: *Марія стояше у гроба внѣ плачущи* (**). Самъ бо Іоаннъ съ Петромъ, услышавши отъ нея, текоша къ живоначальному гробу, и видѣша яже видѣша, и знаменіямъ увѣровавши и удивишася въ себѣ, отъидоша. Оставшаяся же Марія стояше у гроба внѣ плачущи, яко не пріемшая извѣщенія о Господнемъ воскресеніи. Но не много прежде дважды съ другими прихождаше ко гробу; прежде бо съ Богоматерію, якоже Матоей пиша повѣствуетъ: *Въ вечеръ субботній свѣтающи во едину отъ субботъ пріиде Марія Магдалина и другая Марія видѣти гробъ, и се трусъ бысть велій* (***) и проч. Напослѣдокъ же нынѣ приходитъ съ Петромъ и Іоанномъ, которые, увѣровавши и удивившися, еже видѣша, отыдоша. Дважды убо съ прочіими пришедши ко гробу, когда всѣ тѣ, которые при-

(*) Іоан. гл. 20. ст. 1. 2. (**) Ст. 11. (***) Матө. гл. 28. ст. 1. 2.

пришли, увѣровали и извѣстилися, она одна, яко ни малѣйшаго не получившая извѣщенія, плачетъ неутѣшно. Пускай же всякъ знаетъ, что сіе бываетъ добродѣтельнымъ съ подвигами. Ибо съ иными изъ подвизающихся вдругъ встрѣчается благодать, и подаетъ имъ извѣщеніе залоговъ, и вкушеніе обѣщанныхъ награжденій, такъ какъ бы простирая человѣколюбную руку, объемля ихъ и заохочивая къ прочіимъ добродѣтелямъ; отъ иныхъ же ожидая конца въ подвигѣ, уготовляя всячески имъ вѣнцы за терпѣніе, такъ какъ нѣкто изъ богоносныхъ отцевъ говоритъ: нѣкоторые прежде трудовъ, нѣкоторые въ трудахъ, нѣкоторые же при концѣ получаютъ достойныя награжденія. Сіе же бываетъ тогда, когда всемудраго Бога провидѣніе многообразно обстоятельствами нашими располагаетъ, и человѣколюбно раздаетъ всякому пристойное и полезное за дѣла добродѣтельныя и таинства вѣры. Тако убо премудро и человѣколюбно устроя Владыко и о Маріи Магдалинѣ,

нѣ, не удостоилъ ее тогда увѣренія, чрезъ нее и прочихъ ожидать заставляя. Чего же напослѣдокъ удостоилась чрезъ терпѣніе и прилѣжное присѣдѣніе, послушаемъ. *Якоже убо плакашеся*, рече, *приниче во гробъ, и видѣ два Ангела въ бѣлыхъ ризахъ сѣдяща, единаго у главы и единаго у ногу, идѣже бѣ лежало тѣло Іисусово* (*). Приницаніе убо и пристрастное очей обращеніе во гробъ было знакомъ особливаго ея печальнаго расположенія. Должно же разсмотрѣть первѣе то, како еще тьмѣ сущей, якоже выше Евангелистъ сказалъ, все она испытно и каждое подробно видѣла, да еще и извнѣ будучи, сущая внутрь пещеры. Извѣстно бо, что извнѣ еще была тьма, когда чувственный день не возсіялъ тогда совершенно; однако пещера оная исполнена была свѣтомъ воскресенія, который, будучи Маріею зримый, премного воспламенялъ ея ко Христу желаніе и глазамъ ея подавалъ силу видѣть Ангельскій зракъ, и не

 толь-

(*) Іоан. гл. 20. ст. 12.

только видѣть, но и то, что она могла бесѣдовать съ ними. Такой-то былъ свѣтъ оный. Видѣла же она ихъ одѣянныхъ въ бѣлыя ризы, не только по чистотѣ и свѣту подобному естеству Ангельскому, но видѣла и яко убѣляющихъ и являющихъ таинство воскресенія, и самымъ дѣломъ воистинну свѣтоносный день возстанія Господня торжествующихъ съ нами. Но видѣла она ихъ сѣдящихъ; сіе же для того, дабы узнала, что они не тогда пришли, но присутствовали тамъ и прежде, хотя какъ прежде не являлись, такъ и тогда, когда она присѣдѣніемъ своимъ достоинству ихъ уподоблялась, таковы были, что присутствуя невидимыми казались. Но я думаю, что сидѣть заставило ихъ желаніе болѣе приближаться къ мѣсту, гдѣ прежде лежало тѣло Господне; ибо они изъ любви были какъ бы прилѣпленны ко гробу, сѣдяще единъ у главы, а другой у ногъ, и показующе давно вожделѣннаго какъ и любезнаго Ангеламъ, и Божество Христово, котораго мѣсто было у главы; и человѣчество,

ко-

котораго изображенiе было у ногЪ. И глаголали Марiи Ангелы: *Жено, что плачеши* (*)? Видиши пещеру премѢнившуюся вЪ небо, паче же вЪ небесный храмЪ вмѢсто земнаго гроба и темницы, исполненный АнгеловЪ небесныхЪ вмѢсто земныхЪ стражей, благоговѢйнѢйше почитающихЪ мѢсто яко Бога и Живодавца, и оное, когда и праздное есть, сЪ радостiю стрегущихЪ. Ты же, *жено, что плачеши?* Но Ангелы, не яко не зная обстоятельствЪ МарiиныхЪ, вопросили, но сЪ тѢмЪ, чтобЪ утоляя плачь, сдѢлать ее госпожею собственныхЪ мыслей и получить случай совершить свое званiе. Званiе же АнгеловЪ, сѢдящихЪ при гробѢ, вЪ томЪ состояло, чтобЪ благовѢстить славу Воскресшаго. Но когда Ангелы вопрошали, *что плачеши?* то она отвѢтствовала: *Яко взяша Господа моего, и не вѢмЪ, гдѢ положиша его; и сiя рекши, обратися вспять.* Что сiе, что они заставили Марiю внезапу вспять обратиться? Непре-

 мѢн-

(*) Iоан. гл. 20. ст. 13.

мѣнно Ангеловъ къ явльшемуся Господу рабское поклоненіе и повиновеніе. Она бо своимъ только Господемъ назвала, и подозрѣвала о похищеніи и перенесеніи тѣла, показывающая душевное свое къ Нему расположеніе, но притомъ ничего богоподобнаго о Немъ не заключая. Они же дѣломъ показываютъ, что Онъ Господь есть и Ангеловъ Божіихъ; ибо еще не явльшуся Ему сидѣли при гробѣ; когда же явственно Господь показался, то возстали вдругъ и съ почтеніемъ и удивленіемъ въ рабскомъ видѣ повинулись. Обратившися же Марія видѣти, что бы такое было устрашающее Ангеловъ, и являющееся едино, видитъ Іисуса стояща. Однако не узнала, что Іисусъ есть, представляя себѣ воскресеніе неслыханнымъ еще и неудобопонятнымъ; ибо и свѣтъ дневный былъ еще темный и Господь не показалъ ей Божественнаго сіянія: для того что естьли бы Онъ далъ о себѣ знать, что Онъ есть тотъ, который и пострадалъ, то бы Марія Его не узнала. Но она признавала за

верто-

вертоградаря тамошнихъ растѣній Воздѣлателя душъ и Строителя всяческихъ. Какъ только же Онъ, возгласивши и назвавши ее по имени, далъ о себѣ знать, *Маріе* (*) сказывая, то она, обратившп мысль, отвѣщала и сказала: *Раввуни*, еже есть Учителю, никакоже, хотя Его и живымъ видѣла, что нибудь богоподобное помышляющая, но яко просто человѣку Божіему и Божественныхъ Учителю повинуяся. По сей-то причинѣ не только поклонитися, но и прикоснутися ногамъ Его отъ *любви* отважилась. Но слышитъ: *не прикасайся Маріе* (**). Для того что умъ твой не касался высотѣ таинства моего, яко будучи Богъ, показуяся тебѣ въ тѣлѣ, паче же еще нынѣ въ богоподобнѣйшемъ; и потому не прикасайся мнѣ. Должно же сіе было соблюдено быть для Матери Божіей, чтобы она едина въ женахъ по воскресеніи прикоснулася тѣлу воплотившагося насъ ради изъ нея Бога; что и собылось, якоже

(*) Іоан. гл. 20. ст. 16. (**) Ст. 17.

Евангелистъ Матөей повѣствуетъ; о ней бо говоритъ: *Приступлши ястеся за нозѣ его* (*). Маріи же рече: *Не прикасайся мнѣ, не убо взыдохъ ко Отцу моему.* Сіе присовокуплено было къ прочимъ словамъ, произнесеннымъ къ ученикамъ Его, *яко восхожду ко Отцу моему, не убо взыдохъ.* Сказываетъ же сіе, заставляя ихъ пещися и заботиться, и побуждая къ желанію и взысканію зрѣнія Его. Имѣетъ же нѣчто и къ Маріи Магдалинѣ. Не прикасайся бо, рече, ко мнѣ, *для* того, что тѣло, въ которое я облекся, такое есть, что дѣйствіемъ и стремленіемъ своимъ въ высоту и огнь превосходитъ, и не только на небо, но и къ пренебесному Отцу взойти можетъ. Не взыдохъ же ко Отцу моему *для* того, что еще по воскресеніи изъ мертвыхъ не явилъ себя ученикомъ своимъ. *Иди убо къ братіи моей оной*; ибо мы единаго Отца имѣемъ, хотя въ различномъ отношеніи. Я яко сродникъ Ему и единоестественъ; они же яко мною Ему усыновленные. *Иди убо къ бра-*

(*) Матө. гл. 28. ст. 9.

братіи моей оной, и рцы имЂ, яко восхожду ко Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему (*). Якоже нашЂ ОтецЂ есть по благодати чрезЂ Духа усыновленія, Его же ОтецЂ естествомЂ по Божеству: тако нашЂ БогЂ, яко Строитель естества; Его же по причинѢ смотренія, бывшаго по человѢчеству. По сему и разлучаясь сказалЂ, дабы мы помышляли о взаимномЂ различіи. НапоминаетЂ же и имЂ чрезЂ знаменіе оное, что восходитЂ ко Отцу, дабы они разсуждали о Его тѢлѢ, что оно не такое есть, которое на землѢ всегда, якоже прежде, обращаться и пребывать сЂ ними можетЂ неотлучно. Но Марія Магдалина, которую едину изЂ муроносицЂ ХристовыхЂ воспѢваемЂ, вЂ которую, по изгнаніи ХристомЂ седми злыхЂ духовЂ, вселилась непремѢнно седмерично дѢйствующая Божія благодать Духа; сего, говорю, Марія Магдалина чрезЂ прилѢжное присѢдѢніе Ангельскаго зрѢнія и бесѢды сподобившаясь и видѢвшая самаго Господа, по-

(*) Іоан. гл. 20. ст. 17.

сылается ко АпостоламЪ Его, и научившися отЪ самыхЪ устЪ БожіихЪ и удостовѣрившись совершенно, отходитЪ ко АпостоламЪ о томЪ, яко видѣ Господа, и сія рече ей, возвѣстити. РазсмотримЪ убо мы, братіе, сколько Марія Магдалина различествуетЪ достоинствомЪ отЪ верьховнаго Апостола Петра и Іоанна, возлюбленнаго Христу Богослова, и сколь вящшихЪ предЪ ними тогда она даровЪ сподобилась. Ибо они, пришедши ко гробу, увидѣли только плащаницу и сударь; она же чрезЪ внутреннее и долговременное бдѣніе, яко до конца промедлившая и сидящая у дверей пещеры неотступно, не только АнгеловЪ, но и самаго Господа АнгеловЪ, плотію воскресшаго изЪ мертвыхЪ, прежде АпостоловЪ видѣла, и самаго Его слышала, и была исполнительницею повелѣній, изЪ самыхЪ БожественныхЪ устЪ произшедшихЪ.

ХрамЪ же сей есть образомЪ пещеры оной, паче же что нибудь имѣетЪ и вящшее образа, когда она есть почти иное; имѣетЪ бо мѣсто,

на

на которомъ полагается тѣло Владычнее, сущее внутрь олтаря, и на немъ всесвященную трапезу. Естьли убо кто съ усердіемъ къ пещерѣ сей воистинну Божественной и богопріятной прибѣгаетъ, присѣдитъ и до конца пребываетъ, возводя и простирая мысль свою къ Богу: тотъ не только познаетъ въ ней богодухновенно Писанія глаголы, которые такъ какъ Ангелы возвѣщаютъ о Божествѣ и человѣчествѣ воплотившагося за насъ Божія Слова, но безъ сомнѣнія увидитъ мысленными глазами и самаго Господа; не излишнее же будетъ, естьли сказать и тѣлесными. Взирающій бо съ вѣрою на таинственную трапезу и на ней предложенный Хлѣбъ живота, видитъ самое ѵпостасное Слово Божіе, бывающее насъ ради плотію и въ насъ обитающее; и естьли себя достойнымъ сотворитъ къ воспріятію, то не только видитъ, но и причащается онаго, имѣетъ оное въ себѣ живущее и наполняется отъ Него Божественной благодати. Якоже Марія видѣла то,

что тогда хотѣли видѣть Апостолы, тако сей удостоивается то видѣть и того наслаждаться, къ чему по Апостолу желаютъ и самые Ангелы прикоснуться, и чрезъ воззрѣніе на сіе и причащеніе дѣлается богоподобнымъ. Исправьте убо, братіе, лѣнивыя къ добродѣтели ваши руки и ослабѣвшія колѣна, творите правы стези ногами вашими, шествующе по прямымъ путямъ Господнимъ, правдѣ, воздержанію, любви, смиренію и истиннѣ. Лукавые же суть всячески пути развращенные: ненависть, ложь, коварство, зависть, лихоимство, гордость и прочая симъ подобная, что все, не только когда человѣкъ дѣлаетъ, но когда любитъ и помышляетъ объ нихъ, достойнымъ его дѣлаетъ отвращенія Божія для того, что человѣкъ на лице, а Богъ взираетъ на сердце. И сей есть *испытуяй сердца и утробы* (*). Но вы, собранные въ храмѣ Божіемъ, *препоясавше чресла помышленія вашего*, по гласу

(*) Псал. 6. ст. 10.

гласу верьховнаго Апостола Петра, *и трезвящеся, совершеннѣ уповайте на, приносимую вамъ благодать во откровеніи Іисусъ Христовомъ* (*). Никако бо не возможно, чтобы стоящій въ священной Божіей церквѣ, возводя и возвышая умъ свой къ Богу, и внимая и поучаяся отъ начала до конца священнымъ пѣснямъ, не перемѣнился перемѣненіемъ Божественнымъ сходственно съ поученіемъ, которымъ поучается Богу и словамъ Божіимъ. Теплота нѣкоторая раждается въ сердцѣ отъ поученія таковаго, яко беззаконія лукавая укрощающая помышленія, духовный миръ и увеселеніе въ душѣ насаждающая и святыню подающая тѣлу, якоже говоритъ Пророкъ: *Согрѣяся сердце мое во мнѣ и въ поученіи моемъ разгорится огнь* (**). И сіе-то есть, чему насъ нѣкто изъ богоносныхъ отцевъ научилъ, сказывая: все твое стараніе имѣй, дабы внутреннее твое дѣяніе было о Богѣ, и тако побѣди-

(*) 1 Петр. гл. 1. ст. 13 (**) Псал. 38. ст. 4.

диши внѣшнія страсти. Къ сему и великій Павелъ, увѣщавая насъ, *Духомъ*, говоритъ, *ходите и похоти плотскія не совершайте* (*). Почему и на другомъ мѣстѣ пиша завѣщаваетъ: *Станите убо препоясавше чресла ваша истиною* (**), яко помыслу обращающуся къ Божественнымъ, пребывающу о Богѣ въ истиннѣ, послѣдующу желанію душевному и отвращающуся отъ плотскихъ вожделѣній. Когда же плотскія помышленія уничтожаются, то благодать Духа, воспріявши отъ насъ спокойную душу, подаетъ ей вкушать будущія оныя неизреченныя блага, которыхъ ни страстный и непроницающій глазъ не видѣлъ, ни ухо не слышало и на сердце человѣку таковое никогда не приходило. Сіе вкушеніе есть залогъ благъ оныхъ; и сердце, получившее сіи залоги, дѣлается духовнымъ и получаетъ извѣщеніе собственнаго спасенія. Естьли убо кто хощетъ стяжать извѣщеніе таковое, и узнать испыт-

(*) Галат. гл. 5. ст. 16. (**) Ефес. гл. 6. ст. 14.

испытно о духовныхЪ оныхЪ залогахЪ, тотЪ пускай живетЪ такЪ, какЪ нынѢ предложило и показало слово. Тако бо и сожитель будетЪ святымЪ Божіимъ, и обѢщанныхЪ имЪ вѢчныхЪ и неизглаголанныхЪ благЪ соучастникЪ, которыя да всѢ мы улучимЪ благодатію и человѢколюбіемЪ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же подобаетЪ слава, держава, честь и поклоненіе со безначальнымЪ Его ОтцемЪ и животворящимЪ ДухомЪ нынѢ и присно и во вѢки вѢковЪ. Аминь.

БЕСѢДА 9.

Сказыванная вЪ праздникЪ СвятыхЪ ВеръховныхЪ АпостолЪ Петра и Павла.

Каждаго святаго память, вЪ праздничественный день сей совершаемая, есть и общею причиною радости народу, градамЪ и обществамЪ, и градоначальникамЪ, и подаетЪ великую пользу всѢмЪ празднующимЪ. *Память бо праведд-*

веднаго съ похвалами, говоритъ Соломонъ премудрый, *похваляему же праведнику возвеселятся людіе* (*). Ибо какъ свѣтильникъ, возженный ночью, въ пользу и въ угодность всѣмъ присутствующимъ свѣтъ сіяетъ: такъ и каждаго изъ святыхъ богоугодная жизнь, блаженная ея кончина и дарованная ему благодать отъ Бога за чистоту жизни, яко свѣтовидное свѣтило, поставленное на срединѣ, чрезъ воспоминовеніе общее собраннымъ подаетъ увеселеніе и пользу. И якоже тогда, когда плодоноситъ земля, не только земледѣльцы, но и всѣ человѣки веселятся; наслажденіе бо земныхъ плодовъ всѣмъ общее: тако и святыхъ плодоношеніе къ Богу добродѣтелей не только Зиждителя душъ увеселяетъ, но и всѣхъ насъ, яко предлагающее общую радость и наслажденіе душъ нашихъ. По сей-то причинѣ святые всѣ, находясь и въ сей жизни, служатъ обращеніемъ къ добродѣтели всѣмъ слышащимъ и видя-

(*) Притч. Сол. гл. 1. ст. 7.

дящимъ ихъ съ разумомъ; суть бо одушевленные образы добродѣтели, самодвижные столпы всякаго блага, книги живыя и глаголющія наставленія къ лучшему; и изъ жизни сей преселившись, за воспоминаніе добродѣтелей, во нихъ обитающихъ, безсмертную намъ съ собою сохраняютъ пользу. Воспоминовеніе же ихъ благодѣланія есть похвала ихъ, имъ отъ насъ за дарованную пользу должная, намъ же и нынѣ полезная по причинѣ оказываемой ими намъ и теперь пользы. Ничего же мы не прибавляемъ къ ихъ добродѣтелямъ, воспоминая содѣланная ими; да и какъ можно, когда не въ состояніи мы находимся изъяснить словомъ ни одной ихъ добродѣтели. Ибо они и почтены отъ Бога паче слова обѣщанными воздаяніями, сколько естество ихъ вмѣщаетъ, и согласное общество, всякъ глаголъ побѣждающее, показали. Не умножимъ убо ихъ добродѣтелей, хотя ихъ и похваляемъ; пускай сіе проходитъ; умножимъ же подаваемая намъ отъ нихъ благая, предъ ними, яко предъ нѣ-

нѣкоторыми богосіянными свѣтильниками покланяясь и дарованную отъ нихъ благодѣтельную силу еще болѣе разумѣя и воспріемля. Естьли же каждаго изъ святыхъ память, какъ я сказалъ, съ пѣснями и достодолжными похвалами отъ насъ совершается, то не больше ли надобно совершать память Петра и Павла, совершенствами Верьховныхъ Верьховнаго Апостольскаго лика? Они суть отцы и предводители всѣхъ отъ Христа званныхъ Апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ, священниковъ, священноначальниковъ, пастырей и учителей, пасомыхъ и всѣхъ поучаемыхъ, будучи яко началопастыри, или началоздатели общаго всѣхъ спасенія и добродѣтели, яко свѣтильники, въ мірѣ слово живота имущіи, столько озаряющіе благочестіемъ и добродѣтелію сіяющихъ, сколько прочія звѣзды солнце, или яко небеса небесъ, повѣдающія высочайшую Божію славу. Они столько превосходятъ высоту небесъ и красоту звѣздъ, и скорость обоихъ оныхъ, и порядокъ и силу, сколько и то, что

чув-

чувства превосходитъ, а не что подлежитъ онымъ, показываютъ, и тѣхъ, кои взираютъ на нихъ, въ высоту къ самымъ пренебеснымъ и премирнымъ подъемлютъ, и сіяютъ свѣтъ, въ немъ же нѣсть преложенія, или премѣненія осѣненій, не только изъ тьмы свѣтъ оный для удивленія изводяще, но участвующихъ въ ономъ дарованіемъ во свѣтъ претворяюще и въ чада совершеннаго свѣта, такъ что и они оба въ будущее во славѣ пришествіе и явленіе Началосвѣта и Богочеловѣка Слова возсіяютъ яко солнце. Сіи свѣтильники, другъ съ другомъ днесь предстоя намъ, увеселяютъ церковь; соборъ бо ихъ не затмѣніе, но присутствіе свѣта причиняетъ. Не бо одинъ, на небесѣхъ обитая, на высотѣ утвердился; другой же пришелъ послѣ, чтобы послѣдуя могъ помрачить другаго; ниже тотъ днемъ, а другой ночью водимъ бываетъ, чтобы могъ впасть во тьму, противно пошедши; ниже тотъ посылаетъ, а другой получаетъ свѣтъ оттуду, чтобы могъ изъ того дознать перемѣну, въ

различное время и иначе получая просвѣщеніе по мѣрѣ разстоянія; но получивши равно оба Христа, вѣчнаго Источника и присносущнаго Свѣта, получили равную и высоту, и сіяніе, и славу. Почему и союзъ сихъ свѣтильниковъ есть соборъ, сугубо подающій душамъ правовѣрныхъ просвѣщеніе; но древній отступникъ, отдалившій отъ Бога перваго человѣка, видя, что сотворившій Адама отцемъ рода человѣческаго претворяетъ уже и Петра во отца истинно благочестивымъ, и не видя только, но и слыша его глаголюща къ нему: *Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою* (*): сіе узнавши началозлобный, самозавистною злобою вредитъ и Петру, начальнику рода богочестивыхъ, якоже нѣкогда Адаму, начальнику человѣческаго рода. Видя же его разумомъ украшеннаго и любовію ко Христу уязвленнаго, въ лице нападать не дерзаетъ, но какъ бы накось, въ самомъ же дѣлѣ прямо съ довольнымъ коварствомъ окрадывая, наущаетъ его выступить изъ благопристойности. И ко-

(*) Матѳ. гл. 16. ст. 18.

когда во время спасительной страсти сказывалъ Христосъ къ ученикамъ: *Въ сію нощь всѣ соблазнитеся о мнѣ* (*), то онъ противорѣчилъ, не вѣруя, и кромѣ сего еще прочіимъ себя предпочитая, сказалъ: *Аще и всѣ соблазнятся, но не я* (**). Оставляется убо паче прочихъ, яко отъ тщеславія сказавшій, съ тѣмъ, чтобъ смирившись паче прочихъ, со временемъ знатнѣйшимъ показался. Не яко Адамъ искушенъ и вмѣстѣ побѣжденъ и наконецъ падшій; но хотя искушенъ и мало отверженъ былъ, однако побѣдилъ искушающаго. Какимъ образомъ? Своимъ о томъ признаніемъ, сильною печалію и покаяніемъ, способнымъ къ умилостивленію врачеваніемъ и слезами: *Сердце бо сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (***). *И печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣваетъ* (****); притомъ *сѣяй слезами* моленіе, *радостію пожнетъ* (*****) прощеніе. Но пускай извѣстно

 бу-

(*) Матѳ. гл. 26. ст. 31. (**) Ст. 33. (***) Псал. 50 ст. 19. (****) 2 Коринѳ. гл. 7. ст. 10. (*****) Псал. 125. ст. 5.

будетъ тому, кто о немъ испытуетъ, что онъ не только отрицаніе, къ которому приведенъ былъ, чрезъ покаяніе и поразительный плачь загладилъ совершенно, но и страсть, по причинѣ которой былъ оставленъ, изкореня изъ души своей, изторгнулъ. И сіе хотя Господь показать всѣмъ, по страданіи своемъ за насъ плотію и тридневномъ возстаніи изъ мертвыхъ, прочтенныя нынѣ во Евангеліи слова къ Петру употребилъ, сказывая: *Симоне Іонинъ, любиши ли мя паче сихъ* (*)? то есть моихъ учениковъ; видитъ же его къ смиренью обращеніе. Прежде бо, не будучи вопрошаемъ, предпочелъ себя прочимъ, и сказалъ: *Аще и всѣ, но не я.* Нынѣ же когда вопросилъ его Господь: любиши ли паче прочихъ? На то, что онъ любитъ, согласенъ; а на сіе, больше ли, отвѣчаетъ сказывая: *Ей Господи, ты вѣси, яко люблю тя* (**). Что убо Господь? Понеже показалъ его никакоже любви къ Нему отпадшимъ, и притомъ

(*) Іоан. гл. 21. ст. 15. (**) Тамъ же.

томъ воспріявшимъ смиреніе, того ради исполняетъ упованіемъ многое свое къ нему обѣщаніе и говоритъ: *Паси агнцы моя.* Называя же собраніе вѣрующихъ въ Него церковію, обѣщаваетъ положить его за основаніе: *Ты еси Петръ*, сказывая, *и на семъ камени созижду церковь мою.* Говоря же о любви, дѣлаетъ его ловца человѣковъ, *отселѣ*, сказывая, *будеши человѣки ловя* (*). Когда же своихъ овцами называетъ, Петра поставляетъ пастыремъ, *паси*, сказывая, *агнцы моя*, *паси овцы моя.* Должно отсюду заключать братіе, сколько желаетъ Господь нашего спасенія. Столько Онъ его желаетъ, что и отъ любящихъ Его ничего другаго не требуетъ, кромѣ чтобъ они насъ повели на паству и въ ограду спасенія. Станемъ убо и мы желать нашего спасенія и повиноваться ведущимъ насъ къ оному какъ дѣломъ, такъ и словомъ; ибо только должно каждому изъ васъ вступить въ путь, ведущій ко спасенію, а вождь

(*) Лук. гл. 5. ст. 10.

уготованъ отъ общаго Спасителя, и готовъ есть по превосходству человѣколюбія Податель спасенія, яко самозванъ, паче же самопроизволенъ будучи. Трижды же вопрошаетъ, дабы и трижды отвѣчая, исповѣлъ Петръ благое исповѣданіе, и чрезъ тройственное исповѣданіе очистился отъ тройственнаго отверженія. Трижды же поставляя его пастыремъ надъ агнцами и овцами своими, напоминаетъ Петру о трехъ порядкахъ спасающихся: служеніи, награжденіи и усыновленіи, или о дѣвствѣ, цѣломудренномъ вдовствѣ и честномъ бракѣ; но Петръ, вопрошаемъ будучи паки и паки, любитъ ли онъ Христа, оскорбился, заключая изъ частаго вопроса, что ему не вѣритъ. Видя же любящаго себя, и вѣдая о томъ, что вопрошающій болѣе, нежели самъ онъ себя знаетъ, какъ бы притѣсненный отвсюду, не только исповѣдываетъ любовь свою къ одному Ему, но и возвѣщаетъ, что любимый имъ есть самъ Богъ надъ всѣми, сказывая: *Ты Господи вся вѣси, ты вѣси, яко люблю тя* (*). Все бо знать

(*) Іоан. гл. 21. ст. 17.

знать свойственно есть одному Богу. Когда сотворилъ Онъ отъ души таковое исповѣданіе, то Господь не только рукополагаетъ его пастыремъ и началопастыремъ своея церкви, но обѣщавается препоясать его такою силою, что онъ, немогшій прежде укрѣпленія сего противиться слову и вопросу единой рабы, пребудетъ въ терпѣніи даже до смерти, смерти же крестныя, *аминь аминь глаголю тебѣ*, сказывая къ нему, *егда былъ еси юнъ* возрастомъ и душевнымъ и тѣлеснымъ, *поясался еси самъ*, то есть употреблялъ собственную свою силу, *и ходилъ еси, аможе хотѣлъ еси*, будучи самодвиженъ и живущій по произволенію, влiянному тебѣ природою: *егда же состарѣешися*, пришедши въ совершенный возрастъ и тѣла и духа, *воздѣжеши руцѣ твои*. Назнаменуетъ Онъ сими словами кончину его на крестѣ, и свидѣтельствуетъ, что будетъ имѣть на немъ Петръ вольное распятіе. *Воздѣжеши убо самъ руцѣ твои, и инъ тя пояшетъ*, то есть укрѣпитъ, *и ведетъ, аможе не* хо-

хощеши, похитивши отъ человѣкъ, для того что природа не хощетъ своего разрѣшенія смертію. Способность бо естества нашего къ жизни показываетъ здѣсь и преестественное Петрово свидѣтельство. Сіе бо, рече, снесетъ волею по мнѣ и по моему свидѣтельству, укрѣпленъ отъ мене, чего, какъ преестественнаго, природа обыкновенно не хощетъ. Не Петръ таковъ изъ немногихъ извѣстенъ. Что же Павелъ, какой языкъ, паче же какіе и сколько языковъ терпѣніе его за Христа даже до смерти, хотя умѣренно изъяснить могутъ, который всякой день былъ, умирая, паче же всегда пребывалъ мертвымъ, *не къ тому самъ живучи*, якоже говоритъ онъ, *но имѣя въ себѣ живуща Христа* (*)? Предъ любовію же Христовою не только настоящая гноищемъ щитаетъ, но и будущая вторыми по ней поставляетъ, сравняя сія съ оною. *Извѣстихся бо*, рече, *яко ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни будущая, ни высота, ни*

(*) Галат. гл. 2. ст. 20.

ни глубина не могутЪ насЪ разлучити отЪ любви Божіей, яже во ХристѢ ІисусѢ (*). ИмѢлЪ онЪ ревность Божію, дабы и мы ревновали ревностію Божіею. И кому изЪ всѢхЪ АпостоловЪ одного уступитЪ онЪ равенство, кромѢ Петра? Каковое же онЪ имѢлЪ и смиреніе? Паки слышали его о себѢ глаголюща: *АзЪ есмь мній АпостоловЪ, иже нѢсмь достоинЪ нарещися АпостоломЪ* (**). Что убо? По сей-то причинѢ равенЪ есть Петру исповѢданіемЪ, ревностію, смиреніемЪ и любовію. Но не таковыхЪ ли и даровЪ сподобился отЪ Полагающаго вся на вѢсу и мѢрѢ справедливѢйшей? Да и какЪ бы могли быть сказаны слова, изЪ которыхЪ кЪ Петру говоритЪ: *Ты еси ПетрЪ, и на семЪ камени созижду церковь мою?* О ПавлѢ же что говоритЪ кЪ Ананіи: *Сей есть сосудЪ мнѢ избранный, носити имя мое предЪ Цари и языки* (***). Какое имя? НепремѢнно званное у насЪ цер-

(*) Рим. гл. 8. ст. 38. (**) 1 Коринѳ. гл. 15. ст. 9. (***) ДѢян. гл. 9. ст. 15.

церковію Христовою, которую яко во основаніе положенный ПетрЪ носитЪ. Видите ли, сколь преславны и единочестны суть ПетрЪ и ПавелЪ, и како оба носятЪ церковь Христову? По сему и она нынѢ едину и туюжде какЪ тому, такЪ и другому честь раздѢляетЪ, обоихЪ единочестно празднуя. Но мы, разсуждая обЪ ихЪ отступленіи, станемЪ подражать возвращенію; и естьли не другому чему, то по крайней мѢрѢ исправленію отЪ покаянія и смиренія; прочее бо великое, высокое, свойственное великимЪ и предлежащее великимЪ для подражанія, сходствуетЪ сЪ тѢмЪ, чему и всѢмЪ подражать не возможно. Исправленіе же, происходящее отЪ покаянія, болѢе намЪ, нежели имЪ приличествуетЪ; для того что мы на всякой день много согрѢшаемЪ, и не откуду намЪ надѢяться спасенія, естьли не пріобрѢтемЪ онаго чрезЪ безпрестанное покаяніе. Предшествуетъ же покаянію признаніе собственныхЪ грѢхопаденій, которое много способствуетЪ кЪ

уми-

умилостивленію. Псалмопѣвецъ бо Пророкъ, приклоняя чрезъ признаніе милость, и пріемля чрезъ исповѣданіе и самообличеніе совершенное прощеніе, *помилуй мя*, говоритъ къ Богу, *яко беззаконія моя азъ знаю.* Рече бо: *Исповѣмъ на мя беззаконіе мое, и ты оставиши нечестіе сердца моего* (*). Ибо за признаніемъ собственныхъ грѣховъ слѣдуетъ собственное обличеніе; за симъ же печаль о собственныхъ согрѣшеніяхъ, которую Павелъ называетъ печалію о Богѣ; за сею же печалію, яже о Богѣ, обыкновенно слѣдуетъ съ сокрушеннымъ сердцемъ исповѣданіе и молитва къ Богу, и притомъ обѣщаніе впредь оставить злодѣянія: и сіе-то есть покаяніемъ. По сей причинѣ Манассія оной освободился отъ осужденія грѣховнаго, въ множество уже и великость прегрѣшеній впадшій, и въ оныхъ чрезъ многія теченія лѣтъ валяющійся. Давидовъ же не только грѣхъ очистилъ Господь, но и Пророческія не отнялъ благо-

(*) Псал. 31. ст. 5.

благодати. Сіе и ПетрЪ употребивши, не только отЪ грЂха удалился, но наслЂдовалЪ и правленіе церкви Христовой. Сіе возлюбившаго обрящешь и Павла и послЂ обращенія и послЂ поступленія и соединенія паче прочихЪ сЪ БогомЪ; ибо покаяніе есть-ли есть истинное и истинно приносится отЪ сердца, совЂтуетЪ кающемуся не кЪ тому обращаться сЪ развратными, не кЪ тому жаждать худыхЪ удовольствій, но презирать настоящая, стараться же о будущемЪ, бороться со страстьми, любить добродЂтель, отЪ всего воздерживаться, бодрствовать вЪ возсыланіи молитвЪ кЪ Богу, воздерживаться отЪ неправеднаго прибытка, быть кЪ преступникамЪ своимЪ милостивымЪ, кЪ просящимЪ благосклонну, готову, чЂмЪ можешь, словами, дЂломЪ, или иждивеніемЪ для требующихЪ отЪ тебя пособія, всЂмЪ отЪ души склонну, дабы человЂколюбіемЪ стяжать человЂколюбное, за любовь кЪ ближнему воспринять любовь Божію и снискать кЪ себЂ Божіе благоволеніе,

по-

получить вѣчную милость, Божіе благословеніе и благодать, пребывающую безпрестанно, которую да всѣ мы улучимъ благодатію единороднаго Сына Божія, Ему же подобаетъ слава, держава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА 10.

Сказыванная во время жатвы, въ которой и о духовной жатвѣ разсуждается.

Творецъ всяческихъ и Владыко, сотворивши по благости вся изъ несущихъ, послѣ всего великостію силы своея и неизреченнымъ и неудобопостигаемымъ богатствомъ премудрости своея и благости, какъ бы въ заключеніе всей твари сотворилъ преславно человѣка, дабы онъ былъ едино сокращенное твореніе цѣлой грома-

мады. Почему и создалЪ его напослѢдокЪ изображающимЪ собою оба міра и оба міра украшающимЪ, видимый то есть и невидимый; умЪ бо и чувство соединилЪ вЪ немЪ неизреченно, употребивЪ за средства, какЪ за свойственнѢйшіе союзы, воображеніе, мнѢніе и разсужденіе. И такЪ одно и тоже животное сотворилЪ умственнымЪ и видимымЪ. Подобно какЪ и присноподвижное небо чрезЪ посредства соединилЪ сЪ неподвижною землею, и одинЪ и тотЪ же мірЪ сотворилЪ стоящимЪ всегда и движущимся міромЪ. Будучи бо яко единаго художника способомЪ художества сотворены человѢкЪ и мірЪ сей, весьма великое имѢютЪ между собою отношеніе. ПревосходятЪ же другЪ друга тотЪ огромностію, а сей разумомЪ. И человѢкЪ пребываетЪ вЪ мірѢ сокровиществуемый, подобно какЪ вЪ огромной храминѢ драгоцѢнная вещь содержится, драгостію своею гораздо болѢе превосходящая; или какЪ вЪ царственныхЪ палатахЪ нѢкоторый сосудЪ распещренный и многочестный. Царскія палаты хотя изЪ

кам-

камней превеликихъ, однако изъ простыхъ и невеликой цѣны стоющихъ состроены; сосудъ же хотя изъ маленькихъ сдѣланъ, но изъ рѣдкихъ и многочестныхъ. Сколь много превосходитъ небеса человѣческій разумъ! Онъ представляетъ собою образъ Божій, есть свѣдущъ о Богѣ, и единъ, естьли хощетъ, совознося тѣло смиренія, бываетъ мірскихъ богомъ. Сколь много отъ земли разнствуетъ человѣческое чувство, которое не только о мѣрахъ и различныхъ ея качествахъ вѣдаетъ, но еще знаніемъ круговъ и небесамъ касается, чувствуетъ различныя движенія, и знаетъ многообразныя, а можетъ быть и многознаменательныя теченія звѣздъ и созвѣздій, и притомъ разстоянія, и симъ подало умственнымъ ученіямъ начало. Посредства между небомъ и землею по достоинству менѣе суть посредствъ разума и чувства, будучи соотвѣтствующими основаніямъ сходства и различествующими по премногу отъ окружающихъ возвышеній. Украсилъ бо есте-

естество наше Богъ для того, дабы ему послужило во свое время обложенiемъ; понеже благоволилъ онымъ изъ дѣвическихъ кровей обложитися, сдѣлать его лучшимъ, посадить на высотѣ превыше всякаго начала и власти, и всякаго имени, именуемаго хотя въ настоящемъ, хотя въ будущемъ вѣкѣ. Сiе же предвидя и предуготовляя премудро и человѣколюбно, столь многими, паче же всеизживительными почтилъ оное дарами. Поелику же двойственныя, паче же многочастныя даровалъ намъ познавательныя силы, давши умъ, чувство и посредственное между ими; для того и предложенное намъ для познанiя и дѣйствiя сотворилъ двоякимъ и многочастнымъ. Жатвѣ нынѣ настало у насъ годичное время. Но не одна у насъ жатва есть; ибо не чувственную только, но и умственную и духовную жатву, и для каждой сей жатвы временемъ весь годовый кругъ имѣемъ. Нынѣ убо понеже стоимъ внутрь стѣнъ святилища, и предстоимъ предъ Богомъ, то оттуду мало ободрив-

дрившись, имѣемъ на Него надежду, и возведши умъ свой на небо, сдѣлаемъ себя участниками умной и духовной жатвы, о чемъ и я немного къ любви вашей сказать нынѣ намѣренъ, подая вамъ тѣмъ пособіе ко спасенію; ибо я въ каждое круговое года теченіе, когда настанетъ сіе время, видя многихъ внѣ града разшедшихся и трудящихся около жатвы и собиранія плодовъ, тако съ собою размышляю: есть жатва и человѣковъ, пожинающая ихъ отъ настоящей временной и протекающей жизни, и поселяющая въ другую жизнь будущую и безконечную. Но кто, пожиная неодушевленные класы, или другихъ пожинать нанимая и плоды собирая, или отъ собирающихъ покупая и ввозя въ житницу, воспоминаетъ и ту, которая его пожнетъ, жатву, и старается Зиждителю душъ любезнымъ и достойнымъ Его уготованныхъ на небѣ обиталищъ во свое время показаться, не всякъ ли весь къ земли приклонился, такъ какъ работающіе своими руками, тѣло, мысль упря-

 мую

мую и неуклоняющуюся отъ земныхъ имѣя? И естьли сіе такъ бываетъ, то мы ничѣмъ не разнимся отъ язычниковъ; имъ бо свойственно всею силою души и тѣла заниматься попеченіями земными: всячески бо никакого понятія не имѣютъ о будущемъ, ниже вѣры, или помышленія о небесномъ. Для того, по Писанію, вся жизнь нечестиваго состоитъ въ попеченіи о земныхъ и тлѣнныхъ. Потому-то и Христосъ въ благовѣствованіяхъ сказывая къ намъ: *Не пецытеся душею вашею, что ясте, или что піете, ни, во что облечетеся* (*), присовокупилъ: *сихъ бо всѣхъ языцы ищутъ* (**). Не надобно же оставлять дѣлъ, но удаляться попеченія положившему надежду на Бога, такъ чтобы мы ни отчаявались, ниже надѣялись на дѣйствіе тщетно. Не пецытеся убо, рече, сказывая, что ямы, или что піемъ, или во что облечемся, о семъ безпрестанно помышляя и унывая отъ чаемаго убожества, и притомъ душу къ

(*) Матѳ. гл. 6. ст. 25. (**) Ст. 32.

къ сему привлекая и препятствуя ей созерцать высокая. Потому бо и естество наше таковымъ Богъ сотворилъ, что разумъ не только при успокоеніи тѣла, но когда оно и движется и передвигивается и работаетъ все, въ чемъ бы только ни имѣло нужду, дѣйствіе свое въ другихъ вещахъ имѣть можетъ, дабы мы тѣломъ соотвѣтствующее ему работали, душею же взирая къ Богу, просили у Него небесныхъ. Почему и завѣщавая не пещися душею, для того что сіе языкамъ прилично, присовокупилъ: *Ищите прежде царствія Божія и его правды, и сія вся приложатся вамъ* (*), показывая тѣмъ, что никакого урону не понесешь въ разсужденіи твоихъ нуждъ тѣлесныхъ, естьли имѣешь душевное попеченіе о Богѣ, паче же и тѣхъ не лишишься, когда Богъ подаетъ оная за душевное спасеніе. *Онъ отверзаетъ руку свою, и исполняетъ всякое животное благоволенія* (**). Къ Нему же и Давидъ говоритъ:

 Жат-

(*) Матѳ. гл. 6. ст. 33. (**) Псал. 144. ст. 16.

Жатву и весну, ты создалъ еси я (*). Не о видимыхъ только сказывая, но и о духовныхъ, почелъ и предположилъ веснѣ жатву. Естьли бо не пожнеши себя предварительно отъ невѣрныхъ, или худыхъ дѣлъ и человѣковъ, то не будешь проводить весны въ добродѣтеляхъ. Есть убо, есть, братіе, и весна и сѣяніе не тѣлесное только, но и умное, и не только умное, но и духовное, якоже и насажденіе и собираніе плодовъ, и за симъ послѣдующее, такъ какъ и земледѣліе и тяженіе. Сего же тяженія дѣлатель есть Богъ, якоже и Апостолъ говоритъ: *Божіе тяженіе и Божіе зданіе есте* (**). И самъ Господь ученикамъ сказалъ: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе, Отецъ мой дѣлатель есть* (***). И на другомъ мѣстѣ паки о себѣ: *Изыде сѣяй сѣяти сѣмя свое* (****). Сѣмя же оное есть слово ученія; понеже убо слово сіе ученія духовна-
го

(*) Псал. 73. ст. 17. (**) 1 Корине. гл. 3. ст. 10. (***) Іоан. гл. 15. ст. 5. (****) Матѳ. гл. 13. ст. 3.

го именуется сѣменемъ, то непремѣнно сѣянія онаго есть и жатва, совершаемая вѣрою. И сіе показывая, паки самъ Господь, когда начинали приходить въ вѣру Его съ народомъ человѣки, сказалъ къ своимъ ученикамъ: *Возведите очи ваши и видите нивы, яко плавы суть къ жатвѣ уже, и жняй мзду пріемлетъ и собираетъ плодъ въ животъ вѣчный* (*). Ибо какъ отъ теплоты чувственнаго солнца изсыхая класы и отцвѣтаясь отъ влажной краски пловѣютъ, и суть готовы къ жатвѣ и собиранію: такъ и тогда, когда Солнце правды пришло плотію на землю, силою Его пришествія души человѣческія очистившись убѣлились, когда изъ сей сладострастной и скоропреходящей жизни врожденная имъ тьма и роскошь преселилась, и тако готовы были къ духовной жатвѣ, что пожавши себе совершенно отъ нечестія и невѣрія, съ истинною вѣрою пришли въ животъ вѣчный. Естьли кто хощетъ познать

(*) Іоан. гл. 4. ст. 35. 36.

истинну сего слова, что тогда сила пришествія Господа нашего Іисуса Христа яко убѣлила и очистила сердца человѣческія и уготовила къ вѣрѣ богочестія: тотъ пускай разсудитъ, что всѣ языцы не исповѣдовали тогда единаго Бога, Владыку и Творца всяческихъ, но солнцу, лунѣ, звѣздамъ и другимъ тварямъ и ихъ изваяніямъ яко богамъ покланялися; сила же пришествія Христова всѣхъ насъ научила исповѣдывать единаго Бога, Владыку и Творца всяческихъ. И что дѣйствовали Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей оный и данный чрезъ него законъ, учащій почитать единаго Бога, на одинъ народъ Іудейскій, и наконецъ не дѣйствовалъ на оный, хотя и было имъ данное отъ прародителей свыше Божественное ученіе: то на всѣхъ народовъ и языковъ дѣйствовала сила пришествія Господня. И како готовы были нивы къ духовной жатвѣ, когда отъ великаго языка увѣровали, что единъ есть Творецъ, вдругъ пришли ко Христу и истинному богочестію, услышали съ

разумомъ вѣщаніе Апостольское и Пророческое, и испытали Писаніе: тако Господь, явившись только на земли, возбудилъ весь родъ человѣческій отъ заблужденія идольскаго, хотя и не всѣхъ показалъ богочестивыми; ибо и въ будущемъ вѣкѣ сила втораго Его пришествія воскреситъ всѣхъ отъ мертвыхъ, хотя всѣхъ истиннаго живота и не удостоитъ. Нечестивые бо и неполучившіе здѣсь чрезъ исповѣданіе и покаяніе грѣховъ прощенія, равно какъ и несоблюдшіи и неочистившіи себя отъ неумѣренныхъ плотскихъ вожделѣній, каковы суть объяденіе и опивство, пьянство и роскошь, отъ которыхъ произтекаетъ неумѣренность страстей подчревесныхъ, каковы суть рукоблудіе, блудъ, прелюбодѣяніе и всякая невоздержность, отъ которой раждаются похотливыя и беззаконныя слова, слухи, вздоры и безчинства, которыя требуя иждивеній, дѣлаютъ уловленныхъ ворами, лихоимцами, неправедными и хищниками. Что же должно сказать о происходящей оттуда не-

нависти, дракахЪ и безчисленномЪ множествѢ страстей и помышленій безчестныхЪ, вселившихся вЪ душу? ТѢ убо, которые не берегутЪ себя отЪ того и не умилостивляютЪ Бога чрезЪ исповѢданіе и покаяніе, хотя воскреснутЪ, но претерпятЪ жизнь злѢйшую смерти, преданы будучи болѢзни, печали, воздыханію и стыду вѢчному, обитая сЪ червями неусыпающими и сожигаемы будучи огнемЪ темнымЪ и несгараемымЪ, якоже говоритЪ ПророкЪ Исаія: *Сожгутся беззаконницы и грѢшницы вкупѢ, и не будетЪ угашаяй* (*). Почему и АпостолЪ кЪ ЕфесеемЪ говоритЪ: *Да вѢсте, яко всякЪ блудникЪ и нечистЪ, или лихоимецЪ, иже есть идолослужитель, не имать достоянія вЪ царствіи Христа Бога* (**). И еще, предостерегая и иначе учащимЪ уста заграждая, приводитЪ: *Никтоже васЪ да льститЪ суетными словесы, сихЪ бо ради грядетЪ гнѢвЪ Божій на сыны непокоривыя, не бывайте убо сопричастницы* симЪ

(*) Исаіи гл. 1. ст. 31. (**) Ефес. гл. 5. ст. 5.

симЪ (*). Якоже и кЪ КоринѲяномЪ посылая, паки онЪ же говоритЪ: *Не лстите себе, ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѢи, ни малакіи, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татіе, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы царствія Божія не наслѢдятЪ* (**). ВѢрующіе же прямо вЪ Господа нашего Іисуса Христа и показывающіе вѢру дѢлами, и соблюдающіе себя, или очищающіеся чрезЪ исповѢданіе и покаяніе отЪ скверны вышереченныхЪ беззаконій, противящіеся нечестіямЪ и дѢлающіе добродѢтели, воздержаніе, трезвость, любовь, милостыню, правду и истинну, всѢ сіи воскресши услышатЪ отЪ самаго Царя небесЪ: *Пріидите благословенніи Отца моего, наслѢдуйте уготованное вамЪ царствіе отЪ сложенія міра* (***). И тако будутЪ царствовать со ХристомЪ, наслѢдовавши царство небесное и постоянное, и живучи присно во СвѢтѢ несказанномЪ

(*) Ефес. гл. 5. ст. 6. 7. (**) 1 КоринѲ. гл. 6. ст. 9. 10. (***) МатѲ. гл. 25. ст. 34.

номѣ и невечернемѣ, никогда никакою ночью незатмѣваемомѣ и пребывая со святыми отѣ вѣка вѣ неизреченной радости, вѣ нѣдрахѣ Авраама, оттюдуже отбѣже всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе. И такѣ надѣ неодушевленными класами едина бываетѣ жатва, надѣ класами же умными, родомѣ, говорю, человѣческимѣ, одна есть, о которой сказалѣ я, пожинающая отѣ невѣрія и приводящая вѣ вѣру пріемшихѣ проповѣдь Евангельскую. И сей жатвы жатели суть Господни Апостолы, ихѣ преемники и по времени церкви учители, о которыхѣ и выше сказалѣ Господь: *Яко жняй мзду пріемлетѣ и соберетѣ плодѣ вѣ животѣ вѣчный.* Такое бо награжденіе получатѣ отѣ Бога и благочестія учители, какое вводящіе вѣ жизнь вѣчную покоривыхѣ. Другая жатва есть изѣ настоящей вѣ будущую жизнь, каждаго изѣ насѣ чрезѣ смерть преселеніе, которая и жателей имѣетѣ не Апостоловѣ, но Ангеловѣ, имѣющихѣ нѣчто большее Апостоловѣ; для того что и послѣ жат-

вы

вы соберутЪ и разлучатЪ яко отЪ пшеницы плевелы, злыхЪ отЪ благихЪ, и благихЪ пошлютЪ вЪ царствіе небесное, злыхЪ же ввергнутЪ вЪ геэнну огненную. Но сихЪ изЪясненіе изЪ Евангелія Христова, которое подастЪ свое время и случай, вЪ иное время показано будетЪ. Мы же, яко нынѢ есьмы люди избранные Божіи, родЪ священный, церковь живаго Бога, отлучившаяся отЪ неблагочестивыхЪ и нечестивыхЪ, тако да обрящемся и вЪ будущемЪ вѢкѢ разлученные отЪ плевелЪ, вЪ части же пребывающіе спасаемыхЪ о самомЪ ХристѢ ГосподѢ нашемЪ, иже благословенЪ во вѢки вѢковЪ. Аминь.

Присовокупленіе.

БЕСѢДА 1.

Иже во святыхЪ отца нашего Іоанна Архіепископа Константина града Златоустаго, на тысячу талантовЪ и сто динаріевЪ, и о томЪ, чтобы не памятозлобствовать.

Блаженный ПавелЪ АпостолЪ, сосудЪ избранный, имѢющій вЪ себѢ Христа глаголюща, пиша кЪ сущимЪ вЪ РимѢ, сказалЪ: *Нощь прейде, а день приближися: отложимЪ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѢта, яко во дни благообразно да ходимЪ* (*). Почему и мы, братіе, покажемЪ нѢкоторое стараніе, возшлемЪ прилѢжныя молитвы ко ВладыцѢ, прольемЪ теплыя слезы, станемЪ исповѢдывать безпрестанно содѢянная нами, предложимЪ Ему, яко Врачу, наши раны, и покажемЪ язвы душевныя, потребуемЪ отЪ Него врачеванія, укротимЪ страсти, смущающія нашЪ разумЪ, и не допустимЪ себя быть угнѢтае-

мы-

(*) Римл. гл. 13. ст. 12.

мыми желанiемЪ богатства, престанемЪ памятозлобствовать на ближняго, и быть по непрiятельски расположенными кЪ однорожденнымЪ. Ничего столько БогЪ не ненавидитЪ и не отвращается, какЪ памятозлобствующаго человѣка и скрывающаго безпрестанно вЪ душѣ вражду на ближняго. Ибо грѣха сего есть такая зараза, что и человѣколюбiе Божiе призывала; и дабы вы о семЪ узнали, то я хочу напомянуть вамЪ о притчѣ, положенной во святомЪ Евангелiи, какЪ оный желающiй получить отЪ Господа отпущенiе десяти тысячей талантовЪ, припалЪ, просилЪ и молился. *МилосердовавЪ же Господь о немЪ, простилЪ его, и долгЪ отпустилЪ ему* (*). Видиши ли милосердiе Божiе? ОнЪ припалЪ, прося дать себѣ срокЪ: *Потерпи бо*, рече, *и вся ти воздамЪ* (**). Но благiй Господь, Попечитель и ЧеловѣколюбецЪ, преклонившись на прошенiе раба, не сколько просилЪ, но сколько и не думалЪ, да-

(*) Матѳ. гл. 18. ст. 27. (**) Ст. 26.

даровалъ Ему столько; ибо Ему то всегда обыкновенно, чтобъ побѣждать и предварять прошенія наши. Нынѣ же когда онъ проситъ дать себѣ сроку и обѣщавается весь долгъ отдать, то побѣждающій наши согрѣшенія благостію простилъ его и долгъ отпустилъ ему. Видиши ли, чего просилъ рабъ, а сколько далъ господинъ? Зри же паки его великую жестокость: должно было послѣ толикаго человѣколюбія и неизреченнаго оказаннаго ему благодѣянія показать себя сострадательнымъ и къ однороднымъ, однако онъ, изшедши и получивши отпущеніе десяти тысячь талантовъ, показалъ противное. Послушайте, молю, съ испытностію; случившаяся бо съ нимъ могутъ случиться и съ нашею душею, и осудить помышленіе наше терпѣть оную болѣзнь трудную. Онъ же изшедши сыскалъ одного клеврета своего, которой долженъ былъ ему сто динаріевъ. Виждь, коликое различіе; ибо тому, которому клевретъ сто динаріевъ долженъ, отпустилъ господинъ десять тысячь талантовъ,

да еще и вдругЪ, какЪ только увидѣлЪ его просяща и молящагося. *ОнЪ же емЪ его давляше, глаголя, отдаждь ми, имЪ же долженЪ еси.* Что убо? *ПадЪ клевретЪ молилЪ его глаголя* (*). Вяждь, какЪ часто сіе слово повторяетЪ ЕвангелистЪ, сказывая: клевретЪ его, не просто, но для того, чтобы мы узнали, что между ними нѣтЪ никакого различія, и прежде нежели сей просилЪ его тако, былЪ онЪ у господина, сказывая: *Потерпи на мнѣ, и вся ти воздамЪ*, изшедши же всадилЪ его вЪ темницу, дондеже не воздастЪ ему должнаго. О крайняго безумія! имѣя столь впечатлѣнное человѣколюбіе, никакЪ не могЪ подумать чего нибудь сострадательнаго, но прежде билЪ, теперь же всадилЪ вЪ темницу. Зри, что дѣлается: *Видѣвше же*, рече, *клевреты его оскорбѣшася, и пришедше сказаша вся бывшая господину своему* (**). Не оный страждущій: како бо могЪ, заключенЪ будучи вЪ темницу, но клевреты

(*) Матѳ. гл. 18. ст. 28. (**) Ст. 31.

ре́ты не обиженные, но такЪ какЪ обиженные соболѢзновали, и отшедши вся возвѢстиша. Но виждь прочее негодованіе. Тогда призвавши его, говоритЪ кЪ нему: *Рабе лукавый* (*). Истинно можно видѢть отсюду, сколь великая есть погибель памятозлобія. Когда онЪ требовалЪ десяти тысячей талантовЪ, тогда не называлЪ его лукавымЪ; но теперь, когда онЪ оказался немилосердымЪ надЪ клевретомЪ. *Тогда*, рече, *весь долгЪ онЪ отпустихЪ тебѢ, понеже умолилЪ мя еси.* Зриши ли, какЪ показываетЪ крайнюю его злобу? Ничего бо больше не показалЪ ты, рече, но только проговорилЪ слова скромныя, и принявши твое прошеніе, весь великой оной и несносной долгЪ отпустилЪ тебѢ: то не подобаше ли и тебѢ помиловати клеврета твоего, яко же и азЪ тя помиловахЪ? Какого ты теперь достоенЪ прощенія? Я толикую тяжесть долговЪ за кроткія оныя слова отпустилЪ, ты же клеврета твоего одно-

(*) Матө. гл. 18. ст. 32.

однороднаго не помиловалъ, не преклонился на прошеніе его, ниже, воспомянувши отпущенная тебѣ мною, показалъ надъ нимъ состраданія, но былъ свирѣпъ и немилосердъ, и не хотѣлъ помиловать клеврета твоего. Почему отсюду знай чрезъ опытъ, коликихъ ты золъ еси самъ себѣ причиною. *И прогнѣвася Господь его, предаде его мучителямъ.* Виждь его разгнѣвавшагося за безчеловѣчіе, оказанное надъ клевретомъ, и предающаго мучителямъ. И чего не сдѣлалъ ему прежде, когда толикимъ долгамъ былъ подверженъ, тому быть теперь повелѣваетъ, предавши его мучителямъ, пока не отдастъ должнаго, пока не заплатитъ десяти тысячей талантовъ, которыхъ отпущеніе получивши, уже отошелъ было. Великое и несказанное милосердіе Божіе. Когда Господь требовалъ, то и простилъ; понеже онъ молилъ Его. Когда же узналъ, что онъ поступилъ съ клевретомъ жестоко и безчеловѣчно, то впрочемъ обличаетъ его любочестіе, показывая ему самимъ дѣломъ, что онъ не столь-

ко его, сколько себя обидѣлъ. И якоже онъ всадилъ въ темницу, пока не отдастъ должнаго: такъ и сей предалъ его мучителямъ, пока не свободитъ себя отъ всего долгу. Но сіе, братіе, не о талантахъ и не о динаріяхъ слово, но о томъ, что мы за великость согрѣшеній наказаніемъ должны будучи Господу, по несказанному Его человѣколюбію получаемъ отъ Него прощеніе. Естьли же жестокими и безчеловѣчными себя оказываемъ къ клевретамъ и однороднымъ и тѣмъ, которые въ томъ же съ нами естествѣ участь имѣютъ, и погрѣшностей противу насъ не прощаемъ, но сдѣлавшихъ оныя наказуемъ: тѣмъ привлекаемъ на себя негодованіе Господне, и того, въ чемъ прощеніе прежде получили, долгъ паки съ мученіемъ заплатить принуждены бываемъ. Сколько бо между собою разнятся сто динарїевъ и десять тысячь талантовъ, столько наши согрѣшенія предъ Господемъ отъ тѣхъ преступленій, которыя бываютъ предъ нами отъ нашихъ однородныхъ. Дабы же

же намЂ узнать, что привелЂ Господь притчу сію вЂ пользу нашу, то послушай всякЂ приведеннаго: *Тако и ОтецЂ вашЂ небесный сотворитЂ вамЂ, рече, аще не отпустите кійждо отЂ сердецЂ вашихЂ прегрѢшенія ихЂ* (*). Великая есть корысть изЂ сей притчи, только бы мы внимать захотѢли. Чего бо мы столько отпустить можемЂ, сколько отпускается намЂ отЂ Господа? И мы, естьли дѢлать сіе желательно, прощаемЂ клевретамЂ, сами же прощеніе получаемЂ отЂ Господа. Виждь же и испытность реченныхЂ; не сказалЂ бо просто: аще не отпустите человѢкомЂ согрѢшенія, но что? *Аще не отпустите кійждо брату своему отЂ сердецЂ вашихЂ прегрѢшеній ихЂ.* Виждь, какЂ ОнЂ хощетЂ, чтобы самое сердце наше вЂ мирѢ и тишинѢ, и помышленіе наше несмущенное пребывало, и было чуждо всякой страсти, и чтобы мы великую оказывали благосклонность кЂ ближнему. И паки на другомЂ мѢ-

(*) Матѳ. гл. 18. ст. 35.

стѣ можно Его слышать глаголюща: *Аще бо отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный.* Не надобно убо намъ думать, что мы другому благотворимъ, когда сіе дѣлаемъ, или великой нѣкоторый даръ ему предлагаемъ; для того что мы сами пользуемся благодѣяніемъ, и многую отсюду корысть самимъ себѣ пріобрѣтаемъ: такъ какъ естьли сего не дѣлаемъ, ихъ отнюдь ничѣмъ обидѣть не можемъ, самимъ же себѣ несносную казнь геэнны предуготовляемъ. Почему молю, дабы мы, сіе помышляя, никакимъ образомъ себѣ не позволяли на опечалившихъ насъ, или иначе какъ либо обидѣвшихъ памятозлобствовать и быть къ нимъ расположенными по непріятельски; но дабы, думая, сколь великое изліется на насъ отъ Господа благодѣяніе, паче же всего помышляя, что примиреніе съ опечалившими есть потребленіе нашихъ беззаконій, шествовали и поспѣшали, и ожидая себѣ изъ сего корысти, такое оказывали обидѣвшимъ почитаніе, какое

кое и истиннымЂ благодѢтелямЂ. Ибо естьли бодрствуемЂ, то не только усердствующіе намЂ и старающіеся всякимЂ способомЂ оказать уваженіе могутЂ насЂ воспользовать, сколько почтеніе, оказанное онымЂ, которое облегчаетЂ бремя согрѢшенныхЂ нами и удостоиваетЂ небеснаго благоволенія. Помысли со мною, возлюбленне, сколь великою по награжденію сія добродѢтель почитается, которыя обѢщалЂ исправляющимЂ ее БогЂ всяческихЂ; глаголалЂ бо: *Любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимЂ васЂ, и молитеся, молитеся за творящихЂ вамЂ напасть, и изгонящія вы* (*). Понеже сіи повелѢнія были великія и касающіяся крайнему верьху оному, то сказалЂ: *Яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѢхЂ, яко солнце свое сіяетЂ на злыя и благія, и дождитЂ на праведныя и на неправедныя* (**). Естьли же по силѢ человѢческой милосердый дѢлается подобнымЂ Богу, не только не отмщевая опечалившимЂ, но

(*) Матѳ. гл. 5. ст. 44. (**) Ст. 45.

еще стараясь за нихъ и молиться: то какихъ тотъ достоинъ благъ будетъ? Не надобно убо намъ лишать самихъ себя даровъ толикихъ и возмездiи, всякое слово превосходящихъ; но постараемся сiе всякимъ образомъ исполнить, и принуждая помышленiе, научимся велѣнiю Божiю повиноваться. По сему-то и я нынѣ сiе учинилъ завѣщанiе и представилъ ясно притчу, и показалъ благодѣянiя великость, и какая намъ оттуда происходитъ польза, дабы, когда еще время есть, всякъ изъ насъ враждующаго постарался чрезъ многое уваженiе примирить съ собою. И пускай мнѣ никто не говоритъ, что я просилъ однажды и въ другой разъ, и не принялъ. Естьли сiе дѣлаемъ мы съ искреннею мыслiю, то не прежде перестанемъ, пока долговременнымъ прошенiемъ побѣдивши, не привлечемъ къ себѣ раздраженнаго. Въ семъ случаѣ не ему мы дарствуемъ, но на насъ восходятъ дары благодѣянiя; мы прiобрѣтаемъ Божiе благоволенiе и многое дерзновенiе ко Господу оттуда по-

получаемъ. Естьли сїе исправимъ, то возможемъ съ чистою совѣстїю изрещи и молитвенные глаголы во время страшныхъ таинъ: *И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* Естьли же полѣнимся, то не будетъ ли намъ какимъ нибудь образомъ сїе виною осужденїя, когда мы творимъ словамъ противное? Сїе не что иное есть, какъ дерзать безразсудно и напрасно произносить молитвенные гласы, большїй на себя самихъ огнь собирать и призывать негодованїе Божїе. Радуюся и веселюся, видя васъ съ удовольствїемъ слушающихъ глаголемая, и съ рукоплесканїемъ наказующихъ, что вы готовыми быть стараетеся произвесть въ дѣйство сїе завѣщанїе Господне. Сїе бо есть врачеванїе душъ нашихъ, сїе есть лѣкарствомъ нашимъ язвамъ, сїе есть наилучшїй путь, сїе есть великое доказательство души боголюбивой, когда мы все по закону Господню принимаемъ, и не покаряемся слабостямъ помышленїй, но страсти побѣждаемъ. Всякъ убо посему

 да

да творитъ сіе достойное дѣло, всякъ пускай поспѣшаетъ къ великому сокровищу, и не отсрочиваетъ своего щастія, хотя бы должно было трудиться, искать и долго путешествовать; хотя бы были нѣкоторыя и трудности, всѣ сіи препятства преодолѣвшія, пускай только объ одномъ старается, какъ бы могъ повелѣнное отъ Бога произвесть въ дѣйство и получить за повиновеніе мздовоздаяніе. Не безъизвѣстно мнѣ, что кажется тягостнымъ и досаднымъ, когда враждующій по непріятельски уходитъ, стоитъ и ссорится; но когда разсудимъ достоинство повелѣвающаго и великость награжденій, и что не на него восходятъ дары благодѣянія: то все для тебя покажется легкимъ и удобнымъ. Сіе мы помышляя, придержимся и будемъ съ благочестивымъ помысломъ исполнители повелѣній Христовыхъ, чтобы сподобиться награжденій благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимъ же Отцу и Святому Духу слава, держава, честь и поклоненіе

нынѣ

нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА 2.

Амфилохія, Епископа Иконійскаго, на преполовеніе, на разслабленнаго, и на то, чтобъ не судить по лицу.

Въ субботу къ разслабленному Господь сказалъ: *Воставъ возми одръ твой, и иди въ домъ твой* (*). И по сей причинѣ и къ Іудеямъ сказалъ: *Ученіе мое нѣсть мое, но пославшаго мя Отца* (**). А что по исцѣленіи самовластномъ разслабленнаго сказалъ Господь слова сіи къ Іудеямъ, о томъ возми себѣ доказательство изъ чтенныхъ нынѣ; тамо бо Господь весьма ясно показалъ неизмѣнность свою и Отца. Ибо естьли бы сказалъ Господь: ученіе мое нѣсть Отца, но мое, то раздѣлилъ бы себя отъ Отца, сдѣлался бы сущимъ внѣ су-

ще-

(*) Лук. гл. 5. ст. 24. (**) Іоан. гл. 7. ст. 16.

щества Его и чуждымЪ смотренія. Сказавши же: *ученіе мое нѣсть мое, но пославшаго мя Отца*, показалЪ неизмѢнность существа, и то, что ученіе сіе есть ученіе Отца и Сына и Святаго Духа. Едино бо Слово СынЪ Отца, и ДухЪ Отца, Святый ДухЪ есть. Како Слово научитЪ иному, како наставитЪ странному ДухЪ Святый? НѢтЪ сего, нѢтЪ по блаженному Павлу, глаголющему: *Кто вѣсть отЪ человѣкЪ яже вЪ человѣцѢ, точію духЪ, живущій внутрь человѣка: тако и Божія никто же вѣсть, точію ДухЪ Божій, вЪ немЪ пребываяй* (*). И что по исцѢленіи самовластномЪ разслабленнаго, какЪ я прежде сказалЪ, изрекЪ Господь сіи глаголы, о томЪ послушай нынѢ глаголющаго Господа: *Едино дѣло сотворихЪ, и всѣ чудитеся. Сего ради Моисей даде вамЪ обрѣзаніе не яко отЪ Моисея есть, но отЪ отецЪ, и вЪ субботу обрѣзаете человѣка* (**). *Аще обрѣзаніе человѣкЪ вЪ субботу пріемлетЪ, да не разорится законЪ Мои-*

(*) 1 Коринѳ. гл. 2. ст. 11. (**) Іоан. гл. 5. ст. 21.

Моисеевъ: на мя ли гнѣваетеся, яко всего человѣка въ субботу сотворихъ здрава (*)? *Не судите на лица, но судъ праведенъ судите* (**). Что же по исцѣленіи разслабленнаго сказалъ Господь слова сіи въ законѣ показуя ихъ беззаконными, о томъ самъ говоритъ къ нимъ, якоже слышиши: *Аще обрѣзаніе человѣкъ въ субботу пріемлетъ*, и въ субботу обрѣзуется младенецъ, да не упразднится осьмодневный законъ: що вы, закономъ законъ опровергая, превращаете законъ и на мя гнѣваетеся, яко всего человѣка сотворихъ здравымъ въ субботу не работая, но чудодѣйствуя. Въ субботу не должно работати, но быть всѣмъ праздным. *Для* чего же у васъ, Іудеи, жена въ субботу раждаетъ, кормилица смущается и пелены разрѣшаются, природа очищается и жена къ млекокормленію уготовляется? Жена раждаетъ, и природа закона невредима бываетъ: какъ же Богу не чудодѣйствовать? Сказываете мнѣ: въ

(*) Іоан. гл. 7. ст. 22. 23. (**) Ст. 24.

вЪ субботу обрѢзывается человѢкЪ, дабы незабвенЪ былЪ законЪ: то какЪ на меня за то гнѢваетеся, что всего человѢка сотворихЪ здравымЪ вЪ субботу? *Не судите на лица, но праведенЪ судЪ судите.* Не обинуюсь судимЪ быть отЪ васЪ, непріятели! для того, что имЪ же судомЪ судите, осудитеся. Кто раззоряетЪ субботу, вы ли, обрѢзывающіе вЪ субботу и мечь острящіе, отрѢзаніе вводящіе и членЪ обрѢзывающіе; или я, сказавый словомЪ: *ВоставЪ возми одрЪ твой, и иди вЪ домЪ твой?* Естьли бы не подѢйствовало мое слово, то разрѢшилЪ бы я субботу суесловствуя. Когда же предшествовало слову дѢло, то почто субботу защищаете и Зиждителя поносите? Не удовольствовались ли вы, о отроки Іудейскіе! взирая на разслабленнаго, тритцать осмь лѢтЪ на одрѢ лежащаго, и на одрЪ обветшавшій и носящій разслабленнаго нощедневную тяжесть? Не досадовали ли? Не сострадали ли? И нынѢ не терпите, чтобЪ хотя одинЪ часЪ поносилЪ одрЪ разслабленный, и отдалЪ ему взаимное? Не должно

жно *ли* было и ему вЪ недугѢ возгласить: обратилЪ еси одрЪ мой вЪ недугѢ моемЪ? Знаю, фарисеи, для чего вы негодуете. Не ропщете на то, что исцѢлился разслабленный, но что не можете утаить одра. Почему я, вѢдая мысль вашу, повелѢлЪ ему нести одрЪ, дабы, естьли вы умолчите, одрЪ воспѢлЪ чудотворенiе. Что сомнѢваетеся, фарисеи? НѢсть разслабленный чужестранецЪ, нѢсть маловременный. ВѢдаете его всѢ при купѢли вашей тритцать осмь лѢтЪ питавшагося. Не можете сказать, якоже о слѢпомЪ отЪ рожденiя: *Сей есть, подобенЪ ему есть, нѢсть сей* (*). Естьли бы не увѢрилЪ васЪ слѢпый, то и его бы вы взявши повели на судилище, чѢмЪ сами бы себя предЪ всѢми постыдили. *Не судите на лица, но праведенЪ судЪ судите.* И естьли угодно, возвратимся вкратцѢ и кЪ самой исторiи разслабленнаго, для того что и Господь о немЪ воспоминаетЪ; естьли же Господь воспо-

(*) Iоан. гл. 9. ст. 9.

поминаетъ, то какъ мы позабудемъ? Кто тогда не удивляется, когда чудеса Господни повѣствуются? и настоящій же праздникъ есть Господень, господь есть посредникъ, средній и праздникъ. Всегда же средина ограждается крайностями. Почему и настоящій праздникъ сугубую имѣлъ благодать воскресенія. Преполовившися бо отъ воскресенія и пятьдесятницы, воскресеніе показалъ; пятьдесятницу же какъ бы перстомъ показываетъ и силъ обновленіе воспѣваетъ. Каково убо есть настоящее разслабленнаго усердіе, знайте купцы слова, да воспользуетеся со всѣми стяжаніемъ духовной пользы. Воспоминайте Іоанна Евангелиста глаголющаго: *По сихъ бѣ праздникъ Іудейскій, и взыде Іисусъ во Іерусалимъ. Есть же во Іерусалимѣхъ овчая купѣль, яже глаголется Еврейски Виѳесда, пять притворъ имущи. Въ тѣхъ слежаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ. Бѣ же ту нѣкій человѣкъ, тридесять и осмь лѣтъ имый въ недузѣ своемъ. Сего видѣвъ Іисусъ*

Іисусъ лежаща, видящій вся прежде бытія ихъ, *и разумѣвъ, яко многа лѣта уже имяше въ недузѣ, глагола ему: хощеши ли цѣлъ быти?* О непщеславнаго Господня исцѣленія! Не пріемлетъ того, чтобы болящіе Его призывали, но приходитъ самъ къ страждущимъ. Будучи бо Солнце правды, на всѣхъ распространяетъ лучи благодѣянія. *Бѣ же во Іерусалимѣхъ во овчей купѣли, яже глаголется Еврейски Виѳесда, пять притворъ имущи, въ тѣхъ слежаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ.* Сіе есть знаменованіе болѣзни Іудейскія пять притворъ, которые были наполнены больными; болѣзнуетъ бо народъ Іудейскій пятьма чувствами: видѣніемъ, обоняніемъ, вкусомъ, слухомъ и осязаніемъ, всемъ симъ болѣзновали отроки Іудейскіе. Они не имѣли чистаго глаза, зря чудеса, и презирая; не имѣли пріятнаго вкуса, питаясь манною, и ища огородины; не имѣли разборчиваго обонянія, предпочитая мνру Господню смрадъ діявольскій; не имѣли чистаго слуху, змѣиными со-

сопѢлѢми, а не Пророческими похваленіями услаждаясь; не имѢли содѢйствующаго осязанія, идоловЪ богами почитая, а живаго презирая. Однако пришедый плотскимЪ своимЪ пришествіемЪ Владыко ХристосЪ исправилЪ вЪ немЪ болѢзни тѢлесныя и грѢхопаденія душевныя. Предлежащій бо оный разслабленный сугубо претерпѢвалЪ удрученіе: тѢло бо избавилЪ отЪ болѢзни, а душу отЪ прегрѢшеній. Почему и Господь, яко той и другой части Врачь, и тѢло укрѢпляетЪ и душу просвѢщаетЪ. ТѢлу повелѢлЪ понести одрЪ, душу же кЪ ношенію добродѢтели опредѢляетЪ. Что бо Господь, видя разслабленнаго онаго, реклЪ кЪ нему, якоже всѢ вѢдаете: *Хощеши ли цѢлЪ быти?* Но симЪ Господа дѢти Еврейскія упрекали, сказывая: аще бы ХристосЪ былЪ БогЪ, то бы не вопрошалЪ разслабленнаго: *Хощеши ли здравЪ быти.* НедугомЪ одержимЪ былЪ, провелЪ тридцать осмь лѢтЪ вЪ слабости, жилЪ при купѢли, дабы удалить отЪ себе страданіе, и вопрошаетЪ его: *Хощеши ли*

здравЪ

здравъ быти, каковъ есть Богъ вопрошаяй? Однако Господь не яко не вѣдая вопрошаетъ, но яко хотя во всемъ подать исцѣленіе. Естьли бы только тѣло было недугомъ одержимо, то Господь никакъ бы не сказалъ къ разслабленному: *Хощеши ли здравъ быти?* вѣдая, что онъ хощетъ того, чего хощетъ. Но поелику были грѣхопаденія душевныя, для того вопрошаетъ разслабленнаго, сказывая: *Хощеши ли цѣлъ быти?* То есть предостерегаетъ его, чтобы онъ не грѣшилъ напослѣдокъ. Аще хощеши быти цѣлъ, дай согласіе и пріими исцѣленіе, ничего бо я не ищу нуждою. Азъ бо есмь древле глаголавый чрезъ Пророка: *Аще хощете и послушаете мене, благая земли снѣсте: аще же не хощете, ниже послушаете, мечь вы поястъ* (*). Понеже убо человѣкъ есть животное самовластное, и разслабленный былъ душею разстроенъ, для того Господь, чѣмъ бы не подать безмезднаго врачеванія, во-

Н про-

(*) Исаіи гл. 1. ст. 19. 20.

прошаетЪ его, прося согласія, и сказывая: *Хощеши ли цѣлЪ быти?* Не совсѣмЪ о плотскихЪ вопрошаетЪ Господь, сказывая: *Хощеши ли цѣлЪ быти?* какимЪ образомЪ не вопрошалЪ ни кровоточивой, ни прокаженнаго, ниже слѣпыхЪ. Когда же узналЪ немощь, вопросилЪ, хотя получить согласіе; естьли же бы не услышалЪ согласія, не подалЪ бы исцѣленія. Но скажетЪ кто нибудь: что убо, не уже ли и два слѣпца носили на себѣ грѣховные знаки, что и ихЪ вопросилЪ Господь, сказывая: *Что хощете, да сотворю вамЪ?* Не уже ли и написанные оные два слѣпца вЪ БожественныхЪ благовѣствованіяхЪ слѣпотствовали тѣлесными глазами, и не видѣли душевнымЪ зрѣніемЪ Господа? Не имѣли совершеннаго познанія, сомнѣвались о исповѣданіи, для того и Господь отлагаетЪ и исцѣленіе, чтобЪ утвердить ихЪ вѣру. Но скажетЪ кто нибудь: осуждаешь слѣпцовЪ, они были вѣрные мужи. НѣтЪ, но какЪ только услышали, что Господь грядетЪ, то и возгласили, сказывая: *По-*

Помилуй насЪ Господи Сыне ДавидовЪ (*). Сколь убо были грѣшные, гласомЪ симЪ возопившіе, послушай противорѣчущій. За сей гласЪ, который они при первомЪ случаѣ сказали, и излеченіе Господь отсрочилЪ; для того что прося, сказали: *Помилуй ны Сыне ДавидовЪ.* Какой сынЪ ДавидовЪ имѣетЪ такую силу, которая бы творила чудодѣйствія таковыя? Прекрасный ли АвессаломЪ? Но явился отцеубійцею. Вожделѣніямъ ли послѣдующій АмнонЪ? Но насильствовалЪ сестру свою. Премудрый ли СоломонЪ? Но наконецЪ погибЪ; понеже убо такЪ, какЪ кЪ сыну Давидову, а не кЪ Богу пришли, разсуждая обЪ НемЪ какЪ о сильномЪ и знающемЪ врачѣ, а не о преславномЪ Богѣ: то когда вопили слѣпцы: *Помилуй ны Сыне ДавидовЪ*, ОнЪ не далЪ имЪ отвѣта, дабы пріуготовить кЪ умноженію своей вѣры. Почему слѣпцы, получивши отсрочиваніе, по душѣ просвѣтились, и по немногомЪ времени, какЪ только

Н 2 узналЪ

(*) Матѳ. Гл. 9. ст. 27.

узналЪ Господь, что они по душѢ просвѢтились и приняли свѢтильника вѢры, вопросилЪ сказывая: *ВѢруете ли, яко могу сіе сотворити* (*)? Что убо успѢвающіе слѢпцы сказали? *Ей Господи.* Не кЪ тому уже говорятЪ: *Ей Сыне ДавидовЪ.* Воспомянули отсрочиваніе; почему о томЪ исповѢдываютЪ сказывая: *Ей Господи, вѢруемЪ, яко можеши сіе сотворити* (**). НаконецЪ, показуя Господь, что они успѢли вѢрою, отвѢщалЪ сказывая: *По вѢрѢ вашей будетЪ вамЪ.* НапротивЪ того естьли бы не успѢли вѢрою, не получили бы прозрѢнія. По той причинѢ и здѢсь Господь, какЪ разслабленный былЪ душевно испорченЪ тлѢніемЪ грѢховнымЪ, вопрошаетЪ его сказывая: *Хощеши ли цѢлЪ быти?* Разслабленный же, не вѢдая, кто есть глаголяй, отвѢтствовалЪ Господу: *Хощу цѢлЪ быти.* Хорошо ты вопросилЪ, хощу. Но уже не хощу; многоразличнаго бо желая, ничего не получилЪ. ВпрочемЪ чего хощу, того не получаю;

(*) Матө. гл. 9. ст. 28. (**) Ст. 29.

чаю; хощу быть здравЪ, обветшавшій одрЪ, гробЪ есмь многорѣчивый; умерЪ я вЪ жизни, не надѣясь ничего получить новѣйшаго; всѣ меня клянутЪ; тритцать осмь лѣтЪ какЪ я живу при купѣли, и никто о мнѣ не соболѣзнуетЪ. Продается дарЪ, корыстуются онымЪ дѣти Фарисейскія; единЪ вЪ лѣто очищается, и когда надобно предпочитать перваго, предпочитается кто богатѣе; сомнительная купѣль, неправедная настоящая. Но будетЪ ли какое нибудь праведное смотреніе вЪ томЪ, чтобы воды не продавали, но всѣмЪ давали независтно? Господь же кЪ разслабленному: почто вЪ единомЪ мѣстѣ лежа, мыслію приближаешься, разговариваешь со мною какЪ сЪ незнающимЪ? Не уже ли я, владѣя купѣлію, не знаю произшествій? Знаю продажу Іудейскую. Для того я пришелЪ перемѣнить купѣль, и нынѣ ее оставлю и произведу купѣль крещенія. ВЪ сей единЪ во всякое лѣто очищается, а вЪ оной безчисленное множество всякой день возродится. ВЪ сію посылалЪ я Ангела, а вЪ оную

 сни-

сниду я, ТворецЪ АнгеловЪ. Почему отвѢтствуй мнѢ на запросЪ: *Хощеши ли цѢлЪ быти?* то есть, вѢруешь ли, яко вЪ сихЪ силенЪ есмь тебѢ глаголяй? Разслабленный же, мало воздохнувЪ и узнавЪ владычество Господне, но придержась еще обыкновенія, отвѢтствовалЪ сказывая (о чемЪ знающіи явственно вѢдаете): *Ей Господи, человѢка не имамЪ, да егда возмутится вода, ввержетЪ мя вЪ купѢль: егда же прихожду я, другій прежде мене слазитЪ* (*). Господь же кЪ разслабленному: что пустословишь, разслабленне! довлѢетЪ тебѢ знать, что я Господь; не умствуй много, не смотри на возмущеніе купѢли, смятошася вся дѢла Іудейская; имѢй восьмину моего источника; вѢдаю чего ищеши. Хотя же ты и человѢка не имаши, такЪ предсталЪ я тебѢ БогЪ вочеловѢчивыйся; для того послушай мене, *и воставЪ, возми одрЪ, и иди вЪ домЪ твой.* Напади на ІудеевЪ, порази діявола, потреби противниковЪ, удосто-

(*) Іоан. гл. 5. ст. 7.

стовѣрь зломыслящихъ, раззори праздникъ субботы, носи одръ противъ заповѣди. Сіе услышавъ разслабленный, и свободившись вдругъ отъ страданія словомъ Господнимъ, исполнилъ повелѣніе, носилъ одръ, и Іудеевъ, хотящихъ запретить субботою, и сказывающихъ: *Не подобаетъ тебѣ носити одра твоего, понеже суббота есть* (*), прогналъ отъ себя, яко исполняющій повелѣніе повелѣвшаго, говоря къ нимъ: *Сотворивый мя здрава, той ми рече, возми одръ твой и ходи* (**). Когда же беззаконные Іудеи обвиняли Господа и вопросили: кто есть тебя исцѣливый и повелѣвый носити одръ свой? и притомъ по подобію псовъ злословили исцѣлившаго: то исцѣлившій продолжалъ свидѣтельственнѣ препираться съ убійцами. Обрѣтаетъ бо его по семъ паки Господь, и глаголетъ къ нему: *Се здравъ еси, и къ тому не согрѣшай, да не горшее что ти будетъ* (***). Видиши ли, возлюбленне, сколь долгое вре-

(*) Іоан. гл. 5. ст. 10. (**) Ст. 11. (***) Ст. 14.

время одержимъ былъ недугомъ за согрѣшенія? Обратимся убо и мы, да свободимся отъ временнаго сего мученія, и убѣжимъ вѣчной геэнны, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА 3.

Святаго Іоанна Дамаскина о пречистомъ тѣлѣ Господнемъ, которое мы принимаемъ (*).

Тѣло Господа и Бога нашего, которое мы принимаемъ, братіе, есть такое тѣло, которое Онъ отъ существа нашего взаимствовалъ и восприялъ

(*) Надобно знать, что глава сія издателемъ найдена разорванною на весьма старой бумажкѣ. Переписана она съ подлинника безъ означенія времени, подъ сокращеніями. По его мнѣнію кажется, что она написана въ исходѣ шестнатцатаго вѣка. Издателемъ же сея книги то, что было въ цѣлости, собрано, хотя и несовершенно, только бы не совсѣмъ пропало.

ялЪ отЪ пречистыя ДѢвы Богородицы. Ибо какЪ естественно чрезЪ ядѣніе хлѢбЪ, и вино и вода чрезЪ питіе вЪ тѢло и кровь ядущаго и піющаго преобращаются, и изЪ сего не бываетЪ отмѢнное тѢло предЪ прежнимЪ его тѢломЪ: тако и хлѢбЪ предложенія, вино и вода чрезЪ призываніе и осѢненіе Святаго Духа паче естественно претворяется вЪ тѢло и кровь Христову, и не вЪ два, но вЪ едино и тоже тѢло. Но не два тѢла приписываемЪ Христу; едино бо есть Его тѢло, и едину жертву принесЪ за насЪ Богу и Отцу. Хотя бо и многажды таинственную и безкровную жертву совершаемЪ, для того что на всякомЪ мѢстѢ и во всякое время всякЪ вѢрный тѢло и кровь Божію принимаетЪ; но та же есть жертва. Едино бо тѢло и единаго Агнца Божія, вземлющаго грѢхЪ міра, приносимЪ. Ибо естьли бы то было одно, а сіе другое, то бы не одна, но многія жертвы за насЪ приносимы были, якоже изрядно Божій АпостолЪ сказалЪ вЪ посланіи кЪ ЕвреямЪ: *ТаковЪ*

намъ подобаше Архіерей, преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ, и вышше небесъ бывъ: иже не имать по вся дни нужды, якоже первосвященницы, прежде о своихъ грѣхахъ жертвы приносити, потомъ же о людскихъ: сіе бо сотвори единою, себе принесъ (*). И потомъ: *Христосъ же пришедъ Архіерей грядущихъ благъ, большею и совершеннѣйшею скиніею, нерукотворенною, сирѣчь не сея твари, ни кровію козліею, ниже телчею, но своею кровію, вниде единою во святая, вѣчное искупленіе обрѣтый. По немнозѣмъ же, не въ рукотворенная бо святая вниде Христосъ, противообразная истинныхъ, но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божію о насъ: ниже да многажды приноситъ себе, якоже первосвященникъ входитъ во святая, по вся лѣта съ кровію чуждею: понеже подобаше бы ему множицею страдати отъ сложенія міра: нынѣ же единою въ кончину вѣковъ, во отметаніе грѣха,*

(*) Евр. гл. 7. ст. 26. 27.

грѣха, жертвою своею явися. И якоже лежитъ человѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ: тако и Христосъ единою принесеся, во еже вознести многихъ грѣхи, второе безъ грѣха явится ждущимъ его во спасеніе (*). И паки (**): *Всякъ убо священникъ стоитъ на всякъ день служа, и тыяжде множицею принося жертвы, яже никогдаже могутъ отъяти грѣховъ: онъ же едину о грѣсѣхъ принесъ жертву, всегда сѣдитъ одесную Бога, прочее ожидая, дондеже положатся врази его подножіе ногъ его. Единѣмъ приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освящаемыхъ. Свидѣтельствуетъ же намъ и Духъ Святый: по реченному бо прежде: сей завѣтъ, егоже завѣщаю къ нимъ по днѣхъ онѣхъ, глаголетъ Господь, дая законы моя на сердца ихъ. Таже глаголетъ Господь: и грѣховъ ихъ и беззаконій не имамъ помянути къ тому. А идѣже отпуще-*

(*) Евр. гл. 9. ст. 11. 12. 24. (**) Здѣсь говоритъ о жертвахъ ветхозаконныхъ и о бывшемъ тогда священствѣ.

щеніе сихъ, къ тому нѣсть приношенія о грѣсѣхъ. Якоже бо отъ жены рожденный младенецъ есть совершенный человѣкъ, и хотя отъ пищи и питія растетъ, однако не принимаетъ другаго тѣла, и не два и многая въ немъ тѣлеса нарицаемъ, но едино рожденное отъ матери; и возращаетъ его природа по естественному уставу: тако и нынѣ, понеже глава наша есть Христосъ, мы сдѣлались Ему сотѣлесными, и есьмы Его тѣло приснорастущее. Сдѣлались же сотѣлесными причащеніемъ плоти Его и крови. Пріемъ бо хлѣбъ и чашу вина и воды, благодарилъ, благословилъ, и рече: сіе есть тѣло. И тако кромѣ естественнаго устройства хлѣбъ и вино съ водою словомъ Его быть тѣло и кровь Его. Тѣло убо Его прежде возстанія изъ мертвыхъ было подлежащее смерти, ломимое, ядомое и піемое, но неистлѣнное. Для чего же не сотворилъ сего по возстаніи, но прежде возстанія? Когда по воскресеніи безсмертное тѣло ни ломимо, ни ядомо, ни піемо не было,

ниже

ниже нетлѣнное тѣло кровь имѣло: то ниже справедливо бы плотію именуемо было, якоже рече тезоименитъ Богословія Григорій въ словѣ на крещеніе: Вѣруй, что Христосъ Сынъ Божій паки пріидетъ въ славное свое пришествіе судити живыхъ и мертвыхъ; но не плоть, хотя и безсмертный [подъ сими словами разумѣлъ онъ боговиднѣйшее тѣло], да и увидимъ будетъ отъ прободшихъ, и пребудетъ Богъ безплотный. И сіе нынѣ, еже пріемлемъ тѣло и кровь Христа нашего, есть смерти подлежащее, ломимое, ядомое и піемое. И якоже разботѣніе тѣла нашего исполняетъ всю естественную чинность съ начала составленія тѣла нашего: тако и совершеніе святыхъ таинствъ исполняетъ все духовное и паче естественное смотреніе воплощенія Божія Слова. У насъ бо сѣмя отеческое есть нѣкоторымъ основаніемъ для составленія тѣла младенцу; питается же отъ кровей матернихъ, и перемѣняется подлежащее вещество въ оруденное тѣло по

вкі-

влїянной природѣ силѣ отъ Строителя естества и силы нашея. И тако плоть и кровь, кости и прочїе члены составляются привлекательною, перемѣнительною, или питательною и возращающею силою. Подобнѣ и жертвенное тѣла предложенїе питательною, привлекающею и премѣнительною силою тѣло возращаетъ. Довлѣетъ убо и при возращенїи тѣла Господня разумѣти Божественное смотренїе Его воплощенїя, распятїя и погребенїя, воскресенїя и безсмертїя. Въ началѣ бо тѣло Господне не бысть безсмертно; но смерти и страданїю подлежащее даже до воскресенїя; послѣ погребенїя же бысть безсмертное, возставши силою своею Божественною отъ мертвыхъ и насъ соожививши. Како убо бысть? Тамъ была святая Дѣва, имущая вещество для тѣла, здѣсь трапеза? Напослѣдокъ по гласу Ангела Духъ Святый снизшелъ на нее. Тогда сила Вышняго, Богъ Слово, Божїя ѵпостась ее осѣнила и восприняла плоть отъ нее. Предлежитъ и теперь;

перь, якоже во чревѣ Дѣвы, на трапезѣ таинственной вещество хлѣбъ, и вина воды раствореніе. И Матерь бо отъ сихъ питалася, и младенцу подавала вещество для тѣла. Здѣсь глаголетъ священникъ яко Ангелъ, да Духъ Святый снизшедши освятитъ и сотворитъ хлѣбъ сей святымъ тѣломъ Христовымъ, и чашу кровію Христовою, и возраститъ тѣло и кровь Господню не естественнымъ, но паче естественнымъ смотреніемъ, да сотворитъ едино тѣло, а не два. Наконецъ возносится руками Архіереовыми яко на крестъ, раздается ломимое, въ насъ погребается и насъ сооживляетъ. Сіе бо есть конецъ смотренія. Не истлѣваетъ въ насъ, якоже не истлѣло Господне тѣло и во гробѣ. Прежде же воспріятія нашего вся смертная страждетъ, и ломимое нами бываетъ честно и вѣрно, и руками беззаконныхъ часто обезчещиваемо и пометаемо бываетъ отъ мышей и червей, но не истлѣваетъ и не перемѣняется въ небытіе; содержится бо невидимо во единомъ тѣлѣ.

Хотя

Хотя бо Христосъ и обрѣзанъ бяше, и кровь на крестѣ изъ рукъ, изъ ногъ и изъ боку изливашеся, но въ едино и тоже тѣло соединися. Воскресло цѣлое тѣло всесовершенное. Глаголалъ Христосъ: *Сіе творите въ мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Сына человѣческаго возвѣщаете.* Смерти же память есть тлѣніе; тлѣніе бо есть смерть, но не истлѣніе.

КОНЕЦЪ.